

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА**

МОНОГРАФИЯ

Брест 2023

УДК 330 (476)
ББК 674.480.46
А 43

Рецензенты:

Коллектив авторов **А. Г. Проровский** – заведующий кафедрой мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ, к. т. н., доцент
Е. И. Кисель – доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ, к. т. н., доцент
Н. Г. Надеина – доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ, к. т. н., доцент
Г. Г. Бережная – старший преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ
Е. И. Хутова – старший преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ
Е. В. Зацепина – доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ, к. э. н.
Н. П. Четырбок – доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ, к. э. н., доцент
И. В. Мальгина – доцент Академии управления при Президенте Республики Беларусь, к. э. н., доцент
С. А. Бунько – доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций БрГТУ, к. э. н., доцент

А 43 Актуальные проблемы современных экономических систем Брестского региона: монография; редкол.: А. Г. Проровский [и др.]. – Брест: Издательство БрГТУ, 2023. – 104 с.

ISBN 978-985-493-622-2

В монографии анализируются проблемы современных экономических систем Брестской области различных сфер деятельности и вырабатываются рекомендации по их развитию. Монография интересна специалистам, преподавателям высшей школы, аспирантам, магистрантам и студентам экономических специальностей.

УДК 330 (476)
ББК 674.480.46

ISBN 978-985-493-622-2

© Издательство БрГТУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Брестская область – одна из шести областей Республики Беларусь – важный туристический, транзитный и агропромышленный регион с богатым историческим прошлым.

На протяжении всей своей истории Брестская область была местом пересечения торговых, культурных и дипломатических маршрутов. Первым белорусским городом, получившим Магдебургское право в 1390 году, был Брест, который в 2019 году отметил свое тысячелетие. Здесь были созданы первый монетный двор и типография на территории Беларуси, в которых был напечатан выдающийся памятник средневековой литературы – Брестская Библия.

Сегодня Брестская область обладает значительным экономическим потенциалом, развитой социальной инфраструктурой и обширными международными связями.

Большие возможности у области в аграрном секторе и промышленности. Здесь расположены предприятия по производству продуктов питания, развито машиностроение, текстильное и швейное производство, производство мебели и строительных материалов. Доля региона в валовом внутреннем продукте страны составляет 11,4 %.

В регионе насчитывается более 1 800 промышленных предприятий. Ведущими являются: ОАО "Савушкин продукт", ОАО "558 Авиационный ремонтный завод", СП ООО "Санта Бремор", ОАО "Брестский мясокомбинат", РУП "Брестэнерго", ОАО "Барановичское хлопчатобумажное производственное объединение", ОАО "Полесье", СП ОАО "Брестгазоаппарат", РУПП "Гранит", ОАО "Белсолод", ЗАО "Холдинговая компания "Пинскдрев", УП "Гефест-техника", ОАО "Агропродукт", ОАО "Кобринский маслосырзавод".

В регионе насчитывается 278 сельскохозяйственных организаций. Крупнейшими из них являются ОАО "Птицефабрика "Дружба", ОАО "Барановичская птицефабрика", ОАО "Крошин", ОАО "Остромечево", ОАО "Селекционно-гибридный центр "Западный", ОАО "Комаровка", ОАО "Беловежский", ОАО "Жеребковичи", ОАО "Ружаны-Агро", ОАО "Журавлиное", ОАО "Агро-Колядичи", ОАО "Парохонское", СПК "Федорский".

Сельское хозяйство региона специализируется на молочном и мясном скотоводстве, свиноводстве, картофелеводстве, выращивании пшеницы и сахарной свеклы. Регион занимает первое место в Беларуси по экспорту сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Развитие экономической системы Брестского региона

А. Г. Проровский

*Заведующий кафедрой мировой экономики, маркетинга, инвестиций
УО «Брестский государственный технический университет»*

Development of the economic system of the Brest region

A. G. Prorovsky

*Head of the Department of World Economy, Marketing, Investments
Brest State Technical University*

Региональная политика является фундаментом для построения устойчивой государственной системы любой страны. В теории региональной политики с XVIII в. до середины XX в. доминировали модели экзогенного роста. Эти идеи были основаны на росте инвестиций и потребления. Во второй половине прошлого века это оказалось экономически недостаточным. Региональная политика нуждалась в новом пути развития. Ученые, предприниматели и государственные чиновники начали искать другой, более эффективный метод регионального роста. Ответом на эти усилия стали модели эндогенного роста [1]. Они сосредоточены на человеческом капитале, исследованиях и разработках, техническом капитале, политике самоуправления и идеях участия граждан в управлении. Эти новые идеи открывают возможности для процветания не только высокоразвитых, но и слаборазвитых зон [2]. Сегодня, во времена глобальной экономической турбулентности, поиск новых решений в вопросе регионального роста является важнейшей задачей государственного управления экономикой.

Брестская область расположена на юго-западе Республики Беларусь и включает 16 районов, 21 город и 2 152 сельских населенных пункта. Ее площадь – 32,8 тыс. км, что составляет 15,8 % всей страны. Проживает в области 1 315,4 тыс. чел (таблица 1) при плотности 40,1 человек на 1 км², что выше, чем в других областях Республики Беларусь.

Таблица 1 – Численность населения на конец года (тыс. человек) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	9 469,1	9 469,7	9 448,3	9 429,3	9 410,3	9 349,6	9 255,5	9 200,6
Брестская область	1 367,1	1 362,9	1 357,3	1 350,8	1 347,2	1 338,0	1 324,0	1 315,4

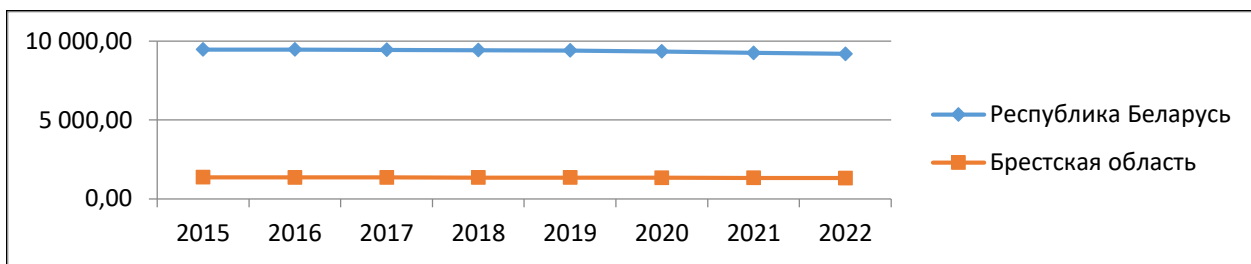

Рисунок 1 – Численность населения на конец года [3]

Среднегодовая численность населения, занятого в экономике Брестской области, снижается те же темпами, как и в стране (таблица 2). И за период 2015–2022 гг. снизилась на 6,2 %.

Таблица 2 – Среднегодовая численность населения, занятого в экономике (тыс. человек) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	4496	4405,7	4353,6	4337,9	4334,2	4319,6	4284,5	4214,3
Брестская область	612,9	600,9	593,8	592,5	586,4	585,2	580,2	574,9

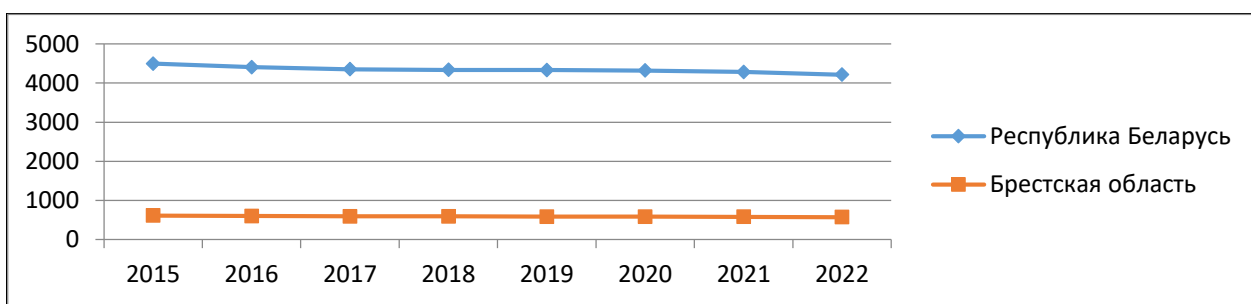

Рисунок 2 – Среднегодовая численность населения, занятого в экономике [3]

Среднегодовые темпы роста валового национального продукта в Брестской области выше среднереспубликанского (таблица 3). И за период 2015–2022 гг. он вырос в 2,6 раза.

Таблица 3. Валовой региональный продукт, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	899 098,1	94 949,0	105 748,2	122 319,7	134 732,1	149 720,8	176 879,0	191 374,0
Брестская область	83 474,9	9 057,6	10 367,1	11 520,5	12 640,1	14 374,7	18 635,3	21 791,4

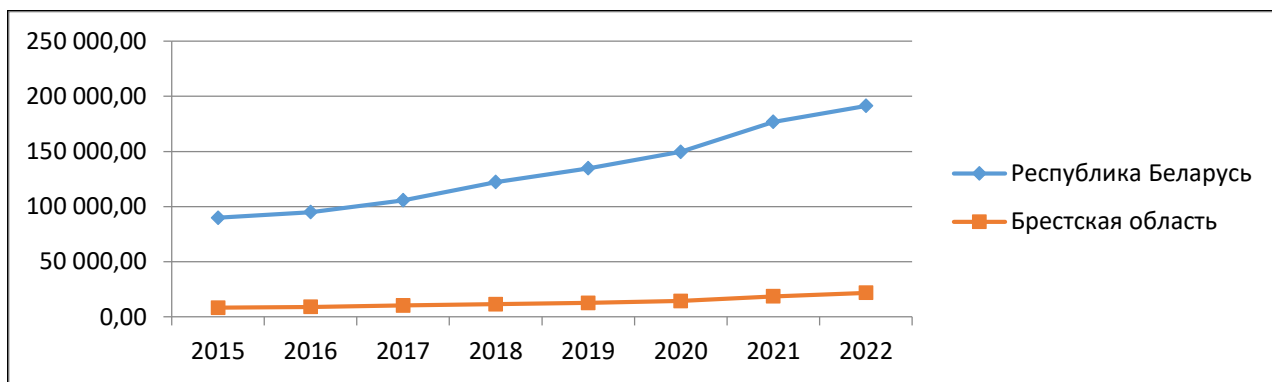

Рисунок 3 – Валовой региональный продукт [3]

Сельскохозяйственный комплекс каждый год показывает уверенный рост, что обусловлено большей устойчивостью продовольственных рынков в условиях санкционной войны (таблица 4).

Таблица 4 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	138 585,0	16 113,0	18 701,0	19 394,0	21 692,0	23 630,0	26 142,0	31 845,0
Брестская область	26 068,0	3 114,0	3 569,0	3 753,0	4 360,0	4 838,0	5 528,0	6 983,0

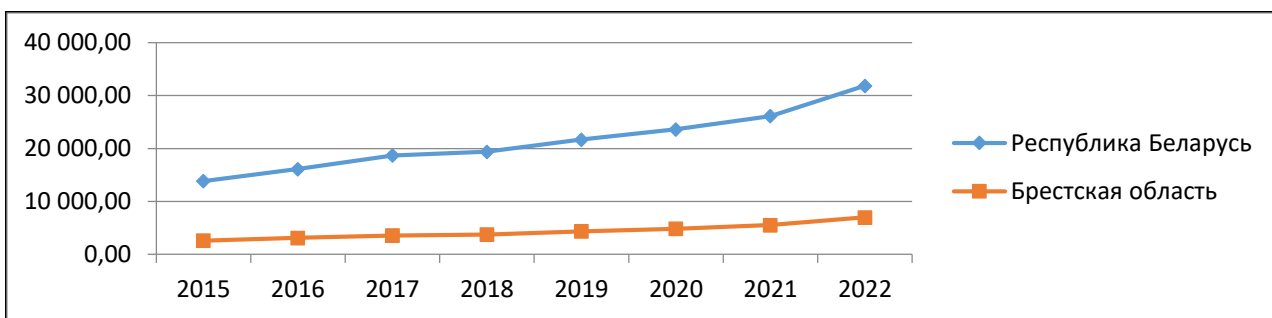

Рисунок 4 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий [3]

Промышленность в Брестской области росла выше среднереспубликанского уровня (таблица 5), что определяется структурой экономики (большей долей сельскохозяйственного сектора).

Таблица 5 – Объем промышленного производства, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	739 590,0	81 794,9	94 306,0	110 363,9	115 700,5	118 407,7	155 870,0	170 378,0
Брестская область	77 817,2	9 501,5	10 577,9	11 720,5	12 577,2	14 060,6	17 073,9	20 006,8

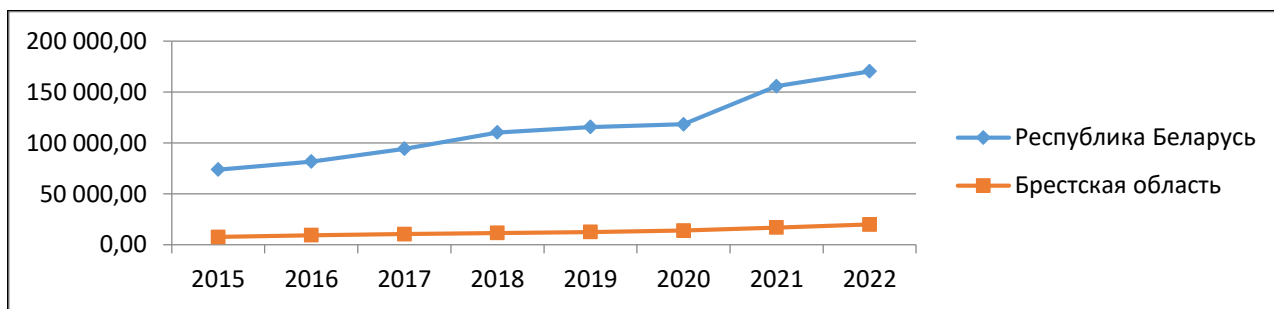

Рисунок 5 – Объем промышленного производства, млн руб. [3]

Строительный комплекс, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области, начиная с 2011 года показал снижение, но с 2018 года произошла стабилизация без ярко выраженной тенденции к восстановлению (таблица 6).

Таблица 6 – Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, тыс. м² [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	5 055,3	4 284,7	3 792,8	3 966,8	4 062,3	4 152,6	4 387,2	4 222,6
Брестская область	925,2	694,6	599,0	634,6	685,8	650,8	629,1	655,2

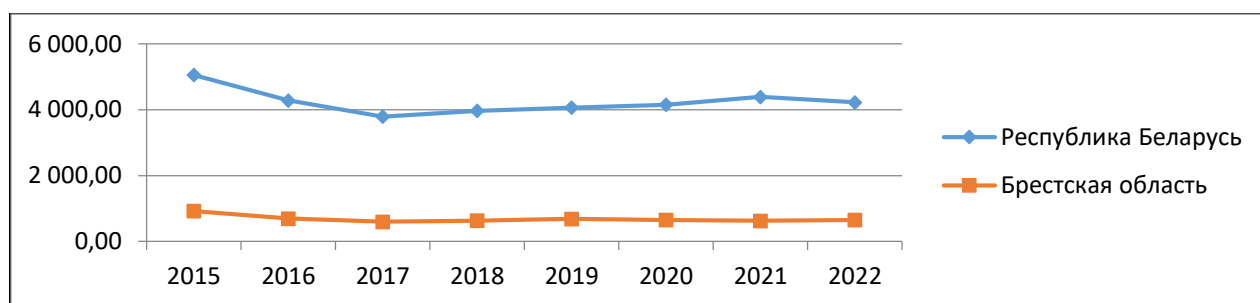

Рисунок 6 – Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, тыс. м² [3]

После спада 2016 г. в Республике Беларусь росла инвестиционная активность, но с 2019 г. темпы ее роста замедлились (таблица 7), а в 2022 г. произошло снижение инвестиций из-за санкционной войны. В Брестской области в 2022 г. темпы роста инвестиций также снизились, но сохранилась положительная динамика.

Таблица 7 – Инвестиции в основной капитал, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	207 152,5	18 710,0	21 033,7	25 004,4	28 798,9	29 633,4	31 042,4	28 461,7
Брестская область	20 471,8	1 838,6	2 360,6	2 806,8	3 225,2	3 329,7	3 870,6	3 915,5

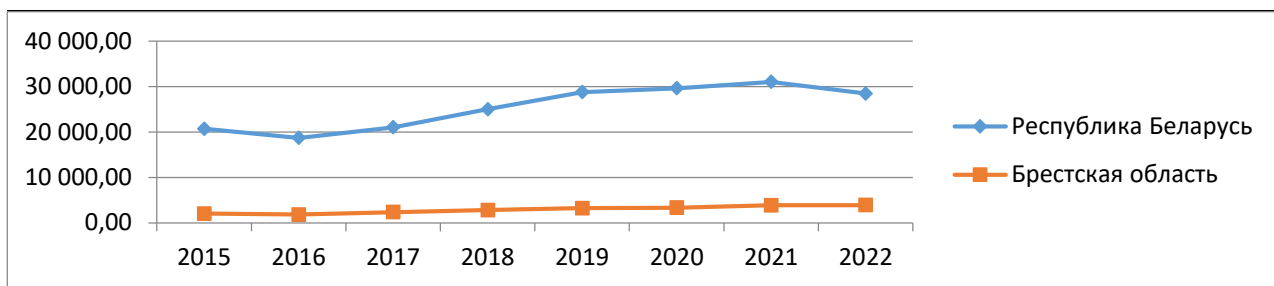

Рисунок 7 – Инвестиции в основной капитал, млн руб. [3]

Оптовый товарооборот в Брестской области в течение последних трех лет остается на одном уровне (таблица 8).

Таблица 8 – Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	447 965,4	47 240,1	58 888,4	74 350,4	75 952,9	76 205,1	95 677,7	98 046,0
Брестская область	17 306,2	1 806,5	2 130,9	2 380,7	2 613,3	3 088,1	3 016,6	3 149,7

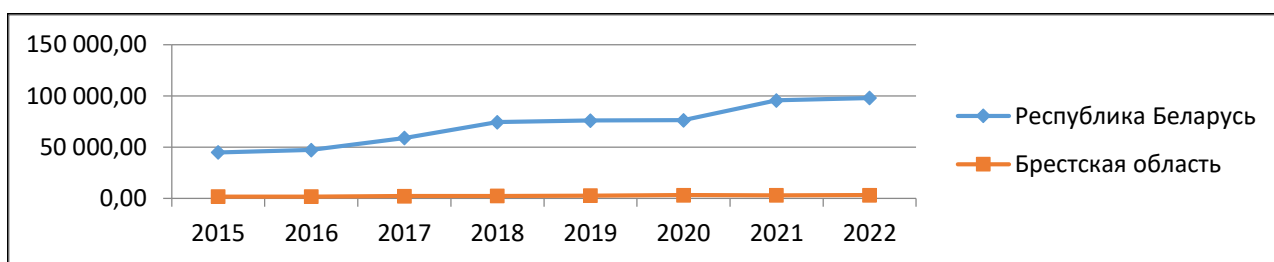

Рисунок 8 – Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли, млн руб. [3]

Розничный товарооборот, в отличие от оптового, уверенно растет весь исследуемый период 2015–2022 гг., как в Республике Беларусь, так и в Брестской области (таблица 9).

Таблица 9 – Розничный товарооборот, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	347 239,6	36 923,4	40 237,3	45 165,2	49 557,5	53 539,0	60 067,5	68 058,6
Брестская область	42 691,8	4 506,0	4 911,8	5 537,0	6 134,1	6 538,3	7 306,3	8 327,9

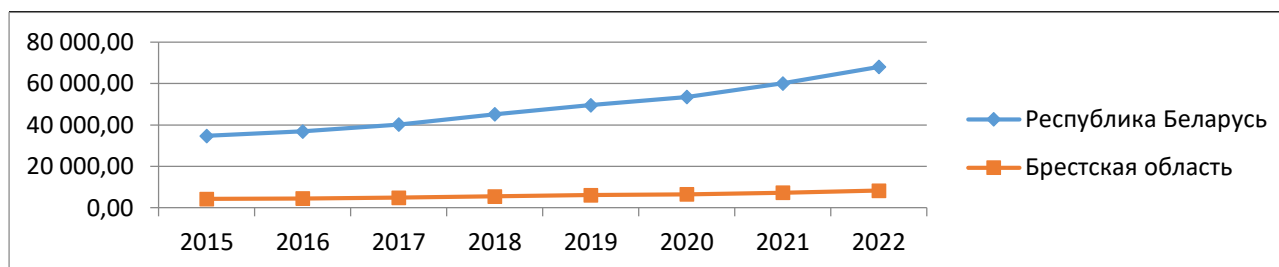

Рисунок 9 – Розничный товарооборот, млн руб. [3]

Товaroоборот общественного питания, кроме пандемийного 2020 года, показывает рост как в Республике Беларусь, так и в Брестской области (таблица 10).

Таблица 10 – Товарооборот общественного питания, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	16 987,7	1 904,7	2 188,0	2 561,7	3 030,5	2 570,8	3 427,8	4 201,2
Брестская область	1 668,8	183,7	211,6	240,8	280,2	242,9	317,7	398,7

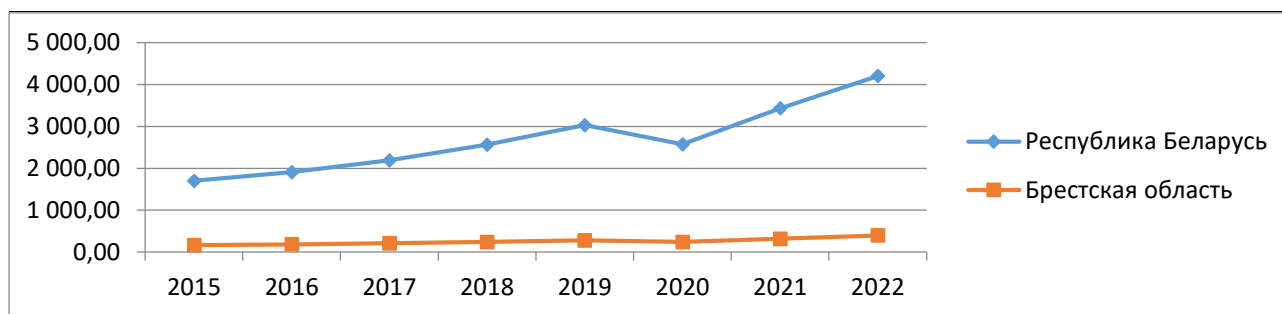

Рисунок 10 – Товарооборот общественного питания, млн руб. [3]

Производительность труда, один из важнейших показателей развития экономики, выросла за период 2015–2022 гг. как в Республике Беларусь, так и в Брестской области (таблица 11). Этот рост производительности труда в Брестской области был более значительным, чем общереспубликанский. Но в 2022 г. производительность труда снизилась из-за санкционного давления на экономику Республики Беларусь.

Таблица 11 – Производительность труда по ВВП, ВРП [3]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	99,5	103,2	106,8	108,4	108	111,5	107,9
Брестская область	101,2	106,1	109,4	113,6	113,8	117,6	116,5

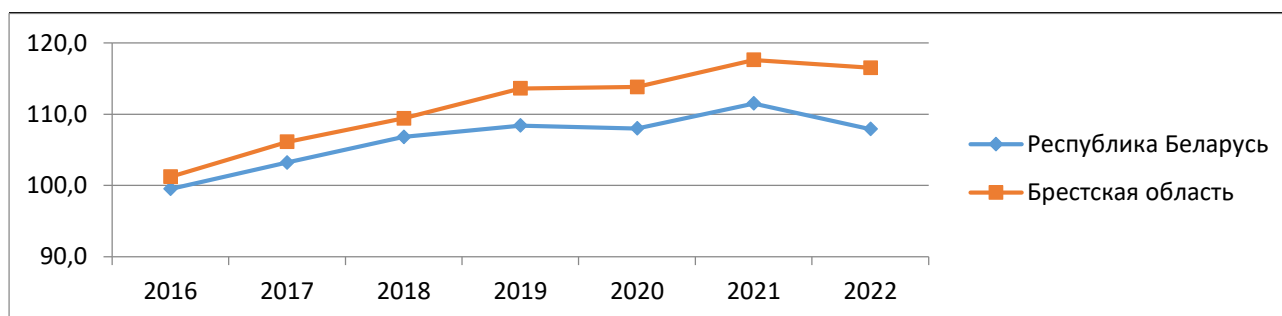

Рисунок 11 – Производительность труда по ВВП, ВРП [3]

]

Экономика Брестской области составляет 11,4 % от валового внутреннего продукта республики. Перед регионом стоит приоритетная задача повышения эффективности экономики за счет повышения производительности труда. Для этого необходимо постоянно работать над модернизацией и цифровизацией

предприятий, а также инвестировать в человеческий капитал и менять структуру экономики в пользу высокоэффективных отраслей.

Анализируя удельный вес областей в общегосударственных социально-экономических показателях, можно сделать следующие выводы: при среднегодовой численности населения, занятого в экономике, в размере 13,6 % от республиканской, валовый региональный продукт составляет 11,4 %, соответственно, эффективность использования трудовых ресурсов в Брестской области ниже среднереспубликанского уровня. В области хорошо развито сельское хозяйство и строительство.

Таблица 12 – Удельный вес областей и г. Минска в общереспубликанских социально-экономических показателях в 2022 г. (в % к итогу) [3]

	Республика Беларусь	В том числе области и г. Минск						
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
Численность населения (на конец года)	100	14,3	11,9	14,6	10,8	21,7	15,9	10,8
Среднегодовая численность населения, занятого в экономике	100	13,6	11,1	13,6	10,6	24,8	16,1	10,2
Валовой региональный продукт	100	11,4	8,7	11,8	10,6	30,8	18,8	7,9
Продукция сельского хозяйства	100	21,9	11,4	12	17,5	0,1	26,7	10,4
Валовой сбор сельскохозяйственных культур:								
зерновые и зернобобовые	100	18	12,2	10,9	20,2	–	25,6	13,1
картофель	100	20,1	11,1	12,9	15,9	–	27,7	12,3
овощи	100	24,3	10,7	11,1	14,9	0,1	30,1	8,7
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе)	100	18,9	13,7	10,3	16,2	–	29,4	11,5
Производство молока	100	25,8	9,6	11,2	18,3	–	26,1	8,9
Производство яиц	100	16,7	13,6	12,7	13,6	–	33,9	9,6
Промышленное производство	100	11,7	12,4	19,6	11,2	15,1	20,8	9,2
Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов	100	15,5	7,2	12,4	11,3	21,1	24,5	7,8
Инвестиции в основной капитал	100	13,8	8,8	13,9	12,2	19,9	23,7	7,8

Продолжение таблицы 12								
Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли	100	3,2	15,5	7,3	2,1	57	12,7	2,2
Розничный товарооборот	100	12,2	10,1	11,6	9,9	30,1	17,5	8,6
Товарооборот общественного питания	100	9,5	7,9	9,5	8,4	47,1	11,2	6,4
Экспорт товаров	100	9,8	11,8	11,2	8,5	24,6	22,9	7,1
Импорт товаров	100	5	10,1	11,4	4,3	37,6	15,3	4,2

Темпы роста валового национального продукта в Брестской области выше среднереспубликанского. За период 2015–2022 гг. он вырос в 2,6 раза (рисунок 12).

Таблица 13 – Валовой региональный продукт, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	899 098,1	94 949,0	105 748,2	122 319,7	134 732,1	149 720,8	176 879,0	191 374,0
Брестская область	83 474,9	9 057,6	10 367,1	11 520,5	12 640,1	14 374,7	18 635,3	21 791,4

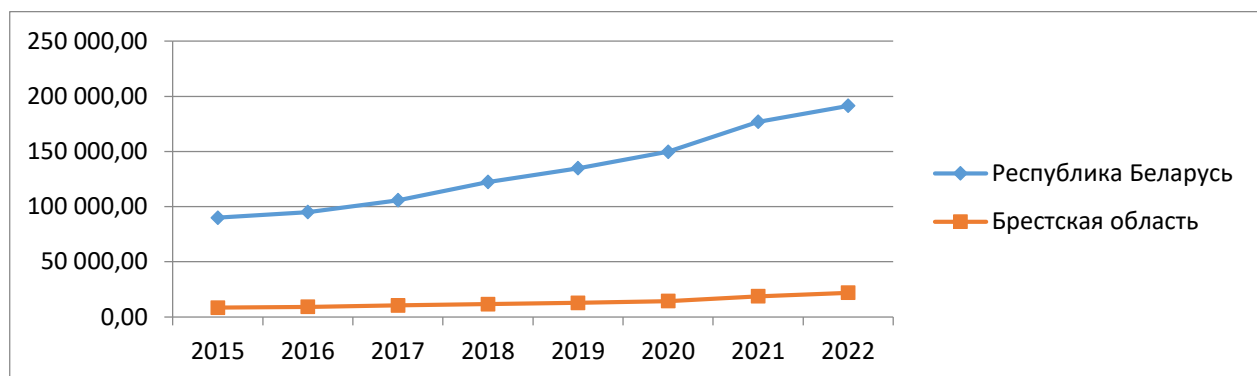

Рисунок 12 – Валовой региональный продукт, млн руб. [3]

Сельское хозяйство, как в Брестской области, так и в Республике Беларусь стало важным фактором устойчивости экономики в негативных условиях пандемии и санкций (рисунок 13).

Таблица 14 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	138 585,0	16 113,0	18 701,0	19 394,0	21 692,0	23 630,0	26 142,0	31 845,0
Брестская область	26 068,0	3 114,0	3 569,0	3 753,0	4 360,0	4 838,0	5 528,0	6 983,0

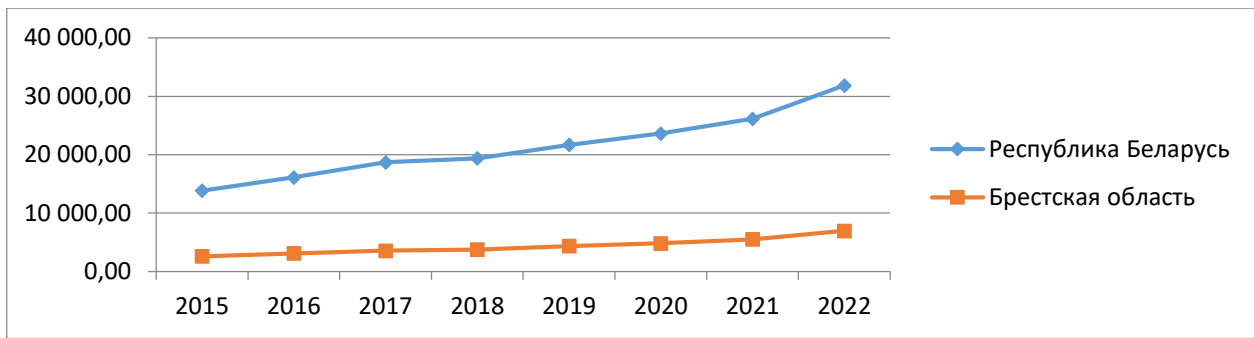

Рисунок 13 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб. [3]

Темпы роста промышленного производства, как в Брестской области, так и в Республике Беларусь растут, особенно в 2021–2022 гг. Но в Брестской области рост этого показателя выше республиканского (рисунок 14).

Таблица 15 – Объем промышленного производства, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	739 590,0	81 794,9	94 306,0	110 363,9	115 700,5	118 407,7	155 870,0	170 378,0
Брестская область	77 817,2	9 501,5	10 577,9	11 720,5	12 577,2	14 060,6	17 073,9	20 006,8

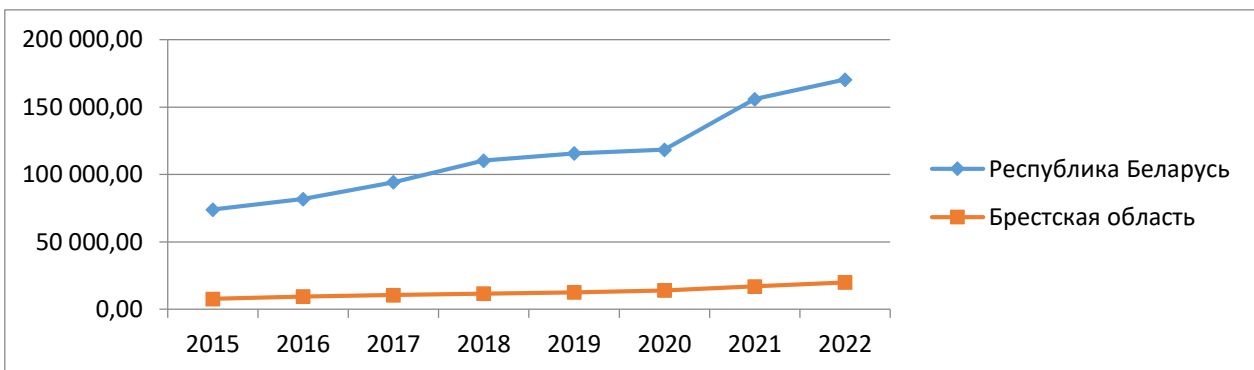

Рисунок 14 – Объем промышленного производства, млн руб. [3]

Строительный комплекс Республики Беларусь из-за сокращения бюджетного финансирования падал с 2011 по 2017 гг. В настоящее время произошла стабилизация без ярко выраженной тенденции к восстановлению. Аналогичные процессы наблюдаются и в Брестской области (рисунок 15).

Таблица 16 – Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, тыс. м² [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	5 055,3	4 284,7	3 792,8	3 966,8	4 062,3	4 152,6	4 387,2	4 222,6
Брестская область	925,2	694,6	599,0	634,6	685,8	650,8	629,1	655,2

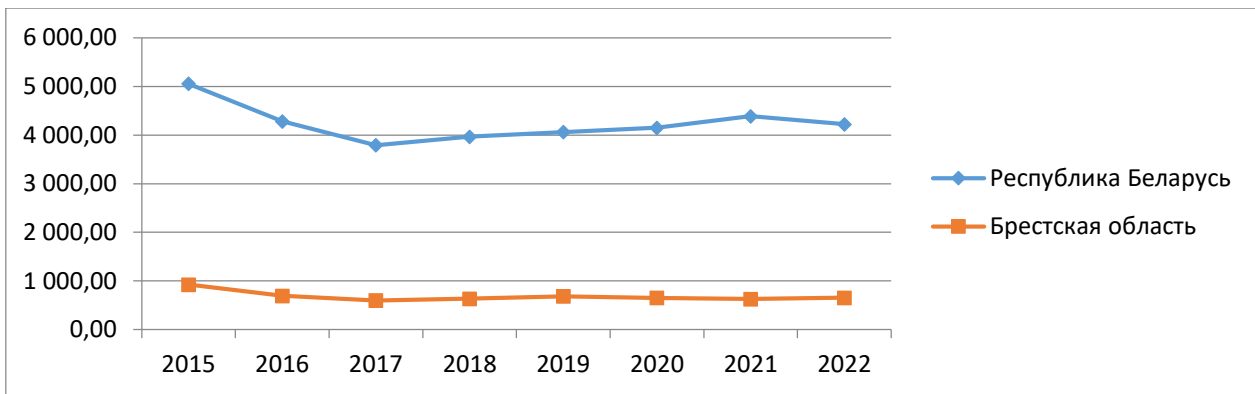

Рисунок 15. Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, тыс. м² [3]

Инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь росли (кроме 2016 и 2022 гг.). Но объем инвестиций остается на недостаточном уровне: чтобы обеспечить устойчивый рост экономики, необходимо значительно увеличить инвестиционную активность за счет всех источников финансирования. В Брестской области в 2022 г. наблюдается незначительный рост инвестиций (рисунок 16).

Таблица 15 – Инвестиции в основной капитал, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	207 152,5	18 710,0	21 033,7	25 004,4	28 798,9	29 633,4	31 042,4	28 461,7
Брестская область	20 471,8	1 838,6	2 360,6	2 806,8	3 225,2	3 329,7	3 870,6	3 915,5

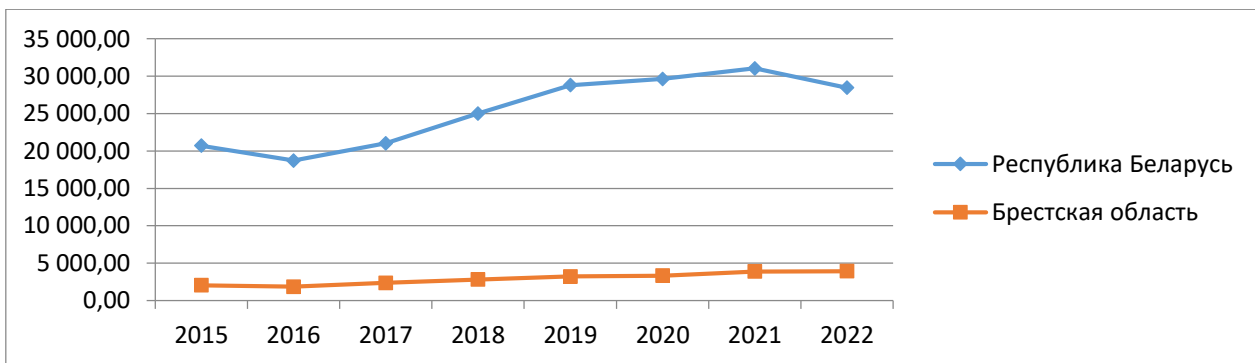

Рисунок 16 – Инвестиции в основной капитал, млн руб. [3]

Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли в Брестской области рос ниже среднереспубликанского уровня (рисунок 17).

Таблица 18 – Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	447 965,4	47 240,1	58 888,4	74 350,4	75 952,9	76 205,1	95 677,7	98 046,0
Брестская область	17 306,2	1 806,5	2 130,9	2 380,7	2 613,3	3 088,1	3 016,6	3 149,7

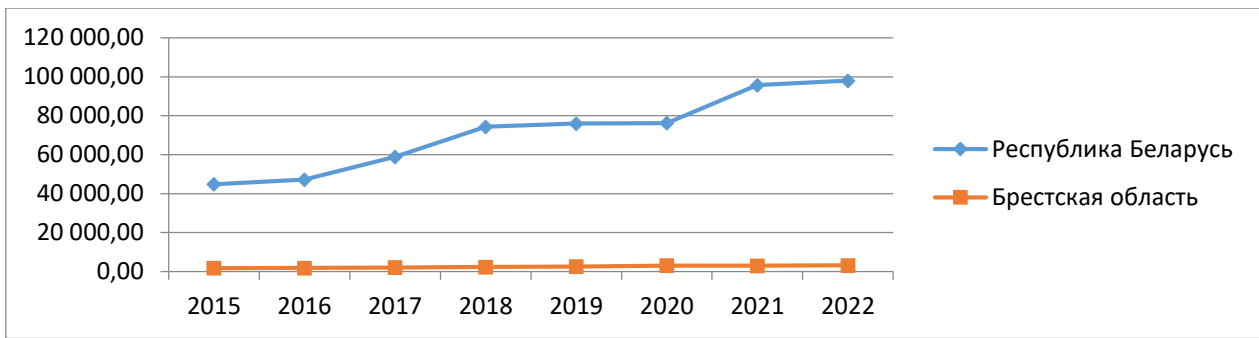

Рисунок 17 – Оптовый товарооборот организаций оптовой торговли, млн руб. [3]

Розничный товарооборот растет одинаковыми темпами, как в Брестской области, так и в Республике Беларусь (рисунок 18).

Таблица 19 – Розничный товарооборот, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	347 239,6	36 923,4	40 237,3	45 165,2	49 557,5	53 539,0	60 067,5	68 058,6
Брестская область	42 691,8	4 506,0	4 911,8	5 537,0	6 134,1	6 538,3	7 306,3	8 327,9

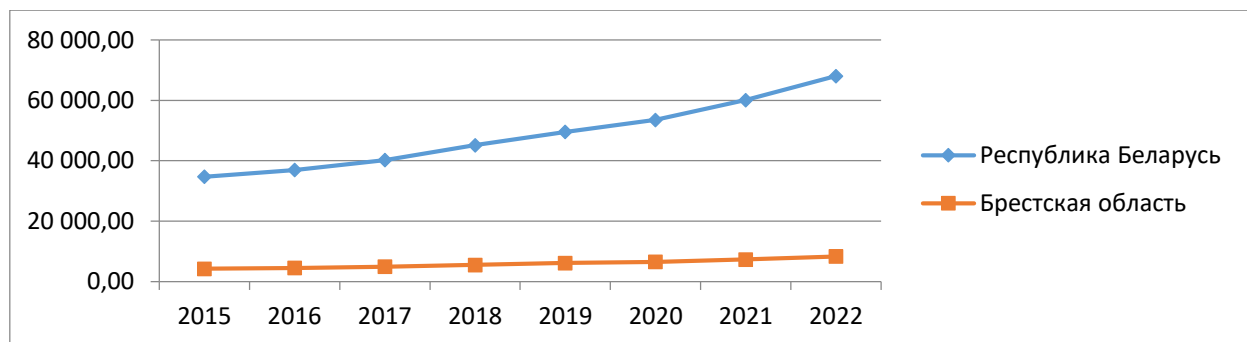

Рисунок 18 – Розничный товарооборот, млн руб. [3]

В Республике Беларусь наблюдается рост товарооборота общественного питания (кроме пандемийного 2020 г.). В Брестской области ситуация аналогична (рисунок 19).

Таблица 20 – Товарооборот общественного питания, млн руб. (2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	16 987,7	1 904,7	2 188,0	2 561,7	3 030,5	2 570,8	3 427,8	4 201,2
Брестская область	1 668,8	183,7	211,6	240,8	280,2	242,9	317,7	398,7

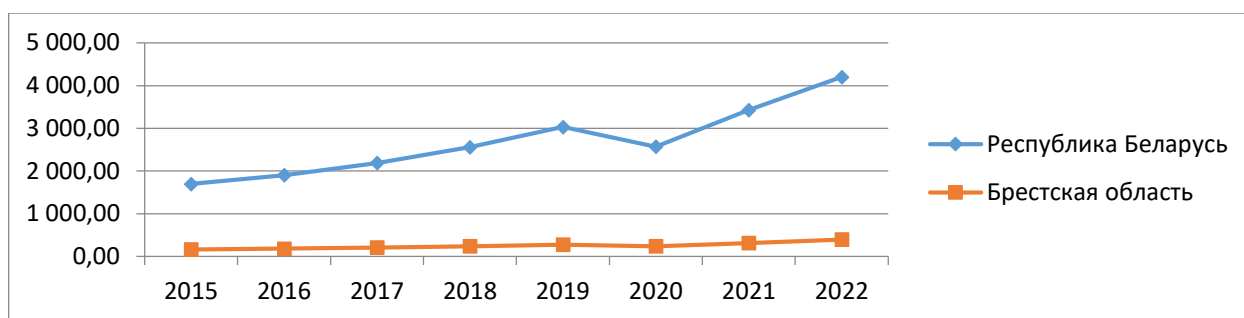

Рисунок 19 – Товарооборот общественного питания, млн руб. [3]

Экспорт товаров предприятиями Брестской области по удельному весу ниже среднереспубликанского, однако наблюдается ярко выраженная устойчивая тенденция роста (за семь лет рост экспорта Брестской области увеличился в 2,1 раза (таблица 21).

Таблица 21 – Экспорт товаров, млн долл. США [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	26 660,4	23 537,3	29 240,0	33 907,0	32 955,1	29 179,4	39 987,0	38 368,8
Брестская область	1 796,2	1 879,2	2 289,3	2 379,7	2 592,2	2 633,7	3 230,4	3 776,4

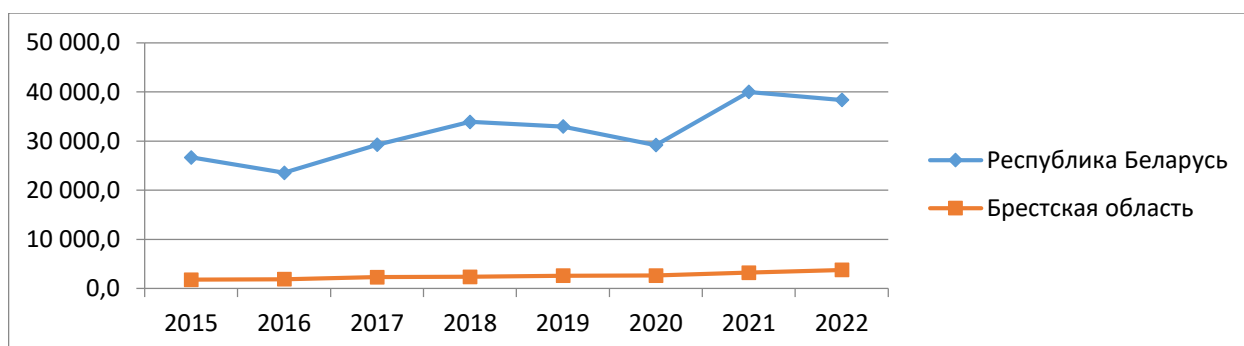

Рисунок 20 – Экспорт товаров, млн долл. США [3]

Объем импорта товаров в Республику Беларусь имеет общую тенденцию к росту, но этот рост очень неравномерен (рисунок 21).

Таблица 22 – Импорт товаров, млн долл. США [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	30 291,5	27 609,9	34 234,9	38 441,1	39 476,7	32 767,4	41 784,8	38 468,4
Брестская область	1 407,7	1 393,0	1 618,1	1 728,0	1 761,3	1 843,0	2 080,2	1 936,0

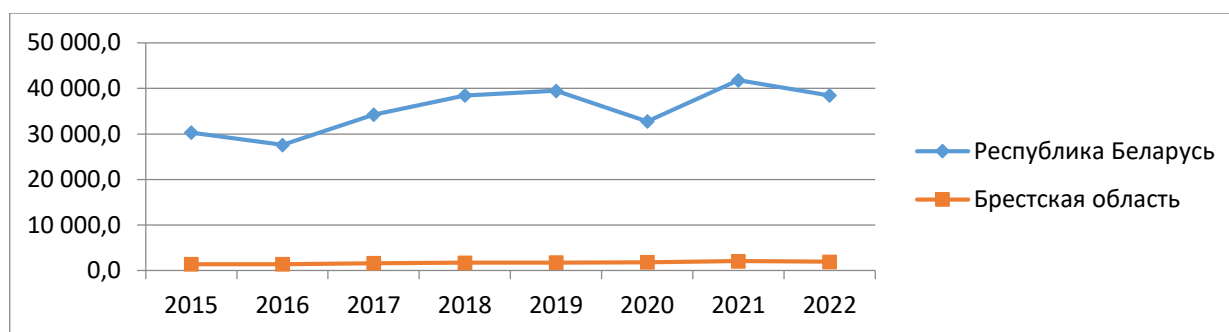

Рисунок 21 – Импорт товаров, млн долл. США [3]

Сальдо внешней торговли товарами Брестской области в отличие от Республики Беларусь носит устойчивый положительный характер, но без ярко выраженной тенденции к росту. Основной причиной постоянного положительного сальдо внешней торговли Брестской области является факт, что многие позиции завозятся в Республику Беларусь республиканскими импортерами. А экспортируются товары напрямую брестскими предприятиями (рисунок 22).

Таблица 23 – Сальдо, млн долл. США [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	-3 631,1	-4 072,6	-4 994,9	-4 534,1	-6 521,6	-3 588,0	-1 797,8	-99,6
Брестская область	388,5	486,2	670,8	651,7	830,9	790,7	1 150,2	840,4

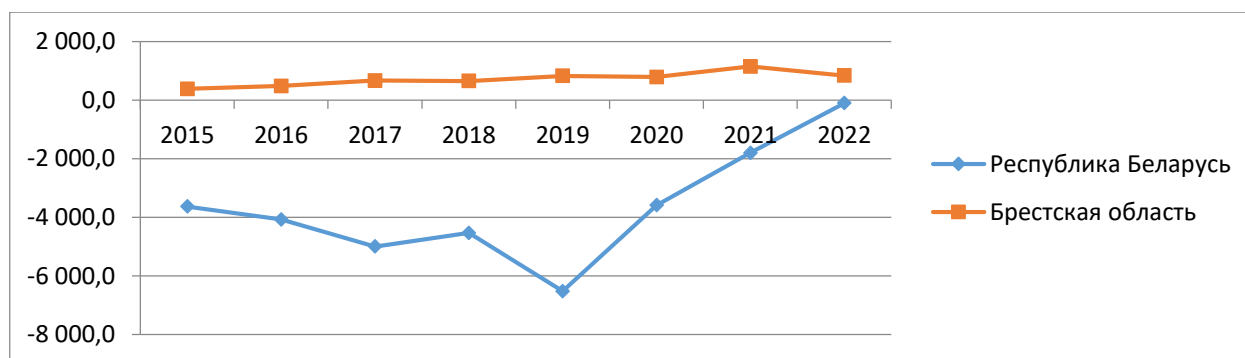
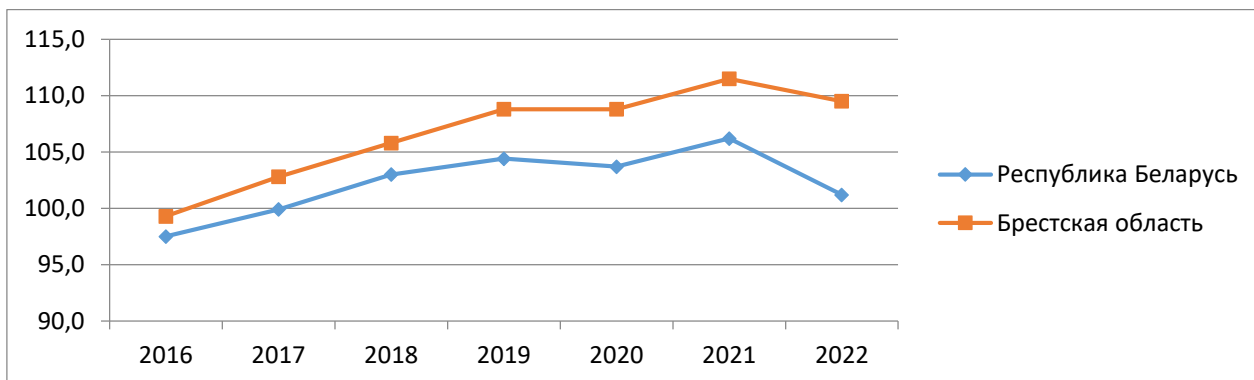

Рисунок 22 – Сальдо, млн долл. США [3]

Валовый региональный продукт Брестской области за семь лет (2015–2022 гг.) вырос на 9,5 %, что значительно выше республиканского уровня (1,2 %) (таблица 24). Из-за санкций в 2022 г. произошло снижение валового внутреннего продукта, но в Брестской области падение экономики было более мягким, что можно объяснить меньшим влиянием санкций на предприятия, работающие на внутренний рынок.

Таблица 24 – Валовой региональный продукт [3]

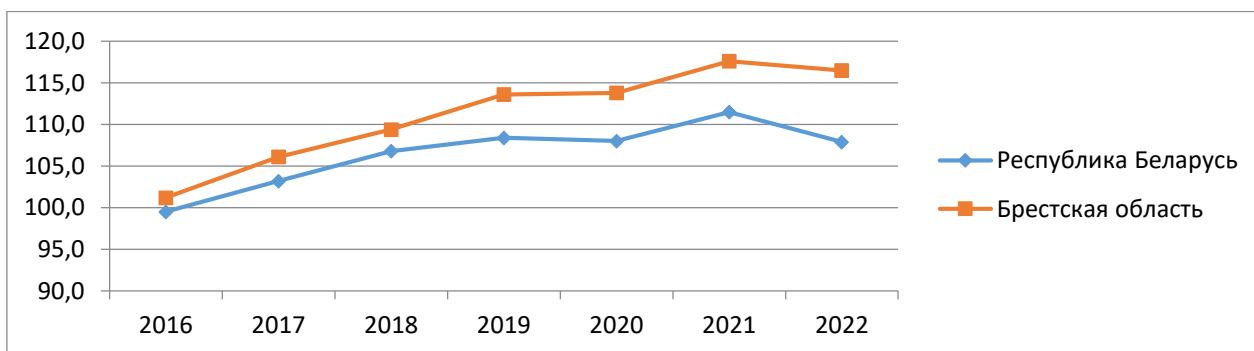
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	97,5	99,9	103,0	104,4	103,7	106,2	101,2
Брестская область	99,3	102,8	105,8	108,8	108,8	111,5	109,5

Рисунок 23 – Валовой региональный продукт [3]

Производительность труда в Брестской области за семь лет выросла на 16,5 %, что значительно выше республиканского уровня – 7,9 % (таблица 25). В 2022 году произошло снижение производительности труда из-за падения валового продукта.

Таблица 25 – Производительность труда по ВВП, ВРП [3]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	99,5	103,2	106,8	108,4	108	111,5	107,9
Брестская область	101,2	106,1	109,4	113,6	113,8	117,6	116,5

Рисунок 24 – Производительность труда по ВВП, ВРП [3]

Но, сравнивая абсолютные показатели производительности труда по ВВП, ВРП на одного занятого в экономике, видим, что производительность труда в Брестской области ниже республиканского уровня и ярко выраженных тенденций к выравниванию нет (таблица 26).

Таблица 26 – Производительность труда по ВВП, ВРП на одного занятого в экономике, рублей, 2015 г. – тыс. руб. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	199 977,3	21 551,4	24 289,8	28 197,9	31 085,8	34 660,8	41 283,5	45 410,6
Брестская область	136196 ,5	15 073,4	17 458,9	19 443,9	21 555,4	24 563,8	32 118,9	37 904,6

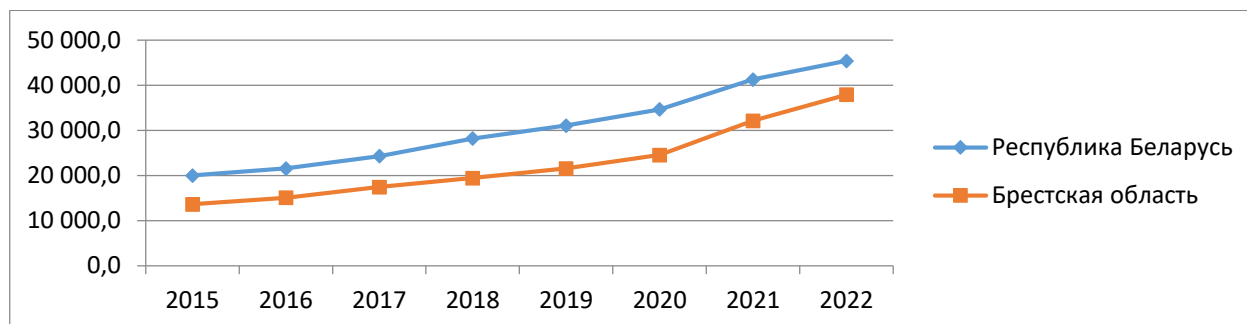

Рисунок 25 – Производительность труда по ВВП, ВРП на одного занятого в экономике, рублей [3]

Количество организаций, как в Брестской области, так и в Республике Беларусь, выросло незначительно (таблица 27).

Таблица 27 – Количество организаций (на начало года) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	141 600	142 610	141 418	142 108	142 685	143 232	143 305	146 147
Брестская область	14 582	14 595	14 541	14 625	14 521	14 579	14 579	14 657

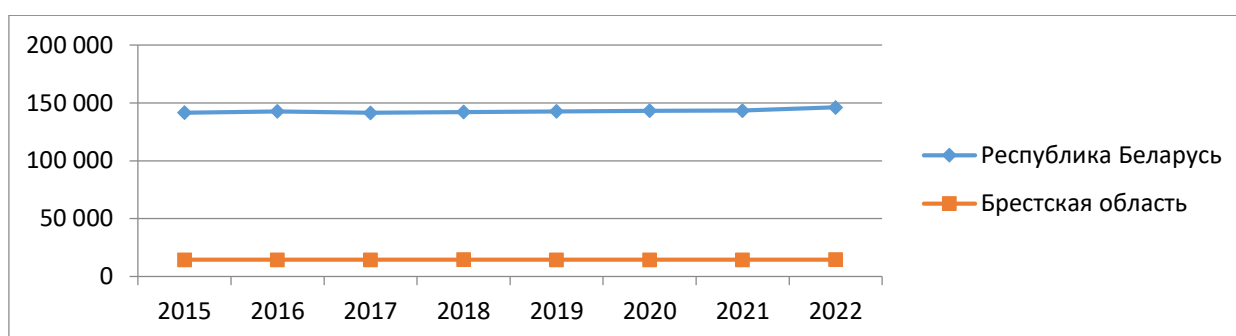

Рисунок 26 – Количество организаций (на начало года) [3]

Анализируя удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в валовой добавленной стоимости, можно сделать вывод, что до пандемии наблюдался рост, а последние три года – снижение (рисунок 27). Это можно объяснить тем, что секторы экономики (услуги и торговля), где специализируется малое и среднее предпринимательство, больше пострадали от пандемии и санкций.

Таблица 28 – Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в валовой добавленной стоимости [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	27,0	27,3	28,4	28,6	29,4	29,5	29,2	28,8
Брестская область	23,8	24,1	24,3	25,0	25,9	25,4	24,7	24,4

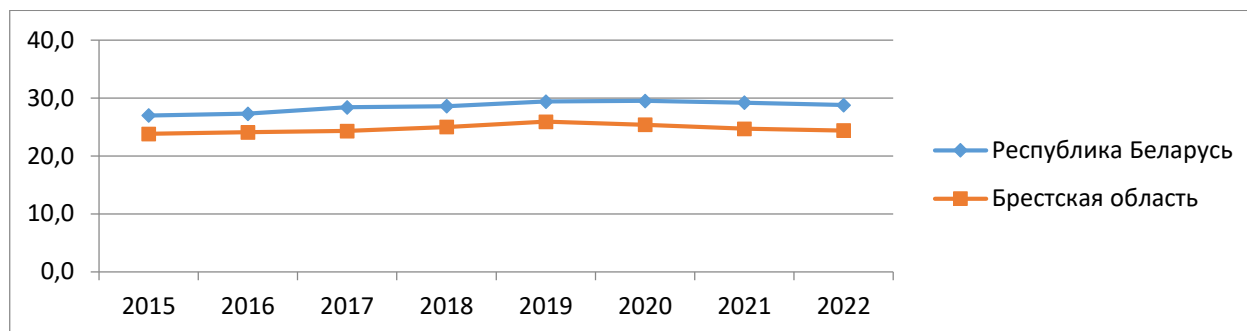

Рисунок 27 – Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в валовой добавленной стоимости [3]

Средняя численность работников организаций, численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц достаточно стабильна и по регионам, и по времени 30–35 человек (таблица 29).

Таблица 29 – Средняя численность работников организаций, численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	31,9	32,8	33,5	33,9	35,0	34,7	34,7	34,3
Брестская область	30,8	31,7	32,3	32,9	33,6	32,9	32,9	32,4

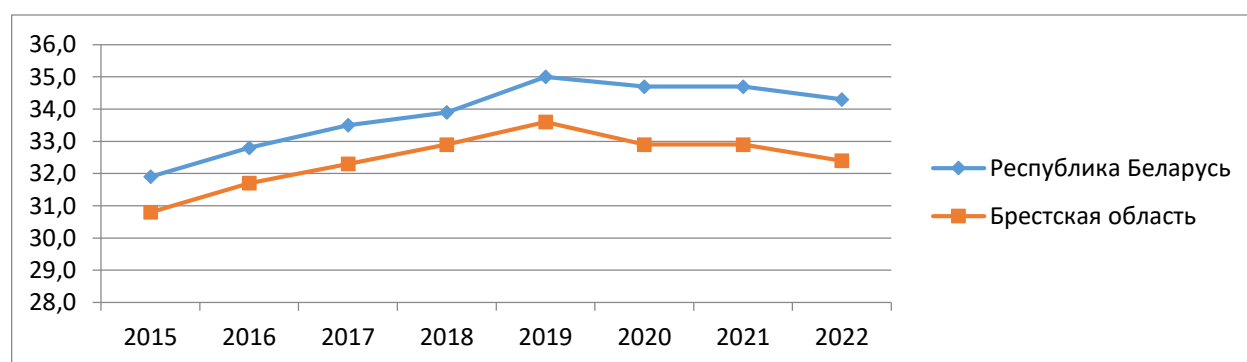

Рисунок 28 – Средняя численность работников организаций, численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц

Малое и среднее предпринимательство устойчиво развивалось, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области. За семь лет объем производства продукции вырос почти в три раза (таблица 30).

Таблица 30 – Объем производства продукции (работ, услуг) микроорганизаций, малых и средних организаций (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	353 028,7	40 657,6	47 516,7	55 906,7	62 882,6	69 670,1	85 617,8	93 306,4
Брестская область	35 586,1	4 180,1	4 841,7	5 706,5	6 376,7	7 114,7	8 530,2	9 812,1

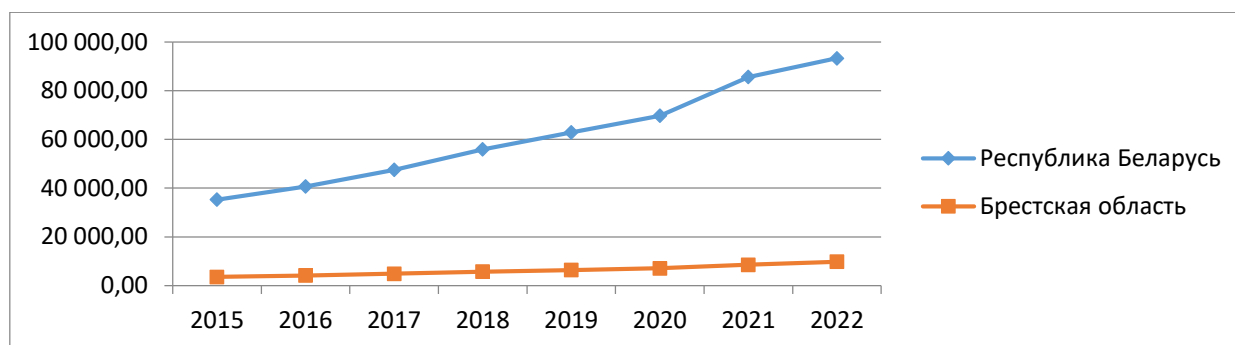

Рисунок 29 – Объем производства продукции (работ, услуг) микроорганизаций, малых и средних организаций [3]

Инвестиции в основной капитал микроорганизаций, малых и средних организаций в Брестской области росли быстрее относительно республиканского уровня. В 2022 г. наблюдалось снижение инвестиционной активности на малых и средних предприятиях как Республики Беларусь, так и Брестской области (рисунок 30).

Таблица 31 – Инвестиции в основной капитал микроорганизаций, малых и средних организаций (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	77 266,2	6 729,7	7 225,7	8 866,1	11 230,0	11 872,8	11 051,1	10 352,6
Брестская область	5 984,6	616,9	681,4	1 085,4	1 259,5	1 294,8	1 350,5	1 325,1

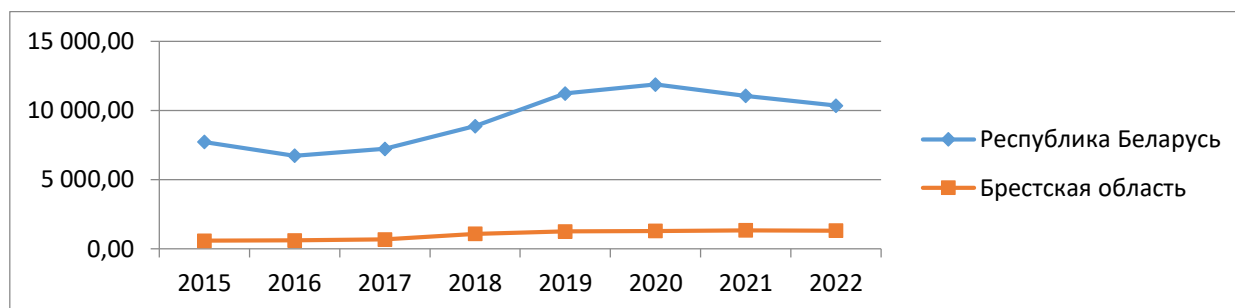

Рисунок 30 – Инвестиции в основной капитал микроорганизаций, малых и средних организаций [3]

Рост розничного товарооборота микроорганизаций, малых и средних организаций торговли в Брестской области ниже среднереспубликанского уровня (рисунок 31).

Таблица 32 – Розничный товарооборот микроорганизаций, малых и средних организаций торговли (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	89 776,10	9435,1	12438	14 089,10	14 876,20	15 177,30	16 301,20	17 090,10
Брестская	11 198,10	1 154,60	1 361,20	1 565,30	1 719,90	1 770,00	1 803,40	1 958,10

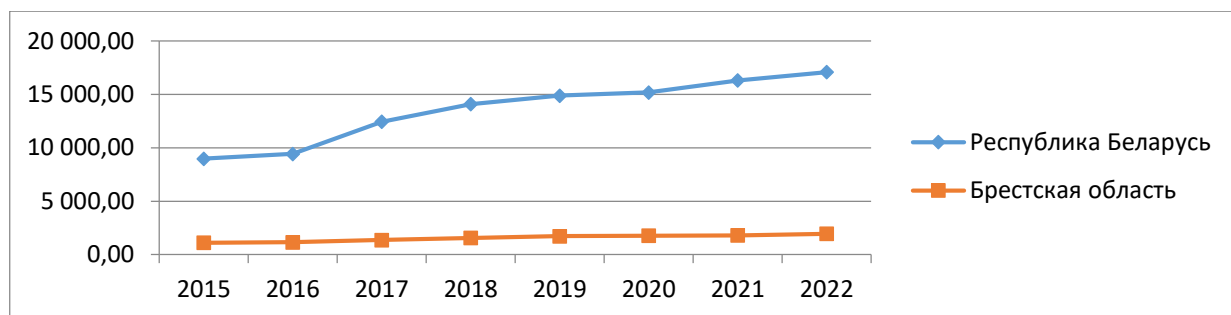

Рисунок 31 – Розничный товарооборот микроорганизаций, малых и средних организаций торговли [3]

Товарооборот общественного питания микроорганизаций, малых и средних организаций в Брестской области также рос с темпом ниже, чем в республике (таблица 33).

Таблица 33 – Товарооборот общественного питания микроорганизаций, малых и средних организаций (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	7171	815,6	998,1	1 278,9	1 458,6	1 202,4	1 622,9	2 014,4
Брестская область	667,9	66,7	87,9	109,1	124,9	102,3	131,3	172,1

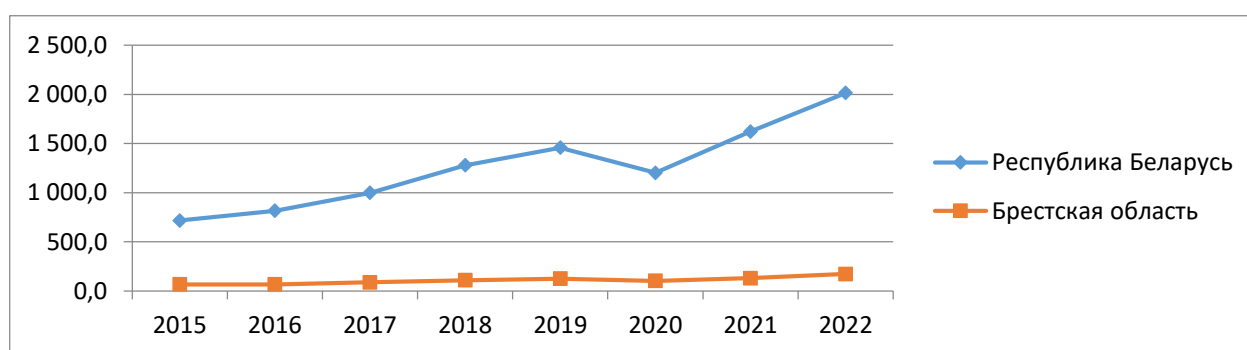

Рисунок 32 – Товарооборот общественного питания микроорганизаций, малых и средних организаций (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

Оптовый товарооборот микроорганизаций, малых и средних организаций оптовой торговли рос и в Республике, и в Брестской области (рисунок 33). Но этот рост носит неравномерный характер – период быстрого роста товарооборота сменялся периодом спада (2018–2020 гг.).

Таблица 34 – Оптовый товарооборот микроорганизаций, малых и средних организаций оптовой торговли (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	372 531,00	39 298,90	49 336,70	62 510,70	62 051,60	62 103,70	78 973,60	82 828,60
Брестская область	9 929,20	1233,5	1478,3	1 670,00	1 710,50	2 183,00	2 715,30	2 552,70

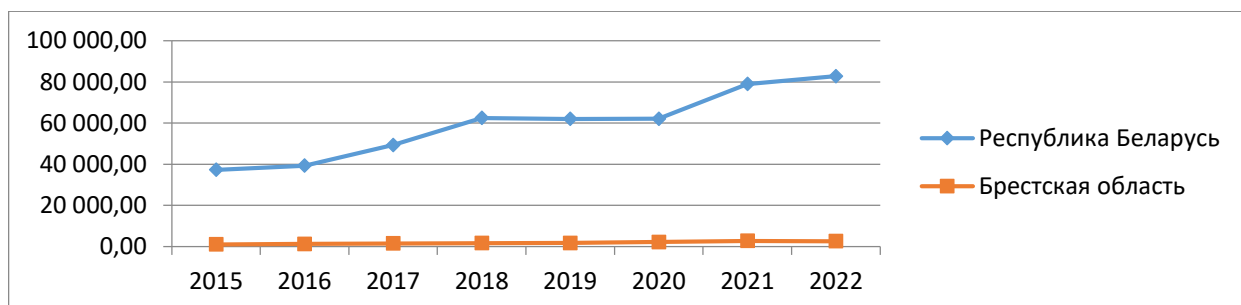

Рисунок 33 – Оптовый товарооборот микроорганизаций, малых и средних организаций оптовой торговли (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

Объем платных услуг, оказанных населению микроорганизациями, малыми и средними организациями, уверенно растет (кроме пандемийного 2020 г.). Но темпы роста в Брестской области отстают от среднереспубликанского уровня.

Таблица 35 – Объем платных услуг, оказанных населению микроорганизациями, малыми и средними организациями (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	16 682,2	1 851,2	2 224,0	2 702,3	3 211,2	2 796,5	3 915,7	4 412,8
Брестская область	1 503,3	154,6	154,3	185,0	218,3	215,9	301,4	326,6

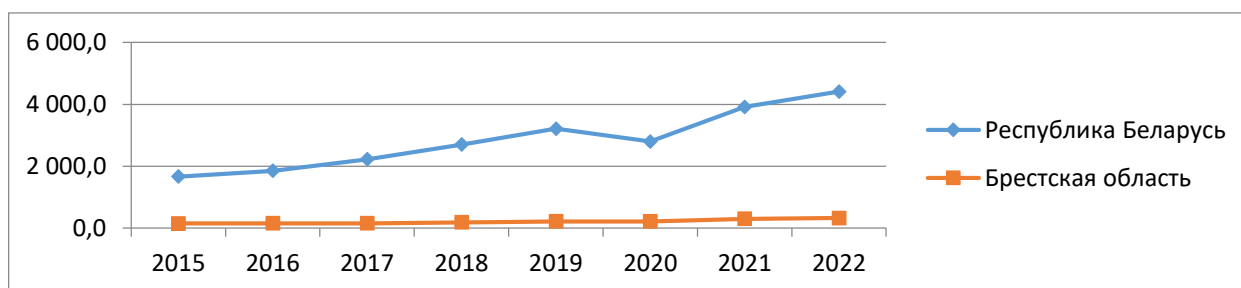

Рисунок 34 – Объем платных услуг, оказанных населению микроорганизациями, малыми и средними организациями (млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

Экспорт товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями Республики Беларусь носит неустойчивый характер – периоды роста сменяются периодами падения. В Брестской области просматривается четкая тенденция повышения объемов экспорта товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями (рисунок 35).

Таблица 36 – Экспорт товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями (в текущих ценах; млн долл. США) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	12 840,3	10 641,2	13 699,3	17 073,0	15 607,3	12 271,1	17 039,9	15 628,5
Брестская область	383,3	427,2	555,6	633,6	616,0	685,1	896,4	911,4

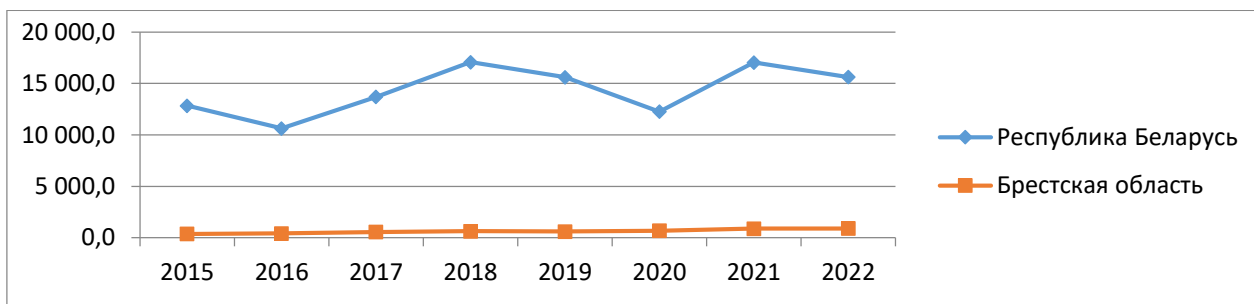

Рисунок 35 – Экспорт товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями (в текущих ценах; млн долл. США) [3]

Импорт товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями растет как в Республике Беларусь, так и в Брестской области. Интересной особенностью был рост импорта в Брестской области микроорганизациями, малыми и средними организациями на фоне существенного снижения в Республике Беларусь в 2020 году.

Таблица 37 – Импорт товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями (в текущих ценах; млн долл. США) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	10 747,1	10 649,9	14 471,4	17 054,0	16 989,9	14 596,9	17 825,3	17 724,2
Брестская область	471,5	530,0	695,2	774,1	739,0	830,2	783,1	731,7

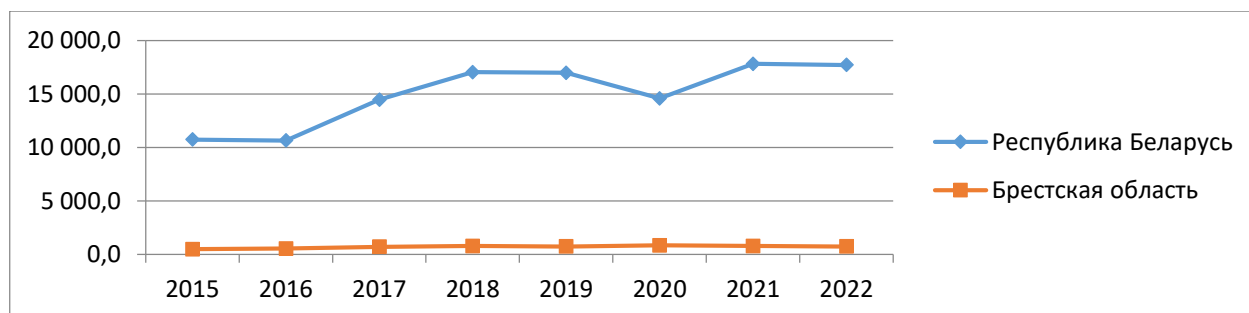

Рисунок 36 – Импорт товаров микроорганизациями, малыми и средними организациями (в текущих ценах; млн долл. США) [3]

Сальдо внешней торговли товарами микроорганизациями, малыми и средними организациями Республики Беларусь за период за 2019–2022 гг. всегда было отрицательным и составляло от 785,4 до 2325,8 миллионов долларов США. Брестская область вышла на положительное сальдо в 2021–2022 гг.

Таблица 38 – Сальдо внешней торговли товарами микроорганизациями, малыми и средними организациями (в текущих ценах; млн долл. США) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	2 093,2	-8,7	-772,1	19,0	-1 382,6	-2 325,8	-785,4	-2 095,7
Брестская область	-88,2	-102,8	-139,6	-140,5	-123,0	-145,1	113,3	179,7

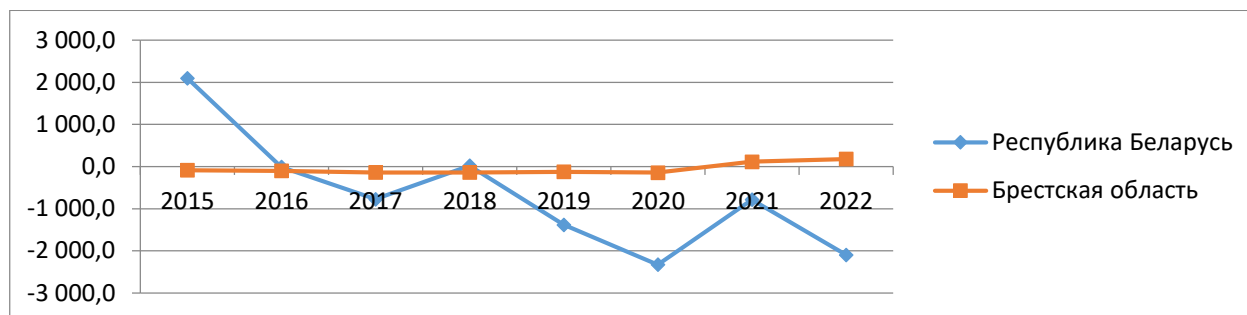

Рисунок 37 – Сальдо внешней торговли товарами микроорганизациями, малыми и средними организациями (в текущих ценах; млн долл. США) [3]

Финансовые показатели работы микроорганизаций, малых и средних организаций ростом выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг как в Республике Беларусь, так и в Брестской области (рисунок 38).

Таблица 39 – Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг микроорганизаций, малых и средних организаций, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	827 527,5	91 630,4	114 775,7	137 999,7	142 953,0	145 986,8	175 063,6	189 882,7
Брестская область	58 234,6	6 658,2	7 619,3	9 005,2	10 016,1	11 292,6	13 133,3	14 332,2

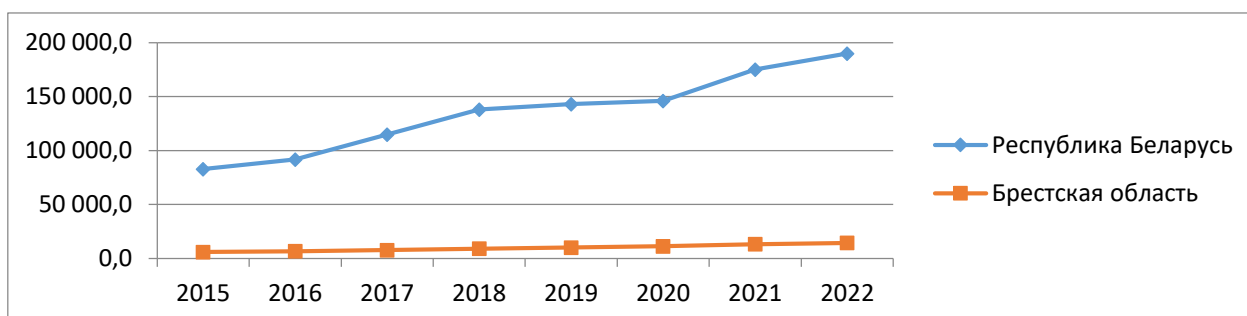

Рисунок 38 – Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг микроорганизаций, малых и средних организаций, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

Существенно росла прибыль на малых и средних предприятиях, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области (кроме пандемийного 2020 г.).

Таблица 40 – Чистая прибыль микроорганизаций, малых и средних организаций, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	10 750,9	3 170,9	3 843,9	3 986,2	7 420,7	5 294,9	9 133,8	9 822,4
Брестская область	868,9	305,0	336,2	339,0	560,5	540,2	786,6	1 112,3

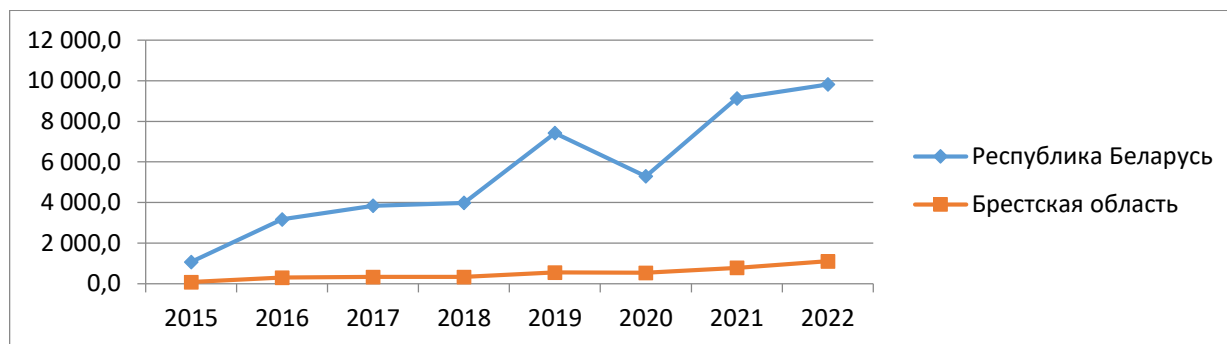

Рисунок 39 – Чистая прибыль микроорганизаций, малых и средних организаций, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

Рентабельность продаж микроорганизаций, малых и средних организаций уверенно росла как в Республике Беларусь, так и в Брестской области. Но в 2022 г. малые и средние предприятия показали рост рентабельности продаж выше республиканского уровня (рисунок 40).

Таблица 41 – Рентабельность продаж микроорганизаций, малых и средних организаций, %

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	6,7	7,0	7,2	7,2	6,9	8,2	8,4	9,2
Брестская область	6,4	6,7	7,4	7,1	7,1	8,2	8,4	10,8

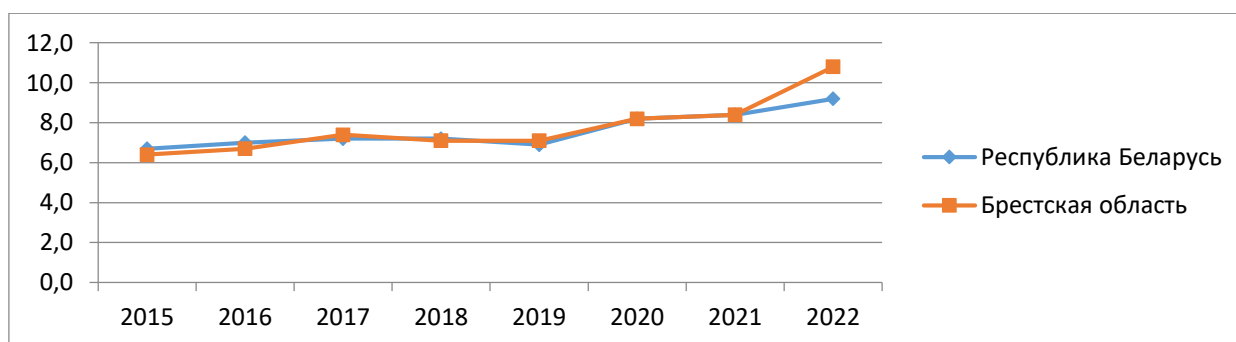

Рисунок 40 – Рентабельность продаж микроорганизаций, малых и средних организаций, % [3]

Удельный вес убыточных организаций в Республике Беларусь за период 2015–2022 гг. существенно снизился, с 26,6 % до 19,1 %, а в Брестской области – до 15,3 % (рисунок 41).

Таблица 42 – Удельный вес убыточных организаций, % [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	26,6	24,4	21,4	20,9	20,1	22,3	19,1	19,1
Брестская область	24,3	20,4	17,1	16,9	16,6	19,2	16,1	15,3

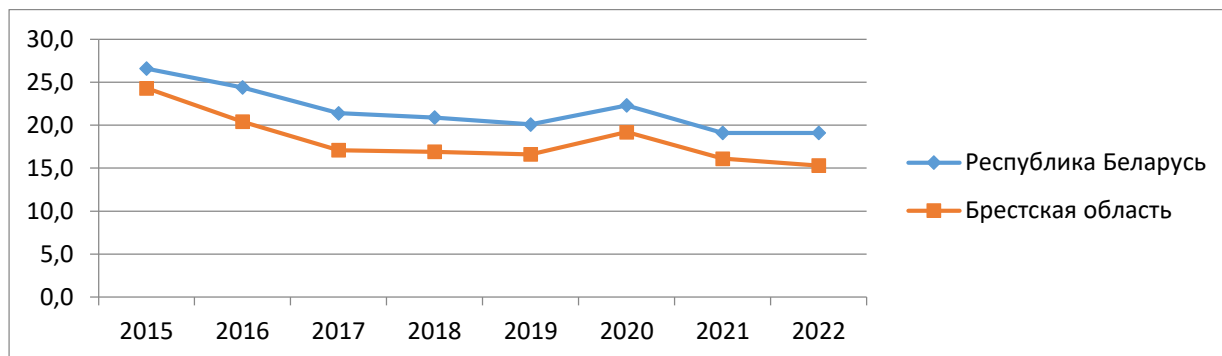

Рисунок 41 – Удельный вес убыточных организаций, % [3]

Число индивидуальных предпринимателей, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области за период 2015–2022 гг. выросло, но незначительно (таблица 43).

Таблица 43 – Число индивидуальных предпринимателей (на конец года; человек) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	240 781	235 995	236 138	241 300	257 000	269 501	273 120	262 798
Брестская область	33 886	32 597	32 215	32 578	34 461	35 718	36 511	35 141

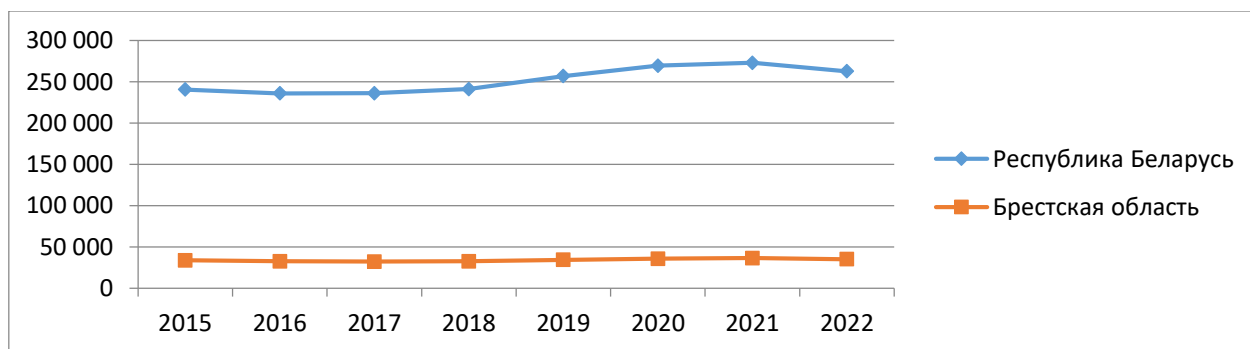

Рисунок 42 – Число индивидуальных предпринимателей (на конец года; человек) [3]

Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг индивидуальными предпринимателями за период 2015–2022 гг. в Республике Беларусь выросла более чем в два раза. Но в Брестской области проседание 2020 года до сих пор не закрыто.

Таблица 44 – Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг индивидуальными предпринимателями [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	61 148,80	6 784,00	7 929,30	9 488,60	12 901,20	12 114,90	14 817,40	14 796,80
Брестская область	8 267,10	894,7	1 054,40	1 266,20	3 199,30	1 619,30	1 977,90	2 099,00

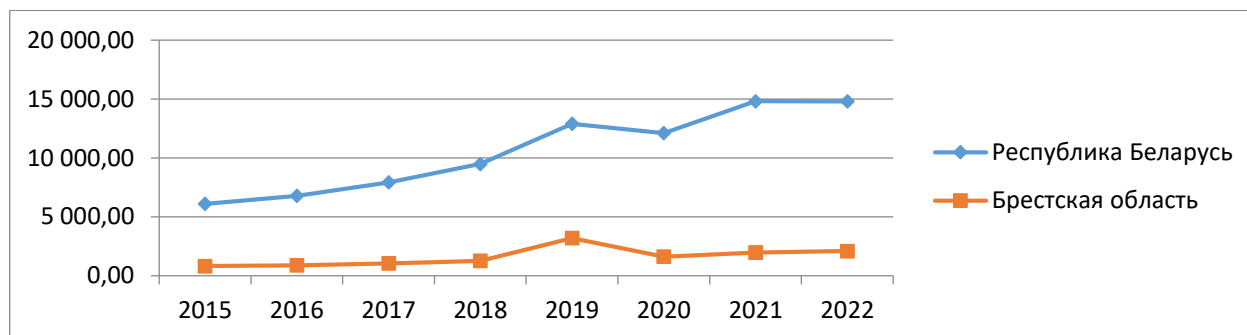

Рисунок 43 – Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг индивидуальными предпринимателями [3]

Индивидуальные предприниматели вносят существенный вклад в бюджеты различных уровней. За исследуемый период платежи выросли в 2 раза и достигли 1 017,9 млн рублей в целом по республике и 122,8 млн рублей по Брестской области (таблица 45).

Таблица 45 – Сумма поступивших платежей в бюджет от индивидуальных предпринимателей, млн рублей [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	4 212,80	429,9	464,4	533,5	599,2	628	775,5	1 017,90
Брестская область	529,3	51,5	54,1	64,1	71,1	75,2	92,1	122,8

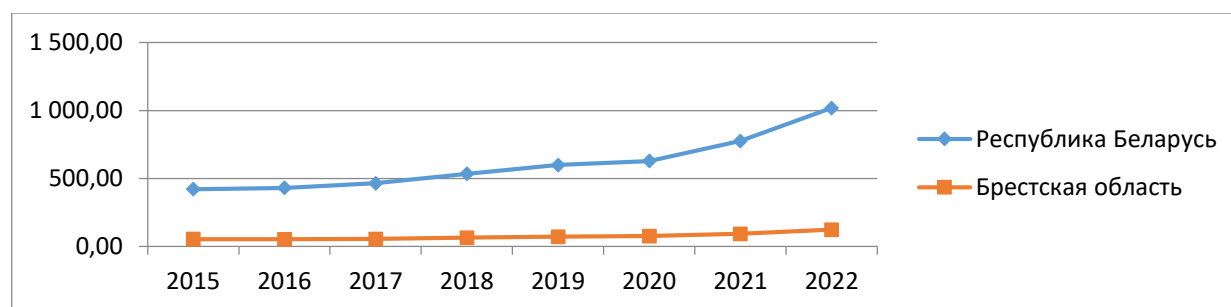

Рисунок 44 – Сумма платежей, поступивших в бюджет от индивидуальных предпринимателей, млн рублей [3]

Брестская область специализируется на сельскохозяйственном производстве и переработке. За исследуемый период объемы выросли почти в три раза (рисунок 45).

Таблица 46 – Продукция сельского хозяйства (в текущих ценах; млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	138 585	16 113	18 701	19 394	21 692	23 630	26 142	31 845
Брестская область	26 068	3 114	3 569	3 753	4 360	4 838	5 528	6 983

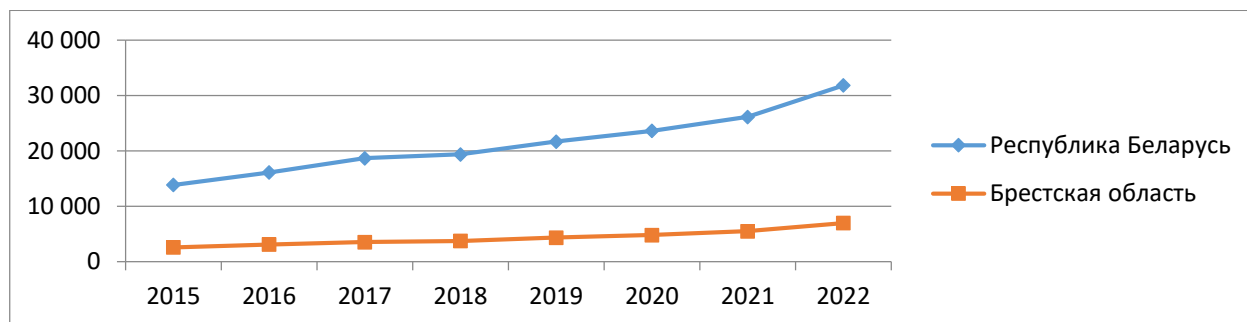

Рисунок 45 – Продукция сельского хозяйства (в текущих ценах; млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

Если анализировать индексы производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, можно сделать вывод, что за период 2015–2022 гг. Брестская область выросла на 30,9 %, что значительно выше республиканского уровня (таблица 47).

Таблица 47 – Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; %) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	100	104	109,1	105,5	109,1	113,9	109,3	113,2
Брестская область	100	107,7	112,8	111,3	117,8	124,3	125	130,9

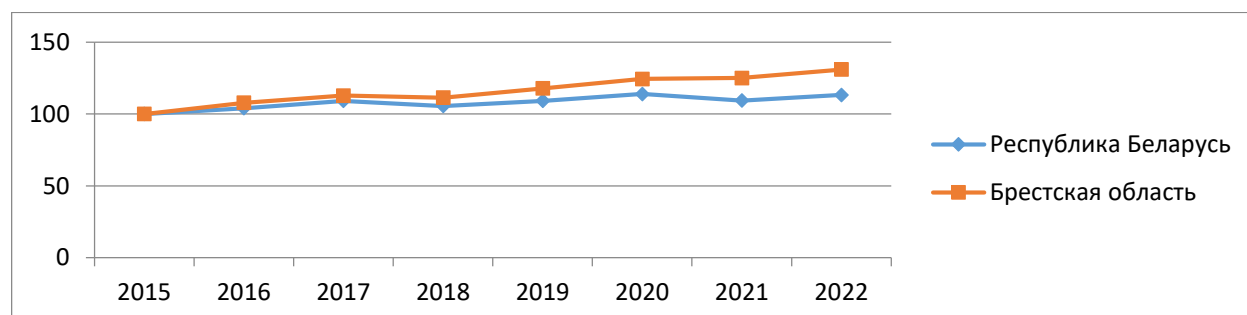

Рисунок 46 – Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; %) [3]

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за период 2015–2022 гг. в Республике Беларусь остались на том же уровне. В Брестской области посевные площади возросли (таблица 48).

Таблица 48 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. га) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	5 795,50	5 758,30	5 736,40	5 705,10	5 781,20	5 843,40	5 747,40	5 772,20
Брестская область	928,7	917,7	919	917	942,7	971,4	967,6	978,9

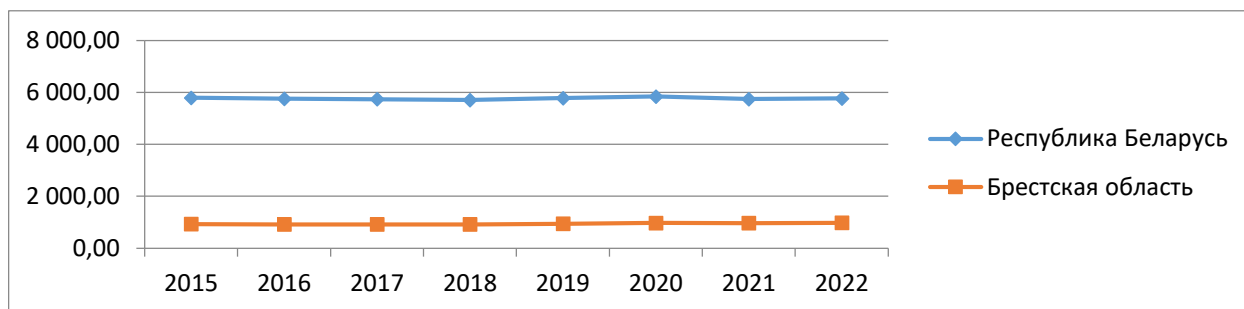

Рисунок 47 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. га) [3]

Анализируя валовой сбор сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь зерновые остаются на одном уровне, сбор картофеля уменьшается, растет сбор овощей (таблица 49).

Таблица 49 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. т) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зерновые и зернобобовые культуры								
Республика Беларусь	8 581,8	7 380,2	7 900,1	6 070,0	7 232,6	8 660,6	7 319,8	8 701,1
Области:								
Брестская	1 370,0	1 284,9	1 308,2	1 070,6	1 295,5	1 460,9	1 387,7	1 567,0
Витебская	1 321,4	799,5	929,0	734,0	936,8	1 058,0	786,9	1 063,3
Гомельская	1 024,6	1 188,4	1 167,0	885,7	897,8	1 081,1	906,6	947,7
Гродненская	1 699,0	1 231,4	1 405,9	1 032,9	1 341,5	1 626,0	1 369,2	1 758,9
Минская	2 126,9	1 843,2	1 928,3	1 505,2	1 872,0	2 195,2	1 876,2	2 227,1
Могилевская	1 039,8	1 032,7	1 161,6	841,5	889,0	1 239,3	993,2	1 137,0
Картофель								
Республика Беларусь	5 107,3	4 896,6	5 009,4	4 347,6	4 354,7	3 707,9	3 405,1	3 857,3
Области:								
Брестская	946,8	915,1	935,7	854,7	801,1	734,1	683,4	776,9
Витебская	531,1	537,4	544,4	488,8	497,8	442,6	365,3	426,9
Гомельская	696,6	617,1	650,3	561,6	535,7	469,2	396,4	497,3
Гродненская	811,7	760,2	776,4	659,1	640,0	540,9	556,2	611,8
Минская	1 512,4	1 454,8	1 475,8	1 243,4	1 332,6	1 094,3	992,4	1 070,2
Могилевская	608,8	611,9	626,8	540,0	547,5	426,9	411,3	474,2
Овощи								
Республика Беларусь	2 277,0	2 658,6	2 887,8	2 687,0	2 952,0	2 796,4	2 724,5	2 861,4
Области:								
Брестская	495,1	610,1	671,1	631,8	706,8	666,2	688,8	695,9
Витебская	267,2	286,5	305,8	304,5	320,3	309,9	292,0	307,5

Продолжение таблицы 49								
Гомельская	298,6	345,8	359,9	305,9	322,2	314,1	296,2	317,6
Гродненская	338,4	392,6	432,6	391,3	438,4	401,8	392,8	427,3
Минская	653,2	763,0	849,9	812,1	903,1	857,8	816,4	860,6
Могилевская	222,0	257,3	265,5	238,5	258,3	243,7	235,5	249,2
Льноволокно								
Республика Беларусь	40,5	41,3	42,3	39,5	46,2	47,8	35,7	47,6
Области:								
Брестская	6,7	5,8	6,6	4,0	7,3	8,3	6,2	7,8
Витебская	10,3	12,6	11,8	13,1	11,0	11,6	7,3	11,5
Гомельская	2,6	3,7	2,8	3,6	3,8	3,9	3,4	3,3
Гродненская	7,8	4,3	5,4	3,2	7,3	8,7	7,2	9,3
Минская	6,6	6,8	7,0	6,4	8,3	8,5	5,9	8,3
Могилевская	6,4	8,2	8,7	9,2	8,5	6,9	5,8	7,5
Свекла сахарная								
Республика Беларусь	3 299,9	4 278,7	4 989,3	4 809,4	4 945,3	4 008,5	3 873,7	4 227,1
Области:								
Брестская	610,3	807,5	921,0	855,5	811,1	732,2	905,2	991,7
Витебская	–	–	–	–	–	–	6,2	41,8
Гомельская	–	–	–	–	–	–	1,1	2,8
Гродненская	1 381,8	1 679,3	1 807,4	1 771,8	1 744,6	1 328,6	1 402,3	1 547,9
Минская	1 242,8	1 623,8	2 025,6	1 874,6	2 007,2	1 555,0	1 272,7	1 314,6
Могилевская	65,0	168,1	235,3	307,6	382,5	392,7	286,3	328,3

Анализируя показатели промышленного производства, можно сделать следующие выводы (таблица 50):

1. Объемы промышленного производства в Республике Беларусь растут и достигли уровня 170,4 млрд руб. В 2021 году республиканская промышленность выросла на 31,6 %.

2. Объем промышленного производства в Брестской области рос быстрее республиканского уровня и достиг 20 млрд руб.

3. Прибыль росла и достигла 21 млрд руб., в Брестской области прибыль росла более высокими темпами и достигла 2,5 млрд руб.

4. Рентабельность продаж в промышленности Брестской области соответствует среднереспубликанскому уровню (11–12 %).

5. Лидером в рентабельности продаж промышленного производства является Минская область с показателем 16,8 %.

6. Уровень затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в промышленности Республики Беларусь в 2021 году значительно снизился, но в 2022 году вновь вырос из-за падения производства.

Таблица 50 – Объем промышленного производства, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	739 590,0	81 794,9	94 306,0	110 363,9	115 700,5	118 407,7	155 870,0	170 378,0
Области и г. Минск:								
Брестская	77 817,2	9 501,5	10 577,9	11 720,5	12 577,2	14 060,6	17 072,9	20 006,8
Витебская	117 195,5	11 494,5	13 723,0	16 797,7	16 301,7	15 801,9	20 622,6	21 161,7
Гомельская	154 068,8	15 634,0	18 596,3	22 707,0	23 404,0	22 191,8	32 523,4	33 334,0
Гродненская	76 897,7	8 946,7	9 690,0	11 556,7	12 292,5	13 108,2	17 383,1	19 036,2
г. Минск	113 074,2	13 164,0	14 947,1	16 875,5	17 663,5	19 074,7	21 898,2	25 799,4
Минская	136 704,6	15 430,8	17 984,3	21 042,0	23 017,8	23 436,9	32 882,0	35 448,0
Могилевская	63 831,9	7 623,3	8 787,4	9 664,4	10 443,8	10 733,7	13 487,9	15 592,0
Прибыль, убыток (–) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб., 2015 г. – млрд руб.								
Республика Беларусь	74 825,4	8 063,5	10 432,6	10 964,3	11 385,8	13 206,6	18 323,9	20 977,5
Области и г. Минск:								
Брестская	6 050,3	928,3	1 053,2	1 028,5	1 062,5	1 310,9	1 480,5	2 495,7
Витебская	8 232,9	655,9	797,6	594,6	863,0	1 461,0	878,6	1 567,4
Гомельская	12 031,3	1 383,2	1 867,7	2 102,1	2 024,6	2 385,9	3 691,3	3 036,6
Гродненская	7 193,9	884,4	1 182,3	1 324,1	1 195,3	1 522,6	2 718,0	2 664,5
г. Минск	13 703,4	1 747,0	2 022,1	2 208,4	2 240,7	2 812,1	2 899,0	3 815,9
Минская	24 217,5	1 928,7	2 862,9	3 078,9	3 502,5	2 898,4	5 584,5	6 050,2
Могилевская	3 396,2	536,2	646,8	627,7	497,2	815,7	1 072,2	1 347,2
Рентабельность продаж в промышленности, %								
Республика Беларусь	8,7	8,2	9,4	8,5	8,3	9,4	10,1	10,8
Области и г. Минск:								
Брестская	6,8	8,7	9,0	8,1	7,7	8,6	8,2	11,7
Витебская	6,4	4,8	5,1	3,4	4,5	7,9	3,7	6,6
Гомельская	7,0	7,2	8,1	7,3	6,7	8,2	8,9	7,0
Гродненская	7,4	8,1	9,9	9,5	8,1	9,6	13,8	13,0
г. Минск	8,3	9,6	10,3	10,2	9,7	11,3	10,0	11,6
Минская	17,4	11,5	14,7	13,5	13,9	11,1	16,1	16,8
Могилевская	4,7	6,1	6,6	6,0	4,4	7,0	7,4	8,4
Снижение (рост) уровня затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в промышленности, %								
Республика Беларусь	–1,6	0,7	–1,1	1,3	0,7	–2,0	–0,2	–0,2
Области и г. Минск:								
Брестская	–1,9	–3,2	0,1	1,0	2,1	–2,7	1,9	–2,9
Витебская	–0,4	2,9	0,2	3,3	–2,6	–5,8	7,5	–0,9
Гомельская	–0,3	0,1	–0,4	1,3	1,1	–2,6	0,5	1,5
Гродненская	0,9	–1,7	–1,6	–3,0	2,9	–3,2	–5,4	4,9
г. Минск	–2,8	–2,2	–1,5	0,9	1,7	–2,7	2,4	–2,6
Минская	–4,3	9,1	–4,0	1,8	–0,8	5,1	–7,9	0,9
Могилевская	–1,8	–2,1	–0,3	1,2	3,4	–2,7	–0,04	–1,8

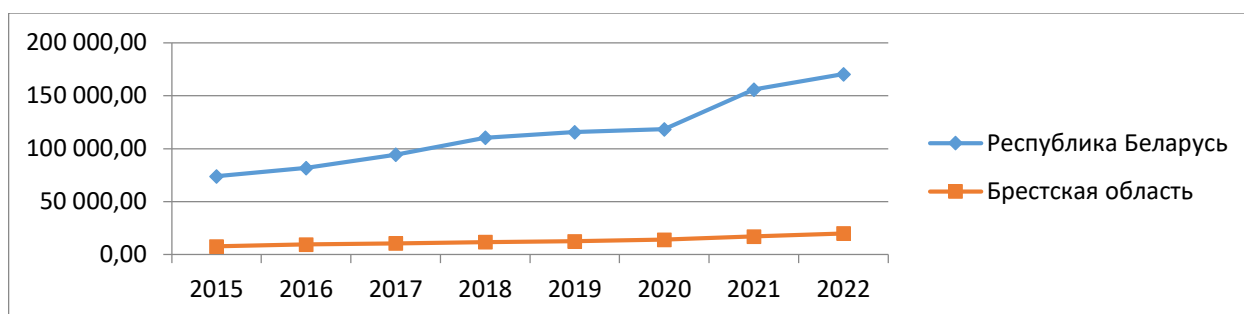

Рисунок 48 – Объем промышленного производства, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

Последнее десятилетие для строительного комплекса Республики Беларусь выдалось очень непростым: произошло существенное снижение строительно-монтажных работ. Число строительных организаций за период 2015–2022 гг. в Республике Беларусь снизилось на 20%. Такая же ситуация и в Брестской области (рисунок 49).

Таблица 51 – Количество строительных организаций [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	10 173	9 515	8 718	8 514	8 332	8 357	8 101	8 034
Брестская область	1051	958	867	869	840	866	868	857

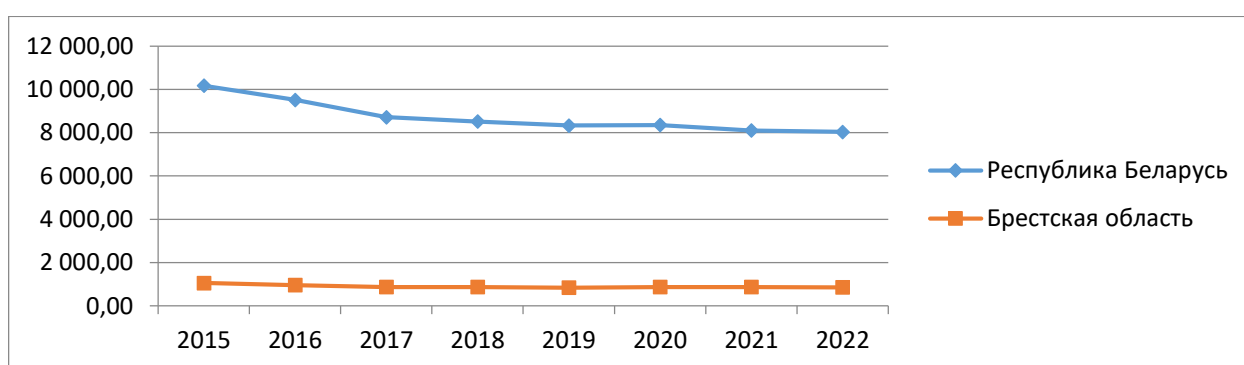

Рисунок 49 – Количество строительных организаций [3]

Среднесписочная численность работников строительства в Республике Беларусь за период 2015–2022 снизилась на 34 %, но в период 2017–2020 гг. спад был очень незначительным. Такая же ситуация и в Брестской области (рисунок 50).

Таблица 52 – Среднесписочная численность работников строительства, тыс. человек [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	256,1	223,6	205,1	202,2	204,2	201,5	184,1	168,5
Брестская область	30,5	26,5	24,4	24,7	25,3	25,0	23,1	21,0

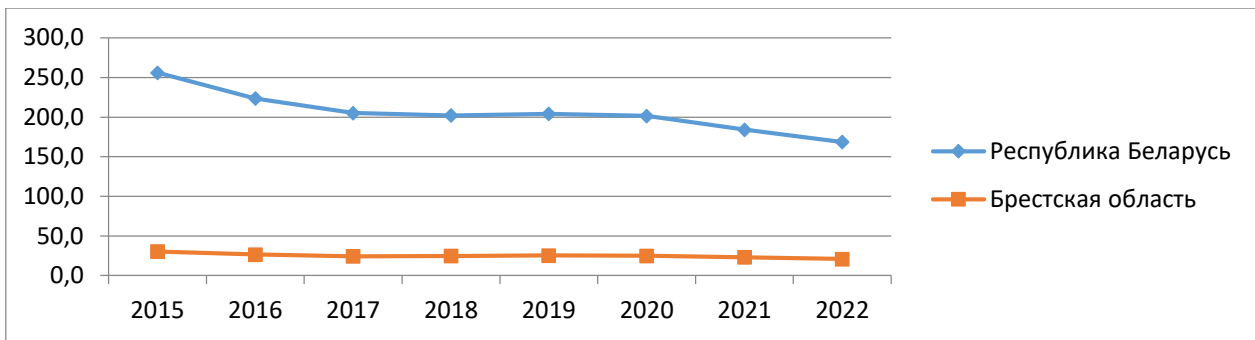

Рисунок 50 – Среднесписочная численность работников строительства, тыс. человек [3]

Объем подрядных работ в фактически действовавших ценах растет (рисунок 51).

Таблица 53 – Объем подрядных работ (в фактически действовавших ценах), млрд руб. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	92 255,8	8 107,8	8 600,0	10 074,3	12 191,3	13 060,4	12 831,3	13 511,6
Брестская область	9 148,9	851,9	933,3	1 135,2	1 388,1	1 454,6	1 430,5	1 522,7

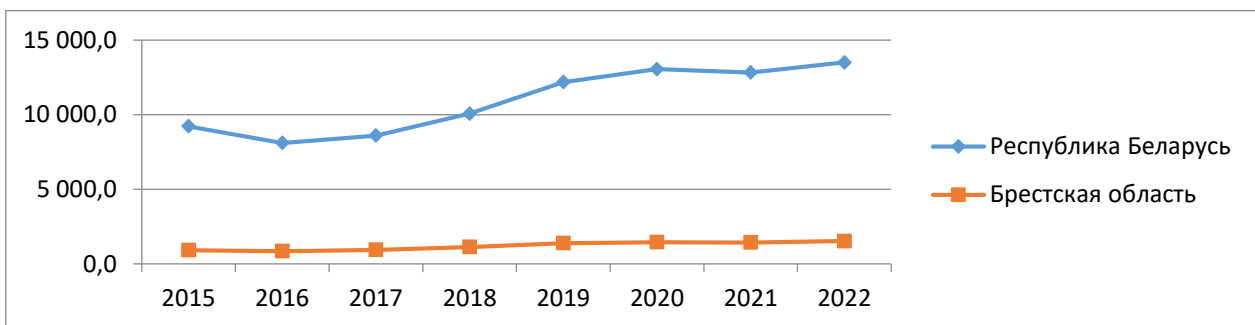

Рисунок 51 – Объем подрядных работ (в фактически действовавших ценах), млрд руб. [3]

Но если проанализировать индексы объема подрядных работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», ситуация в строительном комплексе Республики Беларусь выглядит удручающе: по отношению к не самому лучшему 2015 году объем подрядных работ снизился на 40 %. В Брестской области ситуация лучше за счет проектов, строительство которых было приурочено к 1000-летию Бреста (таблица 54).

Таблица 54 – Индексы объема подрядных работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	100,0	85,2	82,0	86,3	90,7	89,3	77,4	69,2
Брестская область	100,0	90,3	90,4	98,5	104,8	101,8	88,4	80,4

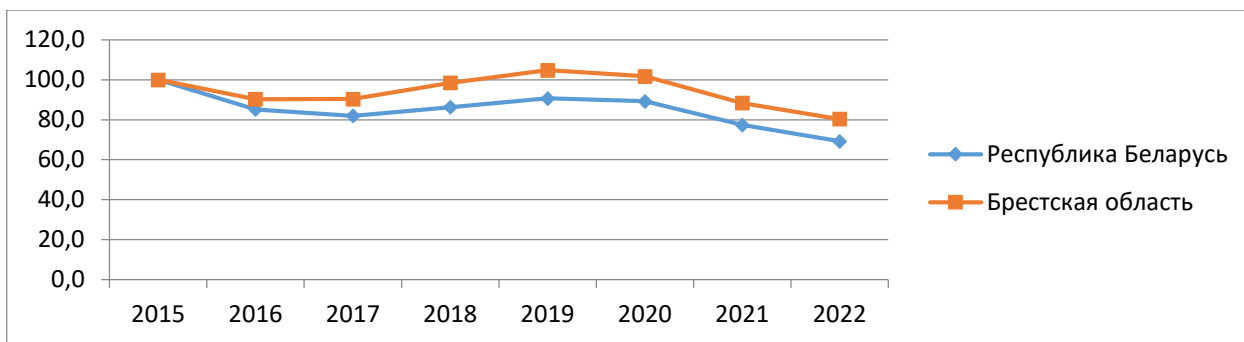

Рисунок 52. – Индексы объема подрядных работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» [3]

Главным фактором снижения объема подрядных работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», является снижение бюджетного финансирования.

Строительство жилья в Республике Беларусь стабилизировалось после падения на уровне 4–4,5 млн м² (таблица 55).

Таблица 55 – Ввод в эксплуатацию жилых домов и число построенных квартир, тыс. м² [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	5 055,3	4 284,7	3 792,8	3 966,8	4 062,3	4 152,6	4 387,2	4 222,6
Брестская область	925,2	694,6	599,0	634,6	685,8	650,8	629,1	655,2

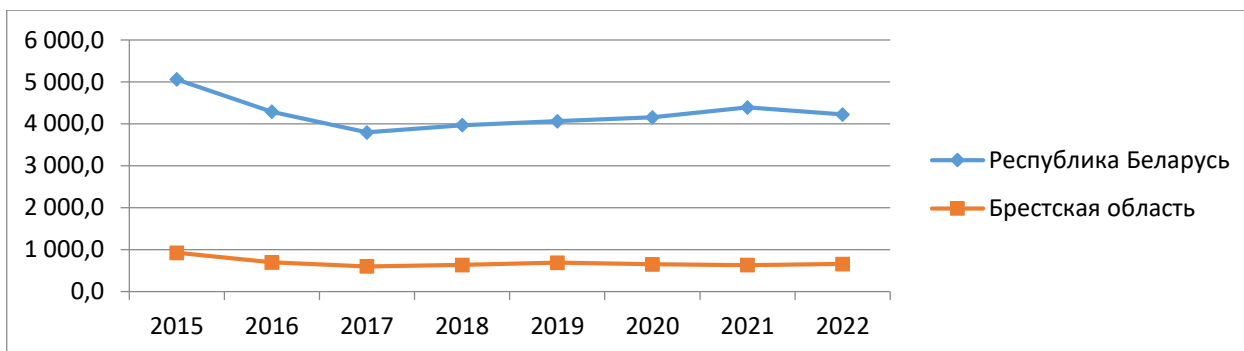

Рисунок 53 – Ввод в эксплуатацию жилых домов и число построенных квартир, тыс. м² [3]

Анализируя источники финансирования строительства жилых домов (таблица 56) можно сделать вывод, что основным источником являются средства населения, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области.

Таблица 56 – Ввод в эксплуатацию жилых домов [3]

	Всего, тыс. м ² общей площади				Удельный вес в общем объеме ввода, в процентах			
	2015	2020	2021	2022	2015	2020	2021	2022
Республика Беларусь								
Введено в эксплуатацию за счет всех источников финансирования	5 055,3	4 152,6	4 387,2	4 222,6	100	100	100	100
из них за счет:								
консолидированного бюджета	231,6	270,6	217,5	308,1	4,6	6,5	5,0	7,3
собственных средств организаций	285,5	281,0	481,6	267,7	5,6	6,8	11,0	6,3
средств населения	3 080,6	2 258,1	2 409,9	2 471,8	60,9	54,4	54,9	58,5
кредитов (займов) банков	1 263,1	1 056,0	1 041,0	998,2	25,0	25,4	23,7	23,6
из них льготных кредитов	1 216,2	215,6	207,1	234,3	24,1	5,2	4,7	5,5
Брестская область								
Введено в эксплуатацию за счет всех источников финансирования	925,2	650,8	629,1	655,2	100	100	100	100
из них за счет:								
консолидированного бюджета	40,4	51,1	48,3	62,9	4,4	7,8	7,7	9,6
собственных средств организаций	12,4	34,4	17,0	25,5	1,3	5,3	2,7	3,9
средств населения	599,1	313,9	349,9	382,0	64,8	48,2	55,6	58,3
кредитов (займов) банков	272,8	251,4	212,9	179,0	29,5	38,6	33,8	27,3
из них льготных кредитов	270,2	39,1	27,3	43,5	29,2	6,0	4,3	6,6

Анализируя инвестиции в основной капитал (таблица 57), можно сделать следующие выводы:

1. В 2022 г. инвестиции в основной капитал в Брестской области незначительно выросли на фоне снижения в Республике Беларусь.

2. Аналогичная ситуация по вводу в эксплуатацию основных средств и затратам на строительно-монтажные работы.

3. В 2022 г. снизились затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, как в Брестской области, так и в Республике Беларусь.

Таблица 57 – Основные показатели по инвестициям в основной капитал (в фактически действовавших ценах; млн руб., 2015 г. – млрд руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Ввод в эксплуатацию основных средств								
Республика Беларусь Области и г. Минск:	188 136,6	17 980,9	18 177,5	19 807,4	22 205,1	27 985,0	35 896,1	27 479,7
Брестская	22 614,5	1 893,3	2 190,1	2 382,0	2 992,2	3 121,9	3 425,9	3 566,8
Витебская	13 442,1	1 280,5	2 649,8	1 639,5	1 679,1	2 249,9	3 835,6	2 482,3
Гомельская	35 124,4	2 640,6	2 632,4	2 408,4	2 943,7	6 328,3	6 630,1	3 758,9
Гродненская	23 756,9	1 842,1	1 848,5	2 225,1	2 364,0	2 421,0	8 024,2	2 593,2
г. Минск	36 398,3	4 154,4	3 737,2	4 168,0	4 783,0	5 629,0	5 538,1	5 694,6
Минская	44 180,9	4 340,5	3 583,7	5 504,1	5 621,0	6 365,1	5 956,7	7 330,8
Могилевская	12 280,8	1 819,4	1 512,6	1 473,2	1 782,2	1 863,6	2 478,8	2 003,0
Инвестиции в основной капитал								
Республика Беларусь Области и г. Минск:	207 152,5	18 710,0	21 033,7	25 004,4	28 798,9	29 633,4	31 042,4	28 461,7
Брестская	20 471,8	1 838,6	2 360,6	2 806,8	3 225,2	3 329,7	3 870,6	3 915,5
Витебская	17 652,8	1 691,7	1 775,7	2 265,6	2 608,9	2 874,0	3 007,7	2 504,6
Гомельская	36 670,9	2 580,0	2 984,0	3 358,8	4 176,1	4 251,5	4 314,2	3 945,7
Гродненская	28 439,6	2 930,6	3 972,4	4 054,0	3 977,5	3 622,3	3 610,6	3 470,3
г. Минск	41 782,3	3 756,3	3 851,3	5 190,1	5 728,5	5 716,7	6 257,5	5 652,1
Минская	43 750,4	4 525,4	4 823,7	5 604,8	7 004,6	7 780,5	7 690,7	6 745,6
Могилевская	18 080,2	1 364,5	1 256,1	1 712,6	2 040,0	2 044,5	2 265,6	2 217,6
из них								
строительно-монтажные работы								
Республика Беларусь Области и г. Минск:	112 754,2	9 774,2	10 278,3	12 349,0	14 289,2	15 602,3	15 217,5	14 685,9
Брестская	12 210,9	1 044,9	1 194,2	1 441,0	1 702,6	1 741,1	1 776,1	1 940,2
Витебская	9 293,0	803,8	825,0	917,7	1 256,8	1 487,2	1 294,5	1 277,8
Гомельская	17 936,6	1 347,5	1 506,4	1 729,8	2 148,7	2 547,1	2 397,1	1 771,9
Гродненская	14 237,5	1 421,5	1 687,6	2 088,3	1 940,2	1 966,9	1 968,1	1 825,9
г. Минск	23 929,8	1 868,3	2 061,2	2 432,1	2 651,1	2 903,3	2 801,3	3 133,6
Минская	25 495,6	2 542,5	2 402,8	2 909,3	3 694,2	3 989,4	3 937,6	3 601,0
Могилевская	9 529,8	728,9	596,4	827,0	884,4	959,3	1 027,0	1 132,6
затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств								
Республика Беларусь Области и г. Минск:	70 812,3	6 678,3	8 417,5	10 072,8	11 508,7	10 910,0	12 540,4	9 751,5
Брестская	5 716,7	534,2	875,1	1 018,7	1 147,4	1 179,5	1 628,5	1 431,9
Витебская	5 827,1	596,0	694,2	1 043,6	1 007,5	1 014,6	1 328,5	839,7
Гомельская	15 110,1	887,2	1 096,1	1 266,2	1 636,6	1 290,7	1 432,9	1 165,5
Гродненская	10 393,0	1 137,5	1 895,8	1 577,4	1 619,9	1 220,4	1 204,5	1 162,0
г. Минск	13 287,5	1 574,1	1 520,5	2 429,6	2 653,6	2 422,3	3 128,7	2 093,3
Минская	13 837,9	1 491,3	1 867,1	2 053,7	2 484,2	2 945,7	2 863,8	2 256,3
Могилевская	6 467,1	452,3	463,7	676,6	932,9	830,9	945,0	798,0

Но если проанализировать ввод в эксплуатацию основных средств в сопоставимых ценах, то в Республике Беларусь этот показатель будет на уровне 74,3 % (2015 год – 100 %), а в Брестской области – 80,2 % (таблица 58).

Таблица 58 – Ввод в эксплуатацию основных средств (в сопоставимых ценах; %) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	100	87,4	83,2	81,8	84,2	96,5	110,8	74,3
Брестская область	100	77,4	83,4	81,7	93,2	88,6	87,7	80,2

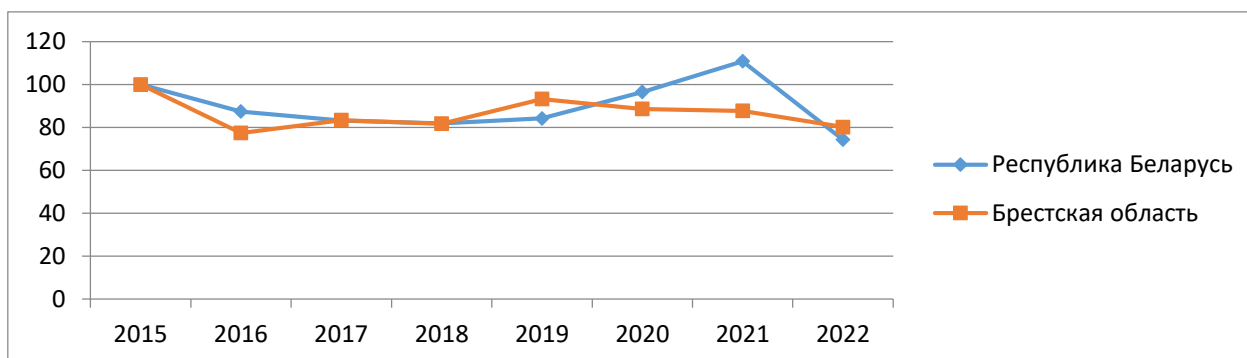

Рисунок 54 – Ввод в эксплуатацию основных средств (в сопоставимых ценах; %) [3]

Анализируя инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, можно сделать следующие выводы:

1. Бюджетное финансирование после 2021 года восстанавливается.
2. Роль средств населения как источника финансирования инвестиций растет.
3. Роль кредитных ресурсов значительно упала из-за ужесточения кредитно-денежной политики.

Таблица 59 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Республике Беларусь [3]

	В фактически действовавших ценах, млн. руб., 2015 г. – млрд. руб.				В процентах к итогу			
	2015	2020	2021	2022	2015	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал	07 152,5	29 633,4	31 042,4	28 461,7	100	100	100	100
в том числе за счет: консолидированного бюджета	45 221,1	5 909,2	5 541,1	5 799,2	21,8	19,9	17,9	20,4
внебюджетных фондов	659,1	114,7	133,3	181,2	0,3	0,4	0,4	0,6
собственных средств организаций	32 183,5	12 588,2	13 939,5	12 400,2	39,7	42,5	44,9	43,6
заемных средств других организаций	2 721,9	290,7	294,7	333,2	1,3	1,0	0,9	1,2

Продолжение таблицы 59								
средств населения	25 315,8	3 349,0	3 725,5	4 021,6	12,2	11,3	12,0	14,1
иностранных инвестиций (без кредитов (займов) иностранных банков)	8 009,1	968,8	989,5	986,9	3,9	3,3	3,2	3,5
кредитов (займов) банков	35 594,0	4 075,7	3 977,5	2 691,6	17,2	13,8	12,8	9,5
из них: кредитов (займов) иностранных банков	4 768,5	163,1	381,2	142,3	2,3	0,6	1,2	0,5
кредитов по иностранным кредитным линиям	5 781,9	709,3	632,8	160,8	2,8	2,4	2,0	0,6
прочих источников	7 447,9	2 337,1	2 441,3	2 047,7	3,6	7,9	7,9	7,2

Сравнивая структуру инвестиций в Брестской области и в Республике Беларусь (таблица 60), можно сделать вывод, что Брестская область по структуре приблизилась к Республике Беларусь: строительно-монтажные работы – 50–53 %, машины, оборудование, транспортные средства – 34–37 %, инвестиции на строительство жилья – 22–25 %.

Таблица 60 – Структура инвестиций в основной капитал (% к общему объему инвестиций) [3]

	Строительно-монтажные работы				Машины, оборудование, транспортные средства				Инвестиции на строительство жилья			
	2015	2020	2021	2022	2015	2020	2021	2022	2015	2020	2021	2022
Республика Беларусь	54,4	52,7	49,0	51,6	34,2	36,8	40,4	34,3	19,5	19,6	19,2	22,2
Брестская область	59,6	52,3	45,9	49,6	27,9	35,4	42,1	36,6	33,7	24,0	22,2	24,7

Коэффициент ввода новых основных средств и в Республике Беларусь, и в Брестской области остается на невысоком уровне – 4–5 %, без ярко выраженной тенденции к росту.

Таблица 61 – Коэффициент ввода новых основных средств (%) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	6,2	4,9	4,7	4,6	4,4	5,7	6,9	4,4
Брестская область	5,3	3,7	4,5	3,9	4,3	5,5	4,4	4,1

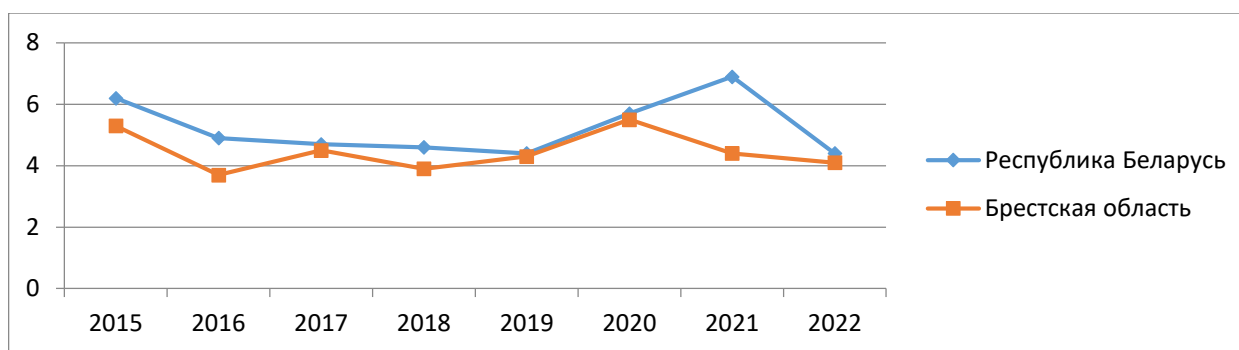

Рисунок 55 – Коэффициент ввода новых основных средств (%) [3]

Анализируя привлеченные иностранные инвестиции, можно сделать вывод о неиспользуемых резервах активизации инвестиционной деятельности. Накоплено иностранных инвестиций в Брестской области – 600 млн долл. (таблица 62), что составляет только 4,3 % от Республики Беларусь.

Таблица 62 – Накоплено иностранных инвестиций на конец 2022 г. (млн долл. США) [3]

	Накоплено иностранных инвестиций		В том числе		
	всего	в процентах к итогу	прямых	портфельных	прочих
Республика Беларусь	13 972,7	100	8 879,1	40,6	5 053,0
Брестская область	600,0	4,3	453,4	2,5	144,2

Анализируя инновационную деятельность в Брестской области (таблица 63), можно сделать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь число организаций, занятых научными исследованиями и разработками, за период 2015–2022 гг. существенно не изменилось.
2. В Брестской области число организаций, занятых научными исследованиями и разработками, за период 2015–2022 гг. выросло на 33 %.
3. Более половины организаций, занятых научными исследованиями и разработками, сосредоточены в г. Минске (рисунок 56).

Таблица 63 – Число организаций, занятых научными исследованиями и разработками [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	439	431	454	455	460	451	445	448
Брестская	27	31	32	31	35	35	36	36
Витебская	23	26	26	25	24	27	25	27
Гомельская	35	30	32	33	27	29	29	30
Гродненская	16	17	18	18	21	18	19	19
г.Минск	277	264	278	279	282	273	260	264
Минская	40	43	43	46	49	48	51	47
Могилевская	21	20	25	23	22	21	25	25

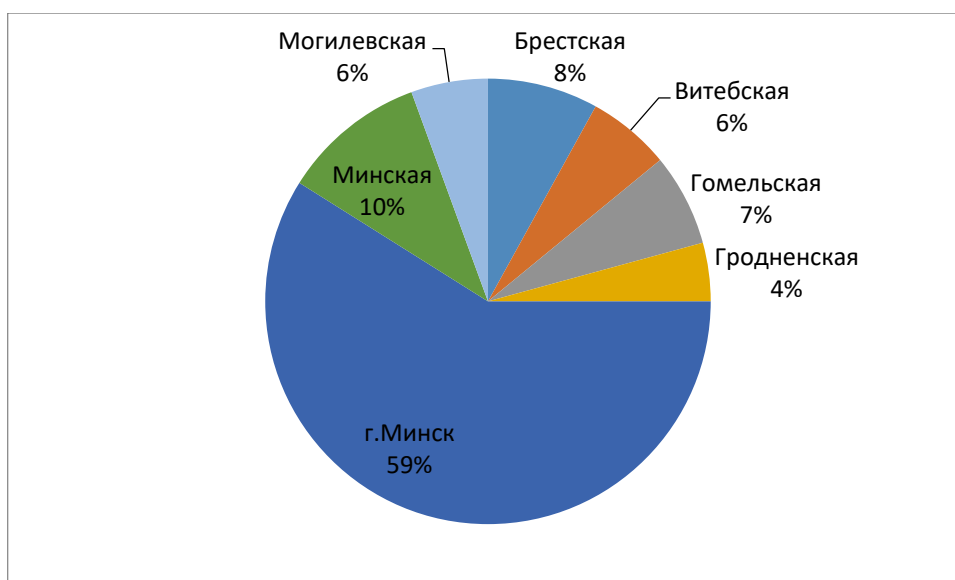

Рисунок 56 – Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки [3]

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, существенно не меняется ни в республике, ни в Брестской области (таблица 64). В регионе также работает менее трети персонала, занятого научными исследованиями и разработками (рисунок 57).

Таблица 64 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	26 153	25 942	26 483	27 411	27 735	25 622	25 644	25 233
Брестская	604	633	632	677	757	596	612	665
Витебская	663	688	643	628	612	810	806	708
Гомельская	2 077	2 086	2 259	2 234	2 203	2 162	2 082	2 045
Гродненская	327	326	342	442	478	410	378	403
г.Минск	18 761	18 632	18 828	18 937	19 127	17 131	17 085	16 951
Минская	3 047	2 851	2 970	3 690	3 845	3 739	3 793	3 508
Могилевская	674	726	809	803	713	774	888	953

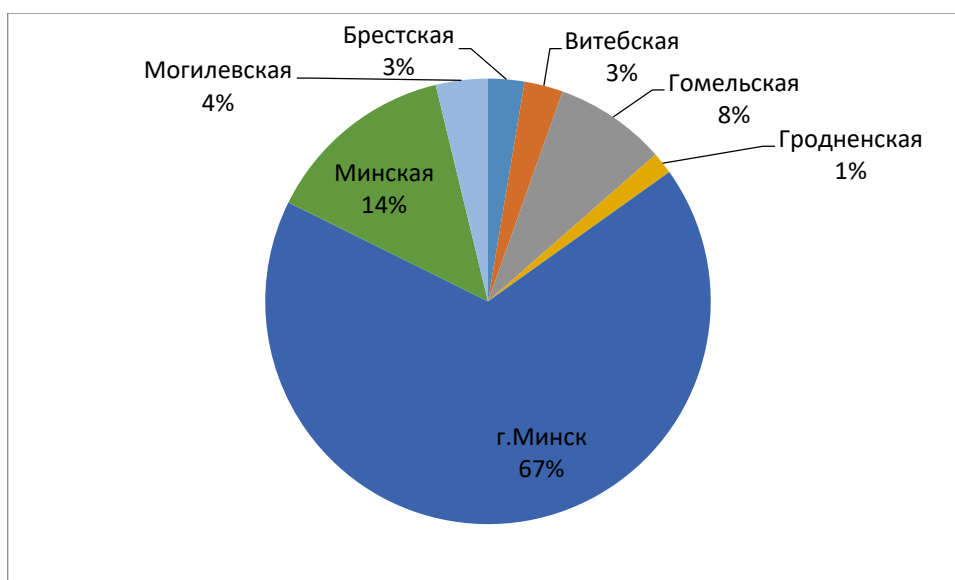

Рисунок 57 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек [3]

Объем выполненных организациями научных исследований и разработок, оказанных научно-технических услуг в фактически действовавших ценах в Республике Беларусь растет каждый год и достиг уровня 1 036,7 млн руб. (таблица 65). В Брестской области этот показатель составляет 2 % от республиканского объема (рисунок 58).

Таблица 65 – Объем выполненных организациями научных исследований и разработок, оказанных научно-технических услуг (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	5 443 235	596 634	725 777	765 103	805 506	878 729	926 400	1 036 712
Брестская	109 400	12 260	14 067	17 566	19 606	10 676	15 340	15 747
Витебская	229 141	29 455	33 392	31 908	30 798	55 759	41 659	53 460
Гомельская	462 782	34 927	82 010	36 448	54 536	49 436	54 481	70 305
Гродненская	30 084	2 865	5 839	6 951	5 292	5 935	7 038	8 190
г. Минск	3 865 210	418 433	487 193	539 428	560 479	613 105	634 088	699 221
Минская	638 612	87 586	87 534	112 954	118 104	124 717	153 192	165 362
Могилевская	108 006	11 108	15 742	19 848	16 691	19 101	20 602	24 427

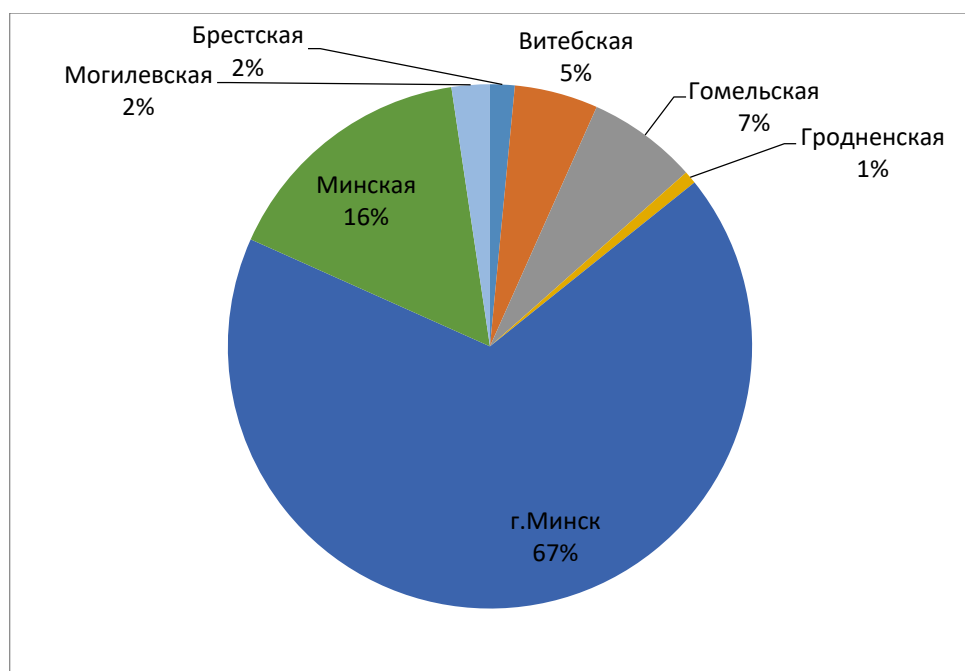

Рисунок 58 – Объем выполненных организациями научных исследований и разработок, оказанных научно-технических услуг (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

Такая же ситуация и по внутренним текущим затратам на научные исследования и разработки (таблица 66).

Таблица 66 – Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	4 299 646	458 329	587 104	688 864	703 710	734 563	748 223	868 390
Брестская	78 657	8 987	8 880	11 001	12 737	10 113	13 671	12 924
Витебская	142 571	17 175	16 516	18 370	20 299	35 170	32 697	33 606
Гомельская	376 821	31 292	79 443	37 756	49 724	44 253	53 658	61 118
Гродненская	29 900	2 698	4 531	5 272	5 372	6 289	7 608	8 520
г. Минск	3 051 215	327 471	396 317	488 512	479 897	492 197	494 741	595 432
Минская	536 206	60 955	67 761	113 088	121 184	130 037	127 990	135 021
Могилевская	84 276	9 751	13 656	14 865	14 497	16 504	17 858	21 769

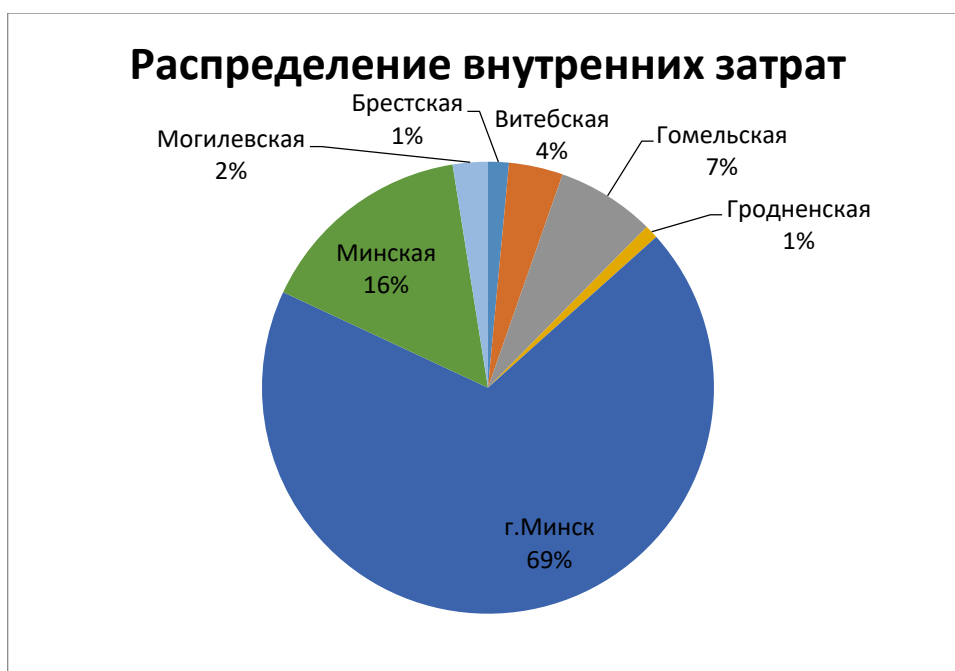

Рисунок 59 – Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

Внутренние текущие затраты на фундаментальные научные исследования (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) растут и за период 2015–2022 гг. выросли в 2 раза (таблица 67).

Таблица 67 – Внутренние текущие затраты на фундаментальные научные исследования (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь Области и г. Минск:	659 892	67 607	78 923	83 822	97 113	105 926	117 361	130 610
Брестская	4 654	601	535	600	818	755	1 599	1 142
Витебская	9 767	1 594	1 308	1 182	1 229	2 169	1 862	2 083
Гомельская	42 739	3 463	4 030	3 828	4 856	5 285	5 600	6 175
Гродненская	11 263	1 139	1 311	1 757	1 920	2 334	3 102	3 574
г. Минск	533 310	53 029	62 799	67 694	77 998	85 580	93 803	104 868
Минская	54 334	6 632	7 694	7 368	8 723	9 211	10 782	11 776
Могилевская	3 825	1 149	1 246	1 393	1 569	592	613	992

Рисунок 60 – Внутренние текущие затраты на фундаментальные научные исследования (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

Анализируя внутренние текущие затраты на прикладные научные исследования в фактически действовавших ценах, можно сделать вывод, что такие затраты растут, но в Брестской области темпы роста значительно ниже (таблица 68).

Таблица 68 – Внутренние текущие затраты на прикладные научные исследования (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь Области и г. Минск:	1 271 934	145 154	160 190	188 620	186 561	230 050	232 825	294 153
Брестская	14 047	1 085	1 044	1 131	1 780	1 567	2 027	2 352
Витебская	17 882	1 457	1 537	1 832	2 750	2 377	2 088	2 998
Гомельская	91 103	9 998	8 048	9 255	10 395	7 688	9 684	9 113
Гродненская	9 282	851	1 293	1 691	1 776	2 394	2 374	1 932
г. Минск	765 414	92 986	112 007	116 677	128 783	166 560	165 384	211 066
Минская	356 228	37 343	34 780	56 786	39 584	47 150	48 755	63 649
Могилевская	17 978	1 434	1 481	1 248	1 493	2 314	2 513	3 043

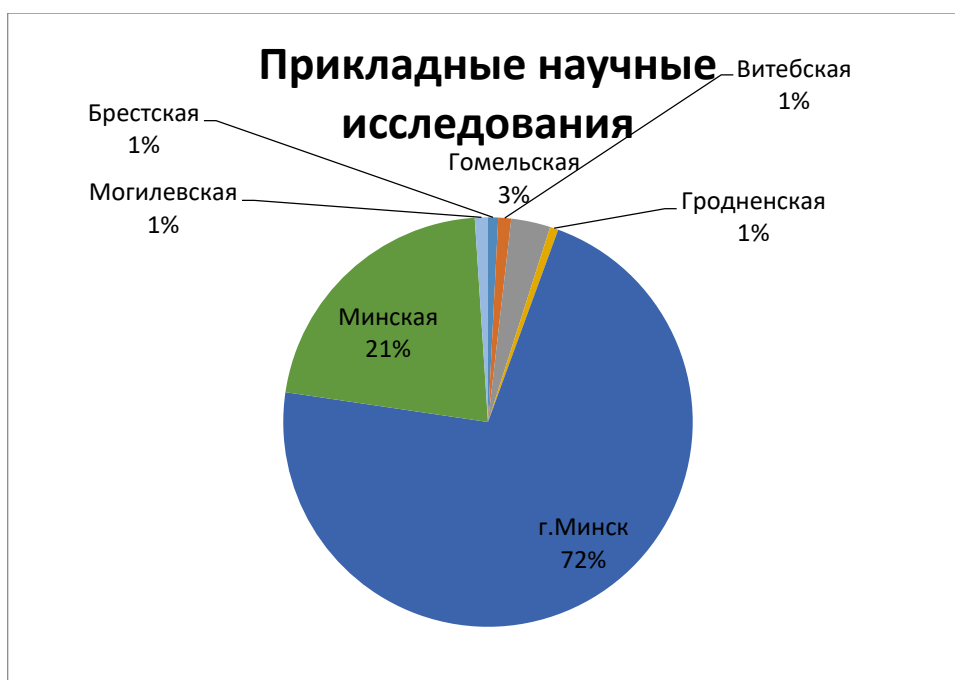

Рисунок 61 – Внутренние текущие затраты на прикладные научные исследования (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

Внутренние текущие затраты на экспериментальные разработки в фактически действовавших ценах растут, но темпы роста низки, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области (таблица 69).

Таблица 69 – Внутренние текущие затраты на экспериментальные разработки (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь Области и г. Минск:	2 367 820	245 568	347 991	416 422	420 036	398 587	398 037	443 627
Брестская	59 956	7 301	7 301	9 270	10 139	7 791	10 045	9 430
Витебская	114 922	14 124	13 671	15 356	16 320	30 624	28 747	28 525
Гомельская	242 979	17 831	67 365	24 673	34 473	31 280	38 374	45 830
Гродненская	9 355	708	1 927	1 824	1 676	1 561	2 132	3 014
г. Минск	1 752 491	181 456	221 511	304 141	273 116	240 057	235 554	279 498
Минская	125 644	16 980	25 287	48 934	72 877	73 676	68 453	59 596
Могилевская	62 473	7 168	10 929	12 224	11 435	13 598	14 732	17 734

Рисунок 62 – Внутренние текущие затраты на экспериментальные разработки (в фактически действовавших ценах; тыс. руб., 2015 г. – млн руб.) [3]

Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности в Брестской области (9,1 %) растет (рисунок 63), но остается значительно ниже республиканского уровня (17,7 %). Ниже только в Гродненской области (5,8 %) (таблица 70). В Республике Беларусь доля отгруженной инновационной продукции за период 2016–2022 гг. колеблется в диапазоне 16,3–19,8 %. В Брестской области этот показатель имеет ярко выраженную тенденцию к росту.

Таблица 70 – Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности (%) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	13,1	16,3	17,4	18,6	16,6	17,9	19,8	17,7
Брестская	1,6	2,1	3,4	3,9	5,4	7,1	9	9,1
Витебская	33,1	32,9	29,8	28,8	31,3	32,7	31,4	29,1
Гомельская	11,9	25,9	33,7	38	23,6	28,1	31,7	20
Гродненская	5	4,7	4,3	3,2	3,4	4,2	4,9	5,8
г. Минск	16,5	15	15,3	14,9	18	19,8	21,8	24,5
Минская	7,8	13,4	12,1	11,9	12,9	11,1	12,1	16,1
Могилевская	7,8	6,9	5,6	6,1	8,7	12,3	13,5	13,3

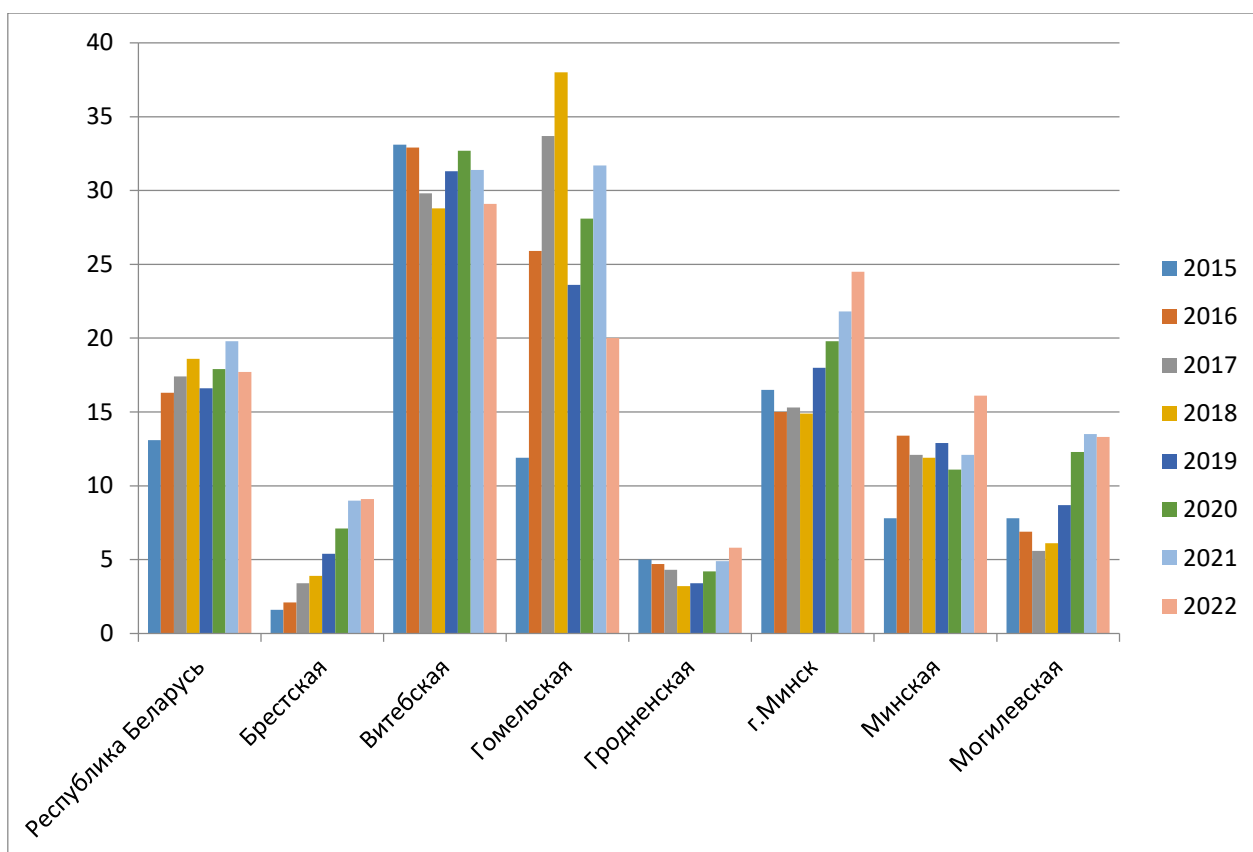

Рисунок 63 – Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности (%) [3]

По темпам роста числа организаций промышленности в период 2015–2022 гг., осуществлявших затраты на инновации, Брестская область является республиканским лидером (таблица 71). А в абсолютном значении уступает только г. Минску (рисунок 64).

Таблица 71 – Число организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	369	367	372	400	422	447	448	449
Брестская	50	73	73	83	85	84	89	94
Витебская	64	50	52	51	59	57	65	61
Гомельская	32	37	39	39	39	44	36	36
Гродненская	42	31	42	43	49	62	58	57
г. Минск	100	85	82	89	91	101	107	108
Минская	47	57	54	63	63	64	58	58
Могилевская	34	34	30	32	36	35	35	35

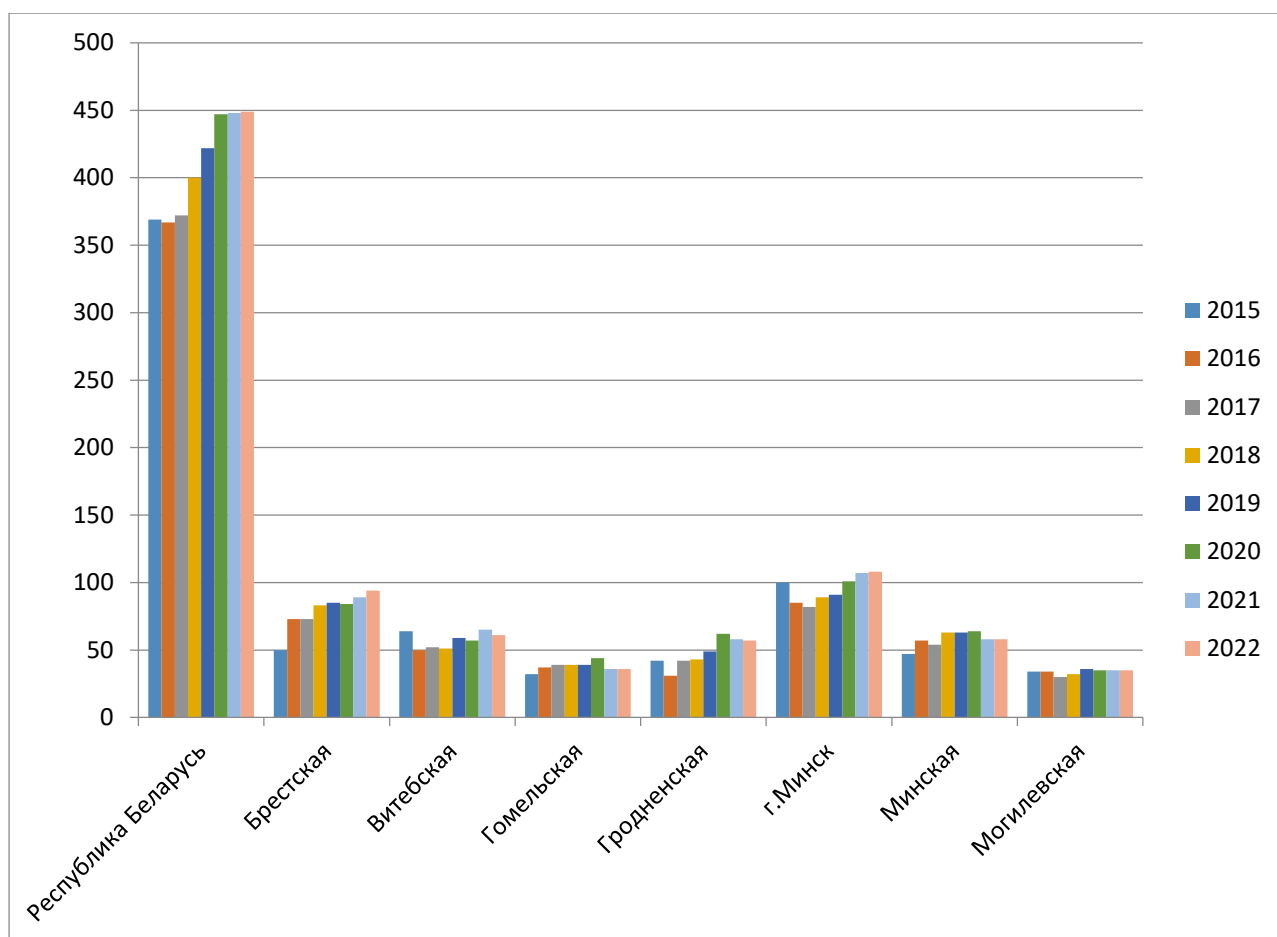

Рисунок 64 – Число организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации [3]

Анализируя основные социально-экономические показатели организаций сектора ИКТ, можно сделать вывод о чрезмерной концентрации работников в г. Минске (рисунок 65). В Брестской области списочная численность работников организаций сектора ИКТ после падения в 2016 году остается на одном уровне (5,2 тыс. человек) (таблица 72).

Таблица 72 – Списочная численность работников организаций сектора ИКТ в среднем за год, тыс. человек [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	93,3	85,4	92,2	100,7	111,3	118,8	125,3	119,8
Брестская	6	5,3	5,2	5,3	5,3	5,2	5,3	5,2
Витебская	9,1	6	6,4	6,2	6,3	6,6	7,7	7,3
Гомельская	7,2	5,8	6,1	6	6,1	6,2	6,5	6,1
Гродненская	4,8	4	4,1	4,3	4,6	4,8	5	4,9
г. Минск	57,8	55,9	61,6	70,3	80	87	91,3	87
Минская	4,5	4,7	5,1	5	5,3	5,2	5,6	5,4
Могилевская	3,9	3,7	3,7	3,6	3,7	3,8	3,9	3,9

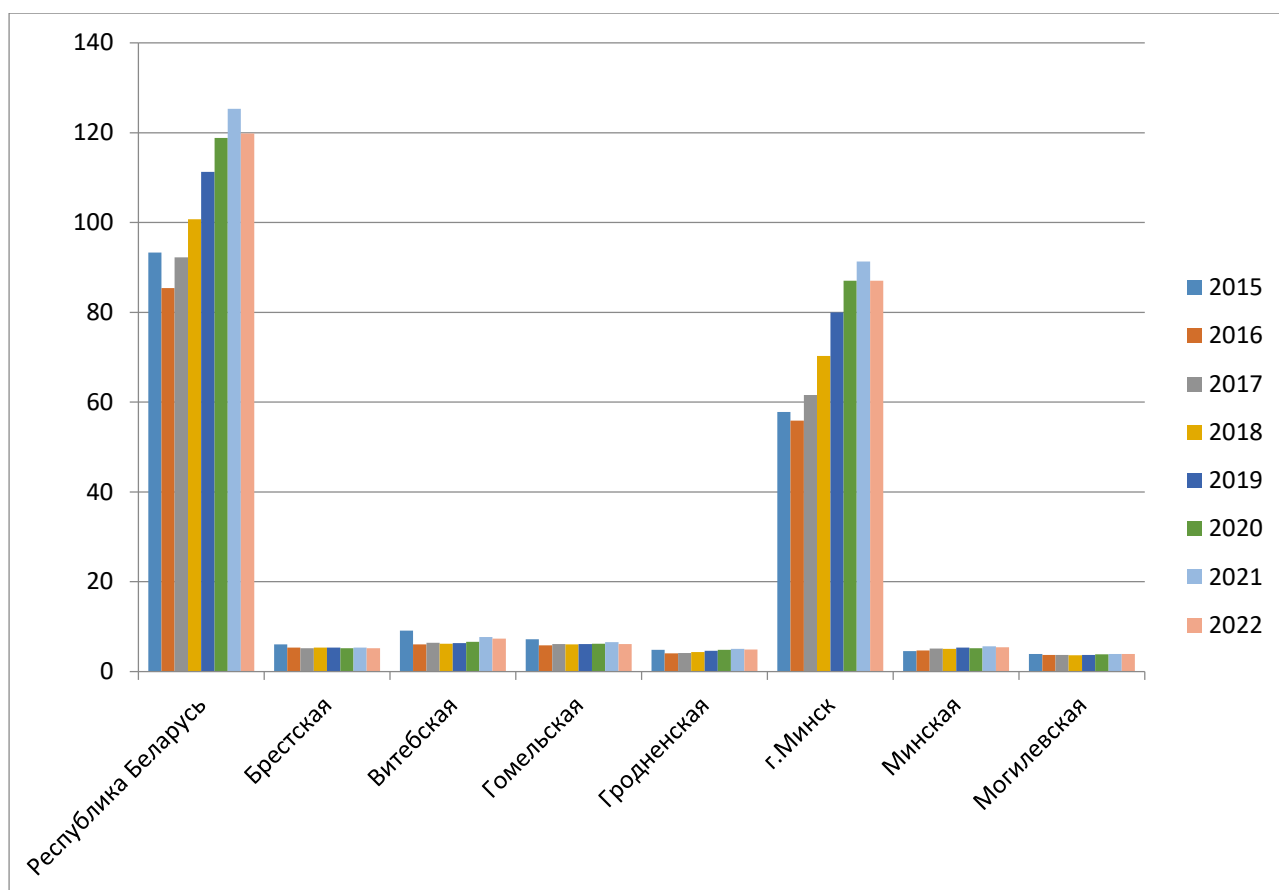

Рисунок 65 – Списочная численность работников организаций сектора ИКТ в среднем за год, тыс. человек [3]

Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь до 2022 года уверенно росла, достигнув уровня 7,5 % (таблица 73). В 2022 году из-за санкций произошло снижение до 6,6 %. В Брестской области с 2017 года (рисунок 66) доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовом региональном продукте остается на низком уровне (2,8–3,3 %).

Таблица 73 – Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовом внутреннем продукте (валовом региональном продукте), % [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	3,5	4,5	5,2	5,6	6,5	7,3	7,5	6,6
Брестская	2,2	2,3	2,9	3,1	3,2	3,3	3	2,8
Витебская	2,7	2,3	3,1	3,2	3,3	3,4	3,3	3,3
Гомельская	2,5	2,5	2,9	3	3,1	3,1	2,7	2,7
Гродненская	2,2	2,2	2,8	2,9	3	3,2	2,6	2,6
г. Минск	9	12	13,5	14,9	18	20,8	18,1	15,9
Минская	0,8	1,2	1,7	1,7	1,7	1,5	1,5	1,5
Могилевская	2,2	2,4	3,1	3,1	3,1	3	2,7	2,6

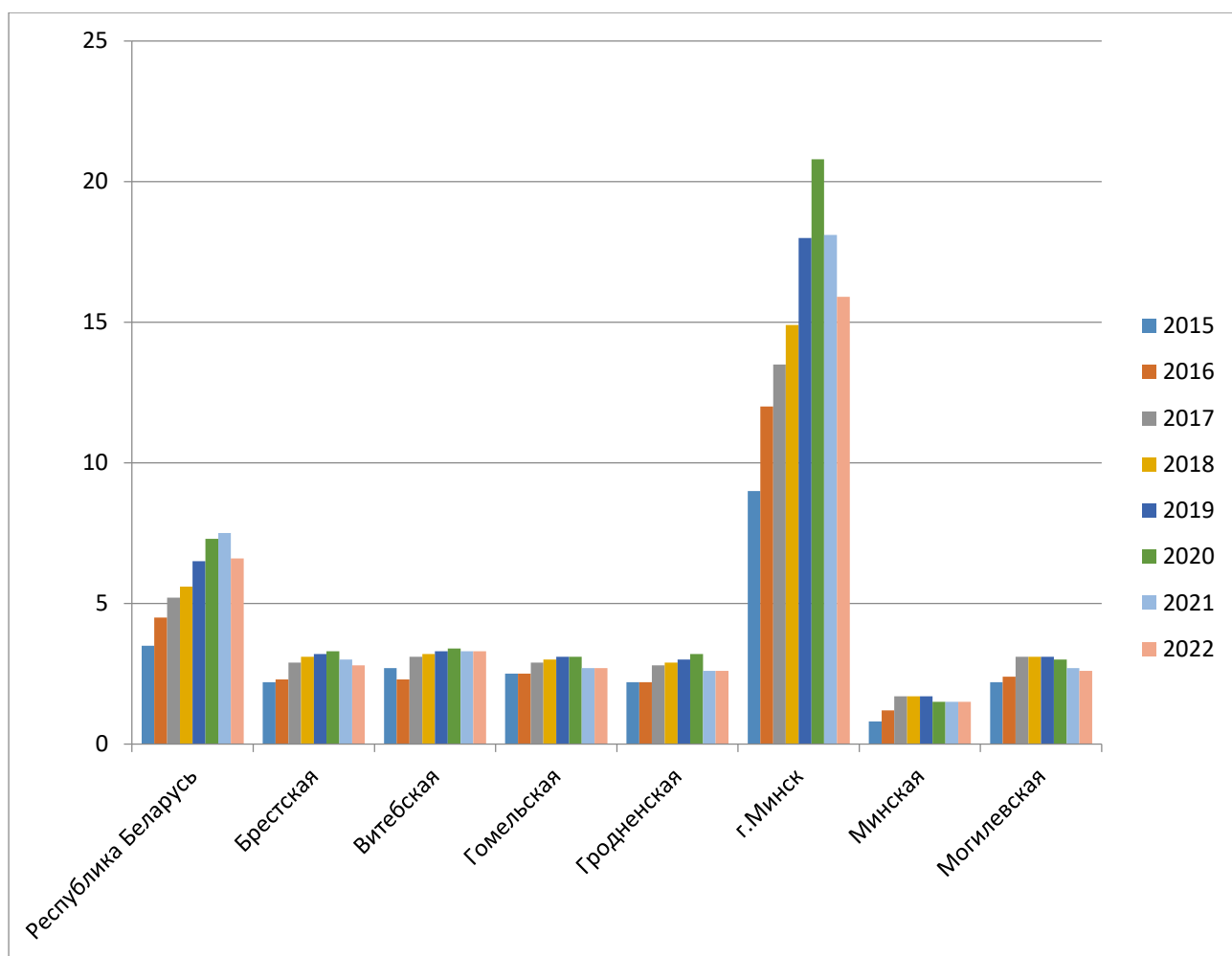

Рисунок 66 – Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовом внутреннем продукте (валовом региональном продукте), % [3]

В Республике Беларусь чистая прибыль сектора ИКТ после периода постоянного роста с 2020 года начала снижаться (рисунок 67). В Брестской области падение прибыли отмечается только в 2022 году (таблица 74).

Таблица 74 – Чистая прибыль, убыток (-) организаций сектора ИКТ, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	6 341,10	997,4	1 105,00	1 451,20	1 956,70	2 666,70	2 550,30	2 265,10
Брестская	98,8	11,4	13,2	16,8	20,6	34,7	41,5	25,9
Витебская	125,9	9,8	3,6	7,9	11,7	23,2	25,2	27,7
Гомельская	158,6	12,2	7,1	15,5	15,4	20,2	40,4	26,3
Гродненская	88,3	10,8	10,2	13,4	12,5	29,1	36,5	41,7
г. Минск	5 647,70	917,5	1 008,40	1 338,90	1 853,00	2 474,10	2 353,50	2 114,70
Минская	171,2	28,7	45,1	50,4	37	75,6	43,7	21,6
Могилевская	50,7	7	17,4	8,2	6,5	9,7	9,5	7,4

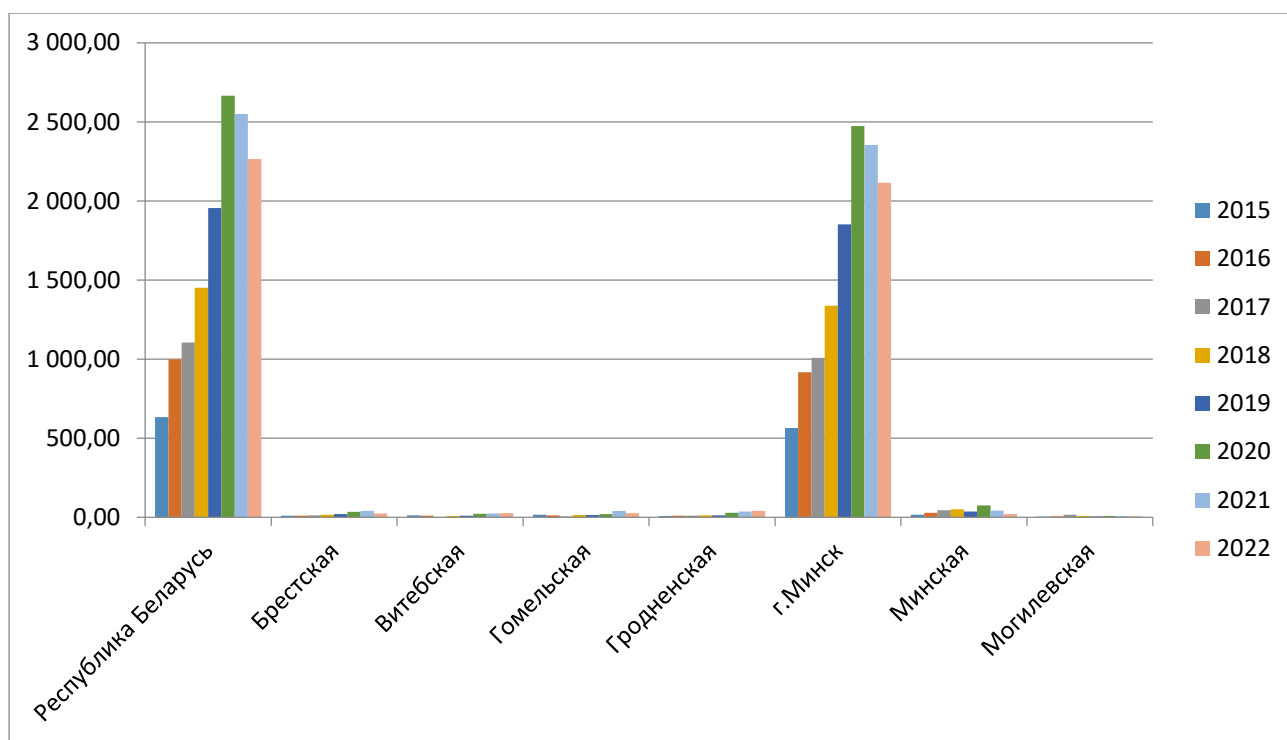

Рисунок 67 – Чистая прибыль, убыток (–) организаций сектора ИКТ, млн руб., 2015 г. – млрд руб. [3]

Рентабельность продаж организаций сектора ИКТ в Республике Беларусь значительно выше среднего уровня (таблица 75) в отличие от Брестской области (рисунок 68).

Таблица 75 – Рентабельность продаж организаций сектора ИКТ, % [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	18,3	18,6	19,4	18,7	18,1	18,7	17,9	16,7
Брестская область	10,2	11	11,3	10,5	10,3	11,9	14,2	11,8

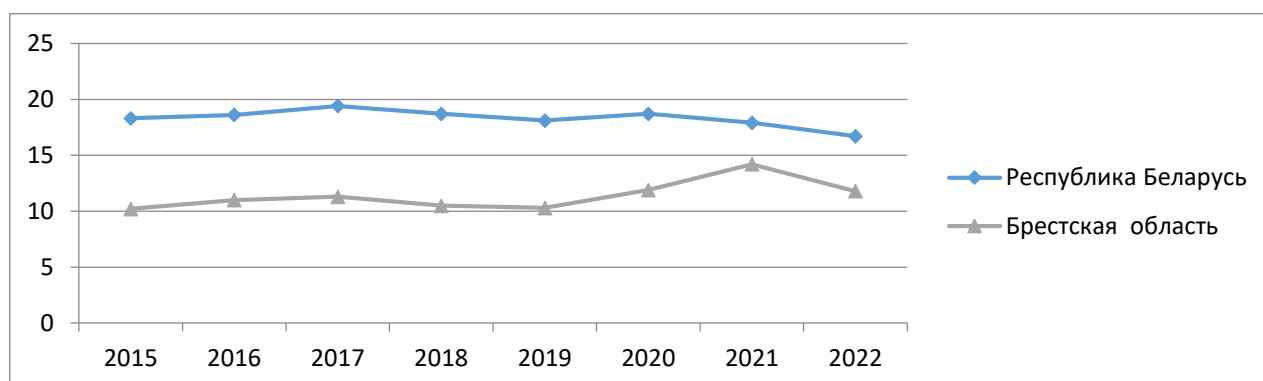

Рисунок 68 – Рентабельность продаж организаций сектора ИКТ, % [3]

В Республике Беларусь население активно использует информационно-коммуникационные технологии: по данным выборочного обследования домашних хозяйств удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, подключенного к сети Интернет, достигает 89,5 % (таблица 76). Этот показатель в Брестской области незначительно отстает от среднереспубликанского (рисунок 69).

Таблица 76 – Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, подключенного к сети Интернет (в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной группы) [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Беларусь	67,3	71,1	74,4	79,1	82,8	85,1	86,9	89,5
Брестская область	63,8	67,7	70,8	75,3	79,2	80,7	83,7	86,6

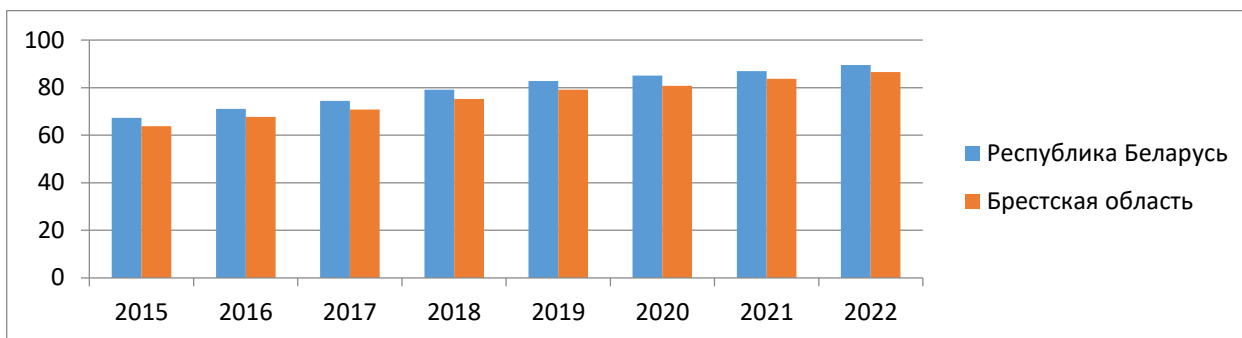

Рисунок 69 – Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, подключенного к сети Интернет (в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной группы) [3]

Заключение.

Проанализировав экономическое положение Брестской области, можно сделать следующие выводы:

1. Брестская область, как и в целом, Республика Беларусь, устойчиво развивается.

2. Сельскохозяйственный комплекс играет важную роль в региональной экономике. Это объясняется большей стабильностью рынка продовольствия и формированием полной цепочки добавленной стоимости в Республике Беларусь.

3. Строительный комплекс значительно снизил объемы выполненных работ, но остается важным элементом экономической системы Брестской области.

4. Объемы промышленного производства в Республике Беларусь растут, а темп роста в Брестской области выше среднереспубликанского.

5. Инвестиционную активность и в Республике Беларусь, и в Брестской области необходимо значительно повысить для обеспечения экономического роста как за счет внутренних источников, так и иностранных инвестиций [4].

6. Производительность труда, один из важнейших показателей развития экономики, выросла за период 2015–2022 гг. как в Республике Беларусь, так и в Брестской области. Рост производительности труда в Брестской области был более значительным, чем общереспубликанский.

7. Анализируя удельный вес областей в общегосударственных социально-экономических показателях, можно сделать следующие выводы: при среднегодовой численности населения, занятого в экономике, в размере 13,6 % от республиканского, валовый региональный продукт составляет 11,4 %, соответственно, эффективность использования трудовых ресурсов в Брестской области ниже среднереспубликанского уровня. В Брестской области хорошо развито сельское хозяйство и строительство.

8. Экономика Брестской области составляет 11,4 % от валового внутреннего продукта республики. Перед регионом стоит приоритетная задача повышения эффективности экономики за счет повышения производительности труда. Для этого необходимо постоянно работать над модернизацией и цифровизацией предприятий, а также инвестировать в человеческий капитал и менять структуру экономики в пользу высокоэффективных отраслей.

9. Сальдо внешней торговли товарами Брестской области, в отличие от Республики Беларусь, носит устойчивый положительный характер, но без ярко выраженной тенденции к росту.

10. Малое и среднее предпринимательство устойчиво развивалось, как в Республике Беларусь, так и в Брестской области. За семь лет удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в валовой добавленной стоимости в Брестской области приближается к 25 %.

11. Объем выполненных организациями научных исследований и разработок, оказанных научно-технических услуг в фактически действовавших ценах в Республике Беларусь, растет каждый год и достиг уровня 1 036,7 млн руб. В Брестской области этот показатель составляет 2 % от республиканского объема.

12. Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь до 2022 года уверенно росла, достигнув уровня 7,5 %. В Брестской области доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовом региональном продукте остается на низком уровне (2,8–3,3 %).

Литература

1. Четырбок, Н. П. Конкурентоспособность в ракурсе синергетического единства / Н. П. Четырбок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические науки. – Полоцк, 2023. – № 1. – С. 88–93.

2. Проровский, А. Г. Современное состояние инновационной деятельности в мире / А. Г. Проровский // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, Брест, 24–25 ноября 2022 г. / Брестский государственный технический университет ; редкол.: И. М. Гарчук [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2022. – Часть 1. – С. 153–157.

3. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023.

4. Проровский, А. Г. Развитие цифровой экономики в условиях санкционной войны / А. Г. Проровский // Вестник Брестского государственного технического университета. – Брест : БрГТУ, 2022. – № 3. – С. 86–91.

Основные направления формирования социально-экономического пространства малого и среднего предпринимательства в регионе: Брестский кейс

И. В. Мальгина

*Доцент кафедры государственной экономической политики
Академия управления при Президенте Республики Беларусь*

The main direction of the socio-economic space of small and medium-sized enterprises in the region: The Brest case

I. V. Malgina

*Associate Professor of the Department of State Economic Policy Institute of Civil Service
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus*

Формирование социально-экономического пространства малого и среднего предпринимательства (далее – СЭПМСП) является основополагающим в развитии малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Процессы трансформации организационных границ предпринимательства вследствие изменения ландшафта государственной экономической политики в данной сфере привели к расширению понятия МСП.

Структура СЭПМСП имеет многоуровневый характер, включая региональное развитие МСП. Можно выделить пять основных подпространств СЭПМСП: МСП; государство; предпринимательское сообщество и культура; инфраструктура предпринимательства; элементы поддержки предпринимательства.

Одним из основных элементов является формирование регионального предпринимательского сообщества. Развитие предпринимательского сообщества включает два компонента – развитие внутри сообщества и развитие самого сообщества, которые неотделимы друг от друга. Развитие внутри сообщества включает создание рабочих мест, улучшение инфраструктуры и т. д. В свою очередь, в развитии самого сообщества большое внимание уделяется построению и укреплению структуры поля сообщества «путем создания связей между областями особых интересов и повышение способности решать проблемы».¹

В связи с развитием электронного правительства, а также учитывая возрастающее дистанционное взаимодействие с регионами в целях обеспечения адресности, измеримости, обоснованности, однозначности, устойчивости, достижимости и привязанности к определенному отчетному периоду, необходимо развитие цифровых платформ поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – ЦППМСП) на различных уровнях

¹ Bridger, J. C. An interactional approach to place-based rural development / J. C. Bridger, T. R. Alter // Journal of the Community Development Society. – 2008. – № 39 (1). – P. 99–111.

государственного управления. Данный вид платформ относится к цифровым государственным услугам.

Как отмечает О. В. Курбатова, «публичная услуга отождествляется с государственной» и «в английском языке термин «public service» означает «публичные услуги», что включает как государственные услуги, так и муниципальные, а также услуги публичного характера, оказываемые иными субъектами».² Отмечая разность и идентичность публичных и государственных услуг, Р. В. Доронькин указывает, что «публичные услуги и есть государственные услуги в рамках концепции сервисного государства».³ При этом, реализация положений концепции сервисного государства и нового государственного менеджмента предполагает замену централизованного подхода к организации государства на децентрализованный, передачу на договорной основе государственных функций сторонним организациям (аутсорсинг), внедрение в государственное управление форм и методов, принятых в частном бизнесе (подход к государственным служащим как к менеджерам; распространение на госслужбу «клиентских» отношений; ориентация на результаты и эффективность в деятельности государственных служащих и т. д.)». В то же время Э. С. Набиуллина утверждает, что «сервисная ориентированность» государства – это такое состояние системы органов исполнительной власти, при котором обеспечивается «необходимое качество государственных услуг», т. е. «условий, при которых гражданин будет тратить минимум времени, сил и ресурсов для получения государственных и муниципальных услуг, а предприниматель – для начала и ведения бизнеса».⁴

В Российской Федерации создание ЦППМСП относится к Национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».⁵ Федеральный проект «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами» подразумевает создание единой цифровой экосистемы, содержащей комплексную актуальную информацию обо всех мерах и институтах поддержки субъектов МСП, позволяющей предпринимателю выбирать и получать дистанционно требующиеся ему меры поддержки. В ЕС развита сеть цифровых платформ «Точка единого контакта»,⁶ которые предоставляют следующую национальную информацию: лицензии, уведомления или разрешения, необходимые для начала бизнеса; требования

² Курбатова, О. В. Подходы к пониманию сущности публичных услуг / О. В. Курбатова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 229–232.

³ Доронькин, Р. В. Преодоление ассоциативной лакунарности понятия государственная услуга в российской и зарубежной доктринах / Р. В. Доронькин // Образование и право. – 2021. – № 11. – С. 206–210.

⁴ Набиуллина Э. С. Подведение итогов реализации мероприятий административной реформы в 2006–2010 годах. Приоритетные направления совершенствования государственного управления в 2011–2013 годах / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20101203_04. – Дата доступа: 15.05.2023.

⁵ Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>. – Дата доступа: 15.05.2023.

⁶ Fragkou, P. Transforming Points of Single Contact Data into Linked Data / P. Fragkou, L. Maglaras // Computers. – 2022. – Т. 11. – №. 8. – С. 122.

к оказанию услуг на временной основе; признание профессиональных квалификаций и регулируемых профессий; трудовое и социальное право; правила государственных закупок.

Цифровая платформа регионального предпринимательского сообщества должна включать такие базовые направления, как:

- деловой климат региона и бизнес-расходы в регионе (аренда, лицензии и др.);
- государственные ресурсы (грантовые поддержки, информация Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей, Белорусского инновационного фонда, ОАО «Банк развития» и др.);
- образование и дополнительное образование взрослых в регионе (список школ, учреждений среднего специального образования, бизнес-школ региона, государственных учреждений образования с предоставляемыми курсами и программами);
- предпринимательские ресурсы (конференции, фестивали, торгово-промышленная палата, союзы и ассоциации предпринимателей);
- рабочая сила и занятость (качество и количество рабочей силы региона);
- инфраструктура поддержки МСП (инкубаторы малого предпринимательства, центры поддержки предпринимательства, научно-технологические парки и др.).

Необходимым условием создания ЦППМСП на региональном уровне должно стать ее функционирование также и в качестве частичного маркетплейса и новостного агрегатора регионального масштаба. Агрегатором в части маркетплейса может выступить субъект инфраструктуры поддержки МСП. Особое внимание при разработке ЦППМСП следует уделять юзабилити и основываться на модели клиентоориентированности на базе технологии CRM.

Еще одним основным направлением должен стать региональный стандарт поддержки МСП на основе принципов и стандартов клиентоцентричности с учетом кастомизации программ государственной поддержки МСП.

Дефиниции, рассмотренные в таблице 1, показывают тесную связь понятия «стандарт» с предлагаемым стандартом поддержки МСП.

Таблица 1 – Дефиниция «стандарт» в различных документах и словарях

Источник	Содержание
Словарь русского языка	образец, которому должны удовлетворять вещи, предметы, явления по размеру, форме, качеству, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения
Словарь иностранных слов	1) образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов; 2) нормативно-технический документ, устанавливающий единицы величин, термины и их определения, требования к продукции и производственным процессам, требования, обеспечивающие безопасность людей и сохранность материальных ценностей и т. д.; 3) нечто шаблонное, трафаретное, не содержащее в себе ничего оригинального, творческого

Продолжение таблицы 1	
Большой толковый словарь русского языка	типовой образец, которому должны удовлетворять вещи, предметы, явления по размерам, форме, качеству
Закон Республики Беларусь	документ, разработанный в процессе стандартизации на основе согласия большинства заинтересованных субъектов технического нормирования и стандартизации и содержащий технические требования к объектам стандартизации
Закон Республики Казахстан	документ, разработанный на основе согласия заинтересованных сторон, в котором устанавливаются для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы или характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов
Закон Республики Таджикистан	документ, утвержденный уполномоченным органом по стандартизации, который содержит предназначенные для общего и многократного использования правила, руководства или характеристики применительно к товарам или связанным с ними процессами и методами производства, выбор которых в целях использования является добровольным

Примечание – Собственная разработка автора на основе ^{7 8 9 10 11 12}

Необходимо отметить, что клиентоцентричность – более широкое понятие и включает клиентоориентированность. Если последняя направлена на выявление потребностей субъектов МСП и их удовлетворение посредством различных видов государственной поддержки, то клиентоцентричность – это знание потребностей и адресность государственной поддержки. При этом, кастомизация программ предполагает «ориентацию в процессе их разработки и внедрения на конкретные узко сформулированные запросы заказчика».¹³

Целесообразно разделить национальные стандарты поддержки МСП на следующие виды: стандарты-образцы – стандарты, основанные на лучших отечественных и зарубежных практиках; фактические стандарты – стандарты, показывающие реальную фактическую картину процессов государственной поддержки МСП; стандарты-правила отражают обязательную гарантированность государственной поддержки МСП. При этом несоответствие стандарту-правилу может расцениваться как дефект качества государственной

⁷ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус.яз., 1991. – С.760.

⁸ Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. М. : Рус. яз. – 1990. — 624 с.

⁹ Большой толковый словарь русского языка. – гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.

¹⁰ О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2004 г. № 262-З; с изм. и доп. от 24 окт. 2016 г. № 436-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2004 г., № 4, 2/1011. – Ст. 1

¹¹ О стандартизации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан от 5 окт. 2018 г. № 183-VI ЗРК 827.// Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов. – Режим доступа: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/125029/rus>– Дата доступа: 05.06.2023.

¹² О стандартизации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Таджикистан от 16.04.2012г., №814 // Нац. центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content>– Дата доступа: 05.06.2023.

¹³ Котлярова, О. В. Принцип клиентоцентричности в процессе подготовки кадров на государственной службе / О. В. Котлярова, А. В. Баранов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 41–48.

поддержки МСП. При этом региональный стандарт может включать все виды вышеизложенных стандартов исходя из региональной специфики.

Различные определения клиентоцентричности^{14 15 16 17 18} позволяют сделать вывод, что по сути, клиентоцентричность — это бизнес-стратегия, основанная на первостепенном значении клиента в основе любого бизнеса в целях обеспечения положительного опыта и построения долгосрочных отношений.

Следует отметить, что создание регионального стандарта поддержки МСП соотносится с понятием «репутационная экономика», которое подразумевает «формирование брендов экономических агентов на основе их восприятия в онлайн-пространстве посредством всесторонней оценки их позитивных и негативных качеств и характеристик».¹⁹ При этом, репутационная экономика — экономика, в которой репутация человека, продукта или бизнеса, определяемая суждениями других, является их самым важным активом.²⁰ Российские ученые выделяют факторы принципа клиентоцентричности, к которым относят такие, как: корпоративный подход, персонализацию, экспертное сопровождение, анализ и оценку и др.²¹

Следует разработать карту компетенций, необходимых клиентоцентричным организациям инфраструктуры поддержки МСП. В то же время региональная программа государственной поддержки МСП должна быть клиентоцентричной по многим направлениям в части формирования различных мероприятий развития предпринимательского духа населения, формирования предпринимательского сообщества, информационной поддержки МСП и др.

В целом, в клиентоцентричности регионального стандарта поддержки МСП необходимо исходить из классического нового государственного управления, но не нового общественно-государственного управления, включающего гражданско-центричные и человеко-центричные подходы.

В данных подходах участниками диалога (совместной деятельности с органами государственного управления (далее – ОГУ) являются граждане. В то время как диалог бизнеса и государства предполагает совместные действия предпринимательского сообщества и его членов и ОГУ. Несомненно, члены

¹⁴ Grieger, M. On the move towards customer-centric business models in the automotive industry-a conceptual reference framework of shared automotive service systems / M. Grieger, A. Ludwig // *Electronic Markets*. – 2019. – Т. 29. – С. 473–500.

¹⁵ Hankammer, S. Towards circular business models: Identifying consumer needs based on the jobs-to-be-done theory / S.Hankammer [et al.] // *Journal of cleaner production*. – 2019. – Т. 231. – С. 341–358.

¹⁶ Kreuzer, T. Customer-centric prioritization of process improvement projects / T. Kreuzer, M. Röglinger, L. Rupprecht // *Decision Support Systems*. – 2020. – Т. 133. – С. 113–286.

¹⁷ Grieger, M. On the move towards customer-centric business models in the automotive industry-a conceptual reference framework of shared automotive service systems / M. Grieger, A. Ludwig // *Electronic Markets*. – 2019. – Т. 29. – С. 473-500.

¹⁸ Park, S. Image effect on customer-centric measures of performance / S. Park, J. L. Nicolau // *Annals of tourism research*. – 2019. – Т. 76. – С. 226–238.

¹⁹ Груничев, А. С. Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста / А. С.Груничев, Л. А. Ельшин // *Теоретическая и прикладная экономика 2019*. – № 3. – С. 17.

²⁰ Popescu, G. H. Making decisions in collaborative consumption: digital trust and reputation systems in the sharing economy / G. H.Popescu, F.C. Ciurlău // *Journal of Self-Governance and Management Economics*. – 2019. – Т. 7. – №1. – С. 7-12.

²¹ Котлярова, О. В. Принцип клиентоцентричности в процессе подготовки кадров на государственной службе / О. В. Котлярова, А. В. Баранов // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2022. – № 3. – С. 41–48.

предпринимательского сообщества являются также и гражданами, но в данном случае первичны их предпринимательские компетенции.

В целях формирования клиентоцентричности регионального стандарта поддержки МСП необходимо использовать такие инструменты, как обратную связь, исследования, обучение, предпринимательское мышление, предпринимательскую культуру, внутренние коммуникации регионального предпринимательского сообщества, аналитику и др. Необходима обязательная оцифровка результатов клиентоцентричных действий в рамках регионального стандарта поддержки МСП.

Одним из важных элементов является предпринимательское мышление, подразумевающее привлечение стейкхолдеров для стандартизации поддержки МСП на региональном уровне. Как отмечают российские ученые, «клиентоцентричность предполагает, в частности, вовлечение клиентов в разработку и тестирование оказываемых услуг, а также систематический сбор и учет обратной связи для повышения качества оказания услуг».²²

Клиентоцентричность регионального стандарта поддержки МСП может иметь следующие барьеры реализации:

- нежелание организаций поддержки МСП и разработчиков программ поддержки МСП трансформироваться;
- организационную разобщенность и отсутствие синхронности принятия управленческих решений в стране и регионе;
- отсутствие долгосрочной стратегии развития СЭПМСП;
- слабую компетентность сотрудников организаций поддержки МСП и разработчиков программ поддержки МСП, и др.

Учитывая вышеизложенное, для Брестского региона целесообразно создание цифровой платформы государственной поддержки МСП на базе одного из стейкхолдеров региона, который может быть определен на основе открытого конкурса. Победитель должен обеспечить не только создание, но и полное наполнение и сопровождение данной цифровой платформы, основываясь на юзабилити и модели клиентоориентированности на базе технологии CRM. Вторым направлением формирования социально-экономического пространства МСП в Брестском регионе целесообразно считать создание стандартов услуг для субъектов МСП, основываясь на клиентоцентричности и исходя из интересов государства и региона. Целесообразно создание реестра государственных, публичных и социальных услуг на основе роли и места МСП в экономике региона и, исходя из данного реестра, осуществление процесса взаимодействия с применением принципов клиентоцентричности.

²² Южаков, В. Н. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан / В.Н. Южаков [и др.] // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3ю – С. 38–60.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности Брестского региона

Н. П. Четырбок

***Доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций
УО «Брестский государственный технический университет»***

Cluster approach to increasing the competitiveness of the Brest region

N. P. Chetyrbock

***Associate Professor Department of World Economy, Marketing, Investments
Brest State Technical University***

Кластеры являются составной частью практически каждой национальной, региональной, государственной и даже международной экономики, особенно в экономически развитых странах. Силиконовая долина и Голливуд, возможно, являются самыми известными кластерами в мире.

Кластеры влияют на конкурентоспособность внутри стран, а также за пределами национальных границ. Они приводят к появлению новых задач для менеджеров всех уровней, особенно для тех, кто конкурирует на глобальном уровне. В более широком смысле кластеры представляют собой новый способ кооперации предприятий с общим местонахождением, при этом бросая вызов многим общепринятым представлениям о том, как следует организовывать кооперацию компаний. В то же время такие учреждения, как университеты, могут способствовать конкурентному успеху в рамках заданного кластера, а также способствовать экономическому развитию и процветанию.

Так что же такое кластер? Кластеры — это географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений в определенной области. Кластеры охватывают множество связанных отраслей и других организаций, важных для конкуренции. К ним относятся, например, поставщики специализированных ресурсов, таких как комплектующие, оборудование и услуги, а также поставщики специализированной инфраструктуры. Кластеры также часто распространяются на каналы распределения товаров и клиентов, а также на производителей дополняющих друг друга продуктов и на компании в отраслях, связанных навыками, технологиями или общими ресурсами. Наконец, многие кластеры включают правительственные и другие учреждения, такие, как университеты, агентства по установлению стандартов, аналитические центры, учреждения профессионального обучения и торговые ассоциации, которые обеспечивают специализированное обучение, образование, информационное сопровождение, научные исследования и техническую поддержку.

Таблица 1 – Различные подходы к определению кластера

Автор	Год	Определение
Портер	1995	Кластер – это географически близкая группа взаимосвязанных компаний и связанных с ними учреждений, действующих в определенной области, связанных общностью и взаимодополняемостью [1]
Дж. Суонн и М. Преве-зер	1996	Кластеры здесь определяются как группы фирм одной отрасли, базирующиеся в одном географическом районе [2]
Энрайт	1996	Региональный кластер – это промышленный кластер включающий фирм, находящиеся в непосредственной близости друг от друга
Розенфельд	1997	Кластерный подход используется для концентрации малых фирм, способных производить продукцию с синергитическим эффектом, возникающим из-за их географической близости и взаимозависимости
Руландт и Хертаг	1999	Кластеры можно охарактеризовать как сети производителей сильно взаимозависимых фирм
Van den Berg, Braun and van Winden	2001	Кластеры – сети специализированных организаций, чьи производственные процессы тесно связаны путем обмена товарами, услугами и/или знанием

Из определений, приведенных в таблице, можно выделить две фундаментальные характеристики кластеров. Во-первых, фирмы, включенные в кластер, могут быть связаны определенным образом. Интегрированные по вертикальному принципу (цепочка покупок и продаж) и по горизонтальному принципу (дополнительные продукты и услуги). Во-вторых, кластеры – это географически близкие группы взаимосвязанных компаний. Это способствует формированию и увеличению выгод, которые создают добавленную стоимость, являющуюся результатом сетевого взаимодействия.

Существует две основные категории кластеров, образованных пространственной и функциональной осями. Это, соответственно, промышленные и региональные кластеры. Промышленный кластер ориентирован на конкуренцию внутри отрасли. В его состав входят разные акторы, ресурсы, которые объединяются для разработки, производства и продажи различных видов товаров и услуг. Промышленный кластер, как правило, не привязан к какой-либо урбанизированной территории, области. В отличие от региональных кластеров, промышленные кластеры имеют тенденцию обладать более широкими границами, возможно, охватив весь регион или даже страну. Региональный кластер – это пространственная агломерация схожих и родственных видов экономической деятельности, формирующая основу местной среды и способствующая распространению знаний. Такие кластеры обычно включают в себя небольшие и средние фирмы, а центральный элемент их успеха сосредоточен во власти. При этом соблюдается принцип социальной ориентации и географической близости. Другая особенность заключается в том, что фирмы менее взаимозависимы, чем в промышленных кластерах.

Существуют различные подходы к определению кластеров. Так, согласно мнению Эдварда М. Бергмана и Эдуарда Д. Фесера, "кластер" – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту

конкурентоспособности друг друга [3]. Как социальное понятие "кластер" рассматривается в качестве одного из способов самоорганизации сообщества для выживания в условиях жесткой международной конкуренции [4]. Применение кластеров позволяет систематизировать и стабилизировать производство за счет усиления специализации и повышения инновационной восприимчивости входящих в кластерную сеть предприятий [5]. Наиболее жизнеспособные из них формируются на основе диверсификации межотраслевых связей. Разнообразие и относительная доступность внутрикластерной информации, технологических знаний и связей облегчает комбинирование факторов производства и становится предпосылкой эффективной инновации.

В настоящее время в США более половины предприятий в своей работе используют кластерный принцип, предусматривающий расположение предприятий – участников кластера в одном регионе. Задача формирования и укрепления региональных инновационных кластеров в США была поставлена в число важнейших национальных приоритетов. Так, в докладе Совета по конкурентоспособности 2001 г. отмечается: "когда национальные границы стираются в эпоху глобализации, двигатели инноваций, как никогда, приобретают локальный характер".

Рассмотрим использование принципа кластеризации в Брестской области. Примером такого подхода в области может стать формирование кластера предприятий, отличительной особенностью которых, в общей модели производственно-кооперационных и хозяйственных взаимоотношений, является фактор инновационной ориентированности. Такие кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается "прорывное" развитие техники и технологии производства и последующий выход на новые "рыночные ниши". Процесс образования кластера предприятий обычно идет вокруг предприятия-лидера или крупной инновационной структуры.

Ядром инновационного кластера в Брестской области может стать Брестский государственный технический университет, как центр науки и образования первого региона, а в качестве интегрируемых в него субъектов хозяйствования могут выступить: Брестский научно-технологический парк; предприятия машиностроительной и строительной отраслей; предприятия по производству строительных материалов и деревообрабатывающей промышленности; предприятия, работающие в сфере информационных технологий; малые инновационные предприятия. Очень желательным было бы создание регионального венчурного фонда и последующее его включение в кластер.

Такому подходу, в первую очередь, способствует следующее обстоятельство: существуют тесные связи между техническим университетом и предприятиями, работающими в сфере информационных технологий, машиностроения, деревообрабатывающей промышленности, производства строительных материалов, которые имеют существенный доход от экспорта и являются регионообразующими. Обоснуем данное утверждение:

1. Предприятия Брестской области характеризуются высокой инновационной активностью. За январь – декабрь 2022 года удельный вес отгруженной

инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций обрабатывающей промышленности – 9,9 %, удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций обрабатывающей промышленности – 55,5 %. Это свидетельствует об инновационной восприимчивости предприятий этих отраслей и наличии перспективы их сотрудничества с единым организационным центром.

2. По числу организаций, выполнявших научные исследования и разработки, Брестская область занимает лидирующие позиции, уступая г. Минску и Минской области (в 2021 г. – 31 ед.) [6].

3. Отраслевой анализ структуры объема отгруженной инновационной продукции показал, что большая ее часть приходится на машиностроение, лесную и деревообрабатывающую промышленность.

4. Предприятия машиностроения, строительных материалов и лесной промышленности имеют существенный доход от экспорта.

5. Наконец, БрГТУ как будущее ядро кластера обладает наибольшим научно-техническим потенциалом в Брестской области. Университет является единственным областным научным центром, сотрудничающим с предприятиями машиностроения, строительных материалов, электроники, что подтверждается рядом научных исследований, проводимых университетом. В частности, в университете проводятся исследования в сфере разработки конструкций, материалов, кровельных составов, дорожных покрытий (организация, технология, проектирование), нейрокомпьютерных систем искусственного интеллекта. Кроме того, БрГТУ имеет широкие международные контакты, позволяющие ему обеспечивать международное научно-техническое сотрудничество, эффективно заниматься коммерциализацией разработок, вести совместные научные исследования и разработки.

Основная цель создаваемого в Брестской области кластера – повышение конкурентоспособности ведущих предприятий региона на мировом рынке посредством создания крупной интеграционной инновационно ориентированной структуры. Ведущие направления ее деятельности: разработка и внедрение конструкций, материалов (организация, технология, проектирование), развитие машиностроения, создание нейрокомпьютерных систем искусственного интеллекта в соответствии со спросом со стороны местной промышленности. Ядром формируемого кластера должен стать Брестский государственный технический университет. Периферией – Брестский научно-технологический парк, а также предприятия машиностроения, лесной промышленности и промышленности строительных материалов, малые инновационные предприятия и предприятия, работающие в сфере информационных технологий, исследовательские центры. На основании анализа технико-экономических и финансовых показателей предприятий данных отраслей, а также с учетом их инновационной активности и взаимосвязи между собой были отобраны потенциальные участники инновационного кластера в Брестской области. Обобщенная схема инновационного кластера на основе регионального технопарка представлена на рисунке 1.

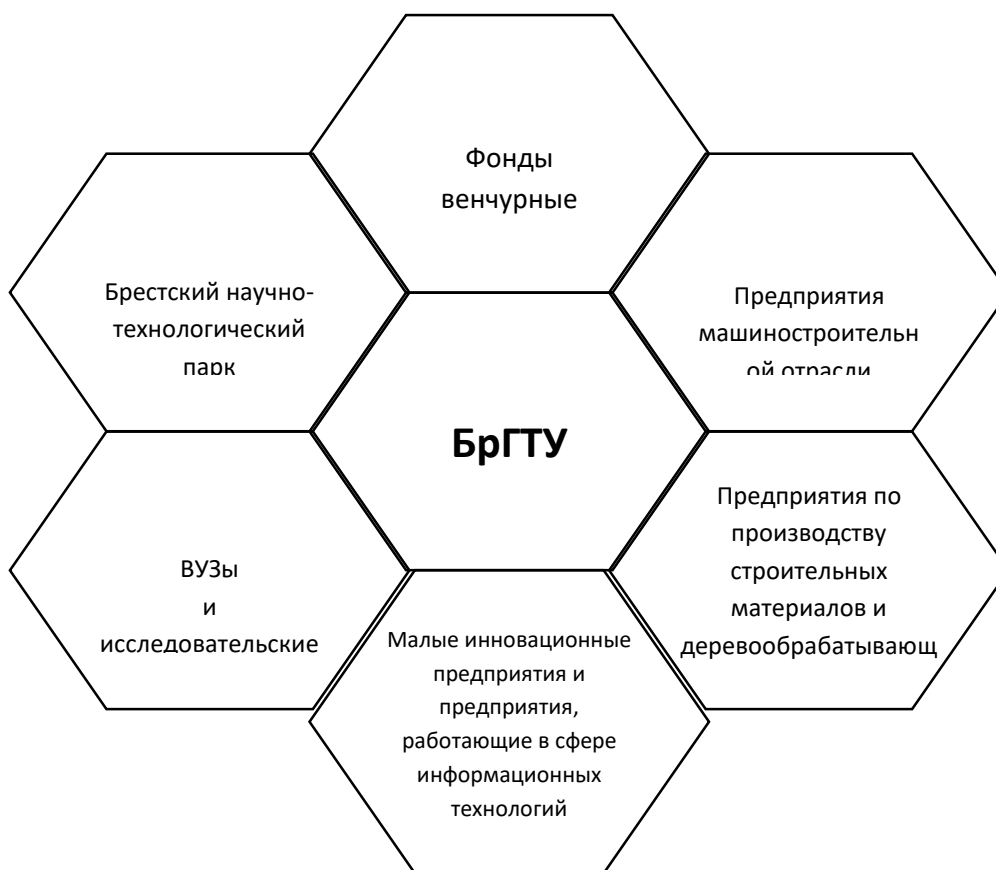

Рисунок 1 – Структура инновационного кластера Брестской области
В заключении следует отметить, что трансграничное положение Брестской области и ее развитая транспортная инфраструктура предполагают возможность расширения создаваемого кластера и его транснационализацию (международное внешнеэкономическое сотрудничество). Наличие широких международных связей у инновационного центра создаваемого кластера, а также близкое расположение свободной экономической зоны усилят конкурентные преимущества данной структуры.

Литература

1. Porter, M. Konkurencsiya. / M. E. Porter. Moscow : Vil'yams Publ. – 2005. – 608 p.
2. Swann, P. A Comparison of the Dynamics of Industrial Clustering in Computing and Biotechnology / P. Swann, M. Prevezer // Research Policy. – 1996. – vol. 25, no. 7. – Pp. 1139–1157.
3. Кулагин, А. Ориентиры реформирования научной сферы / А. Кулагин // Экономист. – 2000. – № 2. – С. 30–33.
4. Fleissner, P. Recent National Foresight Studies / P. Fleissner [et al.]. – Sevilla : IPTS, – 1998.
5. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. под ред. и с предисловием В. Д. Щетина. – М. : Международные отношения, 1993. – 896 с.
6. Prarouski, A. G. Investment priorities during the pandemic / A. G. Prarouski // Vestnik of Brest State Technical University. – 2021. – № 3 (126). – P. 112–114.

Кластерная бизнес-модель в Брестской области

Е. Н. Хутова

*ст. преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций
УО «Брестский государственный технический университет»*

Cluster business model in Brest region

E. N. Khutova

*Senior Lecturer of the Department of World Economy, marketing, investments
Brest State Technical University*

1 Сущность кластерной модели

В экономической науке *кластер* – большое количество однородных и взаимосвязанных друг с другом фирм, расположенных на относительно небольшой территории или в рамках одной национальной экономики [1].

Кластер (промышленная группа) – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [2].

Ключевые признаки кластера согласно мировой практике [3]:

- наличие устойчивых, системно развивающихся экономических связей на основе конкуренции и кооперации между участниками;
- высокая инновационная активность участников по развитию конкурентных преимуществ;
- наличие лидера (базовой организации), формирующего ключевую стратегию и координирующего сотрудничество участников;
- высокий уровень территориальной концентрации участников.

2 Государственная политика Республики Беларусь по формированию и развитию кластеров

Проект международной технической помощи «Внедрение кластерной системы в Беларуси» был инициирован и разработан Советом по развитию предпринимательства Республики Беларусь и Подляским фондом регионального развития (г. Белосток, Польша).

За 2018–2020 гг.: разработаны руководящие принципы и методология создания и организации кластеров в Республике Беларусь, мониторинга развития; проведена информационно-разъяснительная работа и определение потенциала по регионам; разработан специализированный информационный портал (CLUSTRLAND.BY); отобраны три пилотных проекта и обеспечено их финансирование [3].

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. предусматривается проведение работы по формированию новых организационных бизнес-моделей взаимодействия предприятий, в том числе путем объединения инициативы частного бизнеса, крупных государственных

компаний, учреждений образования и науки. *Намечено создать тринадцать кластеров*, развитие которых будет нацелено на освоение выпуска новых продуктов и их продвижение на рынок [4].

На рисунке 1 представлена актуальная Карта кластеров по регионам Беларуси.

Рисунок 1 – Карта кластеров Республики Беларусь на 2022 год [5]

В Республике Беларусь кластеры подразделяют на три категории, в зависимости от уровня взаимодействия на основе кластерной модели развития (по степени зрелости) [5]:

1. *Действующие кластеры* – сформированные структуры, имеющие юридический статус и организационную структуру, реализующие кластерную стратегию развития по согласованным направлениям деятельности.

По состоянию на 2022 год таких кластеров восемь, они объединяют 130 субъектов хозяйствования – коммерческих компаний, учреждений науки и образования.

В Брестской области один действующий кластер – «Инновационно-промышленный кластер в области аграрных биотехнологий и «зеленой экономики», размещенный в городе Пинске и Пинском районе. Базовыми организациями являются ООО «Технопарк «Полесье» и УО «Полесский государственный университет». В качестве участников выступают порядка тридцати семи предприятий региона.

2. *Формирующиеся кластеры* – находятся в процессе создания: сформировали инициативные группы и Советы кластеров, начали сотрудничество на основе кластерной модели развития. В 2022 году таких шесть.

Из формирующихся кластеров в Брестской области реализуется проект «Кластерная инновационная инициатива по внедрению технологий умного производства на предприятиях перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства и других предприятиях с крупносерийным производством» и мебельный кластер. Территория размещения – г. Брест.

Базовой организацией выступает «Брестский научно-технологический парк». Участниками являются предприятия – резиденты ЗАО «БНТП» и учебное заведение высшего образования – УО «Брестский государственный технический университет».

3. *Потенциальные кластеры* – могут быть сформированы за счет участия субъектов хозяйствования, имеющих экономический потенциал и способных стать рыночными локомотивами на своих территориях. В 2022 году таких кластеров восемнадцать.

В Брестской области рассматриваются возможности создания четырех кластеров в различных отраслях:

1. В отрасли деревообработки и мебельной промышленности – мебельный кластер в городе Бресте и Ивацевичском районе.

Базовая организация: ОАО «Ивацевичдрев». Участниками выступают 5 мебельных компаний: ООО «Полиполь Мебель Бел», ИООО «БРВ-Брест», ООО «Вегас», ЗАО «Инволюкс», ИООО «Анрэкс».

2. В горнодобывающей промышленности – камнеперерабатывающий кластер в городе Микашевичи Лунинецкого района.

Базовая организация: РУПП «Гранит». Участником выступает СООО «Еврощебень».

3. В легкой промышленности – швейный кластер на территории города Бреста и Брестского, Каменецкого, Кобринского районов.

Участники: ОАО «Швейная фабрика «Надзья», ОАО «Брестский чулочный комбинат», ОДО «Панда», СП «Nicole & Nicole», ЧУП «ТД Шисловского», ООО «ЛентаСтиль», ОАО «Швейная фабрика «Лона», ОАО «БПХО», ОАО «Полесье» и другие.

4. В автомобилестроении – кластер в сфере машиностроения на территории города Бреста.

Участниками выступают: образовательное учреждение – Брестский государственный технический университет, крупнейший инновационный центр и главный инкубатор малого предпринимательства в Брестском регионе – ЗАО «БНТП» и организации машиностроения Бреста.

Тенденции в формировании кластеров в Республике Беларусь:

- 1) территориальный охват субъектов;
- 2) проведение разработок в интересах всех его участников;
- 3) основной акцент делается на инновационно-промышленные кластеры;
- 4) центрами сотрудничества выступают учреждения образования и науки, обеспечивающие обмен деловой и научной информацией.

Проблемы:

- 1) отсутствие нормативно-правовой базы;
- 2) слабая активность субъектов ввиду новизны и неопределенности кластерного образования.

3 Результаты реализации кластерной бизнес-модели в Брестской области

По итогам 2022 года работа по созданию и развитию организационных бизнес-моделей взаимодействия на основе кластерного подхода в Брестской области признана удовлетворительной. Следует отметить, что реальный результат показали два кластера: в области биотехнологий и туризма.

В 2018 году был зарегистрирован кластерной платформой Европейского Союза *инновационно-промышленный кластер в области биотехнологий и «зеленой экономики»* (ООО «Технопарк «Полесье» и УО «Полесский государственный университет») [6].

Кластер является многопрофильным и включает шесть приоритетных видов деятельности региона Полесья (хозяйственных профилей) (рисунок 2).

ПРОФИЛИ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Рисунок 2 – Состав кластера в области биотехнологий и «зеленой экономики» [6]

Приоритетные черты биокластера:

1. Решает актуальную проблему «зеленой экономики», которая представлена органическими производствами в сельском хозяйстве; товарами для здорового образа жизни; технологиями защиты животных, растений и окружающей среды.

2. Выдвигает идею «смарт-завода» – производства нового типа на основе «интеллектуализации» биопредприятий.

3. Реализует государственную программу импортозамещения.

4. Позволяет оптимизировать существующие биотехнологии, тем самым обеспечить лидерство на внутреннем рынке и возможность экспорта продукции.

5. Коммерциализирует собственные результаты научных исследований.

6. Использует краудинвестинг (коллективное финансирование через инвестплатформы) – новую для Республики Беларусь форму финансирования проектов.

7. Предусматривает создание отдельных предприятий на условиях франшизы за счет средств франчайзи.

8. Открывает возможности построения новых форм взаимодействия «наука» – «бизнес» – «производство» – «образование», тем самым подтверждая кластерную модель.

В 2021 году в Брестской области начали разработку пилотного проекта повышения туристической привлекательности Полесья с помощью кластеризации «*Туристический регион Припятское Полесье*». Агротуристический кластер объединяет город Пинск и Дрогичинский, Ивановский, Лунинецкий, Пинский и Столинский районы [7].

Выбор региона для реализации кластерной модели обусловлен:

1. Перспективностью Полесья ввиду исторической и культурной самобытности населения, сложившихся национальных традиций: аутентичные песни и танцы, особые полесские диалекты; древние исконно развитые ремесла.

2. Природными достопримечательностями края: первозданной природой в долине реки Припять, уникальными болотами (здесь находится крупнейший лесоболотный комплекс Европы), пойменными дубравами, богатыми месторождениями. В 1969 году здесь создан Государственный ландшафтно-гидрологический заповедник: обитает 51 вид млекопитающих, 256 видов пернатых; флора представлена 929 видами растений [8].

3. Размещением в регионе историко-архитектурных объектов с богатым историческим прошлым и культурным наследием: государственное учреждение культуры «Мотольский музей народного творчества» (Ивановский район, д. Мотоль); Троицкая деревянная церковь 1784 г. и Троицкий костел 1820 г. (Дрогичинский район, д. Бездеж).

Проблемы региона для развития туризма и их решение:

1. Сложная логистика ввиду специфичности природного ландшафта (преобладают болота) и труднодоступность некоторых мест (реки подвержены разливу) требует грамотных подходов в создании инфраструктуры на маршрутах, причем с максимальным сохранением существующих построек преимущественно деревянного зодчества.

2. Необходимо умелое сочетание достояний природы и удобств для туристов при организации мест отдыха, сохраняя при этом идентичность и обеспечивая защиту окружающей среды.

3. Наблюдается тенденция уменьшения потока организованных туристов и, наоборот, активизируется индивидуальный и семейный отдых на личном транспорте (90 % туристов).

4. Брестская область является безвизовой, что дает возможность на ее территории воспользоваться «Картой Гостя» и получить скидки до 50 % в музеях, гостиницах, магазинах, на вело- и автопрокат. В тоже время регион Полесья был недостаточно освоен с точки зрения туристических зон.

Результаты на 2023 год по туристическому кластеру [9]:

1. Достигнуто увеличение туристического потока на маршрутах более, чем в 2,5 раза.

2. Создано около двадцати новых маршрутов для краткосрочного экскурсионного и активного отдыха (на 1–2 дня): пешие, водные, велосипедные и комбинированные маршруты; сплавы на байдарках.

3. Развивается инфраструктура: создан туристско-информационный центр в Пинске; информационный центр байдарочного туризма (деревня Белин Дрогичинского района); открыто кафе на 30 мест (на маршруте «Янаўскі ровар» в Ивановском районе); обустроен пункт проката велосипедов (в заказниках «Средняя Припять» и «Простырь»).

4. Создана система особо охраняемых территорий: 25 заказников республиканского и местного значения; 24 памятника природы;

5. Создаются новые места размещения туристов – это преимущественно агроусадьбы с сохраненным «деревенским» колоритом или целые деревни с дворами и улицами.

6. Дополнительно аттестованы 21 экскурсовод, в их числе так называемые, «местные жители», абсолютно владеющие знаниями о регионе, его историческом развитии, особенностях этноса, культурными традициями.

4. Перспективные направления развития кластерной бизнес-модели в Брестской области.

С учетом государственной политики и потенциала региона определено:

1. Создание новых кластерных образований в трех туристических зонах, где каждый из включенных регионов имеет свой уникальный потенциал, в тоже время, здесь недостаточно популярных достопримечательностей:

- 1) г. Барановичи, Барановичский, Ганцевичский и Ляховичский районы;
- 2) г. Брест, Брестский, Жабинковский, Малоритский и Кобринский районы;
- 3) Березовский, Ивацевичский, Каменецкий и Пружанский районы.

В качестве основы этих проектов определены событийные мероприятия, удовлетворяющие потребности туристов в получении впечатлений, которые могут стать брендом регионов [10].

2. Формирование промышленных кластеров, предусмотренных Программой социально-экономического развития 2021–2025 гг.: мебельного на базе ОАО «Ивацевичдрев» (проект соглашения рассматривается); камнеобрабатывающего на базе РУПП «Гранит»; швейного и машиностроительного [4].

3. Дальнейшая активная реализация проекта Брестского научно-технологического парка – «Кластерная инновационная инициатива по внедрению технологий умного производства» на предприятиях разных отраслей с крупносерийным производством.

4. Более активная интеграция участников путем расширения совместных видов деятельности в рамках созданного кластера, таких, как:

- формирование общей современной инфраструктуры;
- совместная организация внешнеторговой деятельности;
- участие в выставочно-ярмарочной деятельности;
- реализация эффективного маркетинга с помощью современных инструментов при участии каждого субъекта;
- реализация совместных инновационных и инвестиционных проектов.

Литература

1. Национальная экономическая энциклопедия [Электронный ресурс]: Словарь предпринимателя 2016; под ред. проф. Н. Н. Пилипенко. – Режим доступа: <https://vocable.ru/termin/klaster.html>. – Дата доступа: 14.05.2023.
2. Информационный кластерный портал. Кластерленд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clusterland.by>. – Дата доступа: 14.05.2023.
3. Об утверждении концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 16 января 2014 г. № 27. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 21.05.2023.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 21.05.2023.
5. Карта кластеров Республики Беларусь на 2022 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Karta-Klasterov/Karta-klasterov-2022.pdf>. – Дата доступа: 29.05.2023.
6. Хомич, О. Н. О кластере [Электронный ресурс] / О. Н. Хомич // Кластер. Полесский государственный университет. – Режим доступа: <https://cluster.polessu.by/>. — Дата доступа: 01.06.2023.
7. Туристический регион Припятское Полесье [Электронный ресурс]: Проект – Режим доступа: <https://probearus.by/news/proekt-turisticheskij-region-pripyatskoe-polese>. – Дата доступа: 05.07.2021.
8. Национальный парк «Припятский» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/natural-history/pripyatsky-national-park>. – Дата доступа: 01.06.2023.
9. Новые туристические кластеры создают в Брестской области. Новости Беларуси 31.03.2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/novye-turisticheskie-klastery-sozdajut-v-brestskoj-oblasti-558554-2023/>. – Дата доступа: 02.06.2023.
10. Туристический потенциал Брестской области. 15.05.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brest-region.gov.by/ru/k-edinomu-dnyu-informirovaniya-76-ru/view/turisticheskij-potentsial-brestskoj-oblasti-2000010410>. – Дата доступа: 02.06.2023.

Управление рисками в экономических системах Брестской области

С. А. Бунько¹, Г. Г. Бережная²

¹Доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций

*²Ст. преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций
УО «Брестский государственный технический университет»*

Risk management in economic systems of the Brest region

S. A. Bunko¹, G. G. Berezhnaya²

¹Associate Professor Department of World Economy, marketing, investments

*²Snior Lecturer Department of World Economy, marketing, investments
Brest State Technical University*

Сложившаяся в мировой экономике ситуация характеризуется высокой степенью неопределенности и связанных с этим рисков, что создает угрозу снижения экономической устойчивости как на уровне отдельных субъектов хозяйствования, так и на мезо- и макроуровнях.

На наш взгляд, управление рисками целесообразно рассматривать сквозь призму их взаимосвязи и сопряженности с управлением экономической безопасностью. Начиная с 2020 года, мировое сообщество столкнулось с рядом вызовов, которые ставят под угрозу международное сотрудничество в сфере устойчивого развития. Пандемия COVID-19 вызвала ряд потрясений в мировой экономике и повлекла за собой процессы, которые можно охарактеризовать как деглобализационные, затронувшие в большей степени такие сферы, как трудовая миграция, туризм, защита внутренних рынков. Геополитический кризис, усиление экономической и политической конфронтации стран послужили еще большим катализатором этих процессов, что привело к дальнейшему разрушению устоявшихся потоков движения товаров, глобальных цепочек создания добавленной стоимости и усилению ограничительных мер, направленных на установление искусственных барьеров во внешней торговле [1]. Более того, по мнению Ж. Бодрийяра, «...политическая экономия кончается на наших глазах, превращаясь в трансэкономику спекуляции, которая забавляется своей собственной логикой – закон стоимости, законы рынка, производство, прибавочная стоимость, классическая логика капитала, но которая не несет в себе более ничего экономического или политического. Это – чистая игра с изменчивыми и произвольными правилами, катастрофическая игра» [2, 53].

То есть, можно говорить о том, что в настоящее время мировая экономика переживает острейший кризис, негативно влияющий на экономическую безопасность практически всех стран и практически одновременно, порождает все новые и все более непредсказуемые вызовы. Происходящие в настоящее время процессы влияют на устоявшийся миропорядок, поэтому необходима прогнозная оценка их длительности, возможности стабилизации ситуации, либо же осмысление безвозвратности стремительно происходящих изменений и необходимости изменений подходов к управлению устойчивым развитием стран. Это предопределяет актуальность рассмотрения деятельности

хозяйствующих субъектов с точки зрения экономики рисков, под которой С. Ю. Солодовниковым понимается «...экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков» [3, 39]. В отличие от традиционного представления об экономических рисках как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, трактовка С. Ю. Солодовникова указывает на то, что в современной экономике риски приобретают глобальный характер, высокую степень непредсказуемости и многие из них в принципе не предсказуемы. Например, экономический кризис, возникший в результате коронавируса; логистический кризис, порожденный пандемией, усугубившийся торговыми санкциями и приведший к формированию устойчивого дефицита предложения по ряду ключевых товаров (полупроводники, редкоземельные металлы, топливные ресурсы), в том числе для стран – бывших экономических лидеров (США и ЕС).

Таким образом, объективная необходимость обеспечения национальной экономической безопасности и принятия соответствующих мер диктуется развитием ряда процессов в масштабах глобальной экономики.

В Беларуси в 2023 году разработан проект новой Концепции национальной безопасности с учетом вызовов, усиливающихся в настоящее время во внешней среде, в которой под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [4]. В стратегии выделены следующие виды безопасности: политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая.

Большинство специалистов в сфере национальной безопасности определяют ее ядром экономическую безопасность, под которой в проекте новой Концепции национальной безопасности понимается «состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь».

В экономической науке до настоящего времени не сформировано единого понимания экономической безопасности, в том числе по причине ее многоуровневой структуры. Большинство исследователей в этой сфере придерживается следующей иерархической структуры экономической безопасности по уровням:

- домохозяйства;
- хозяйствующие субъекты;
- регионы и отрасли;
- национальная экономика.

Экономическая безопасность региона является неотъемлемым звеном экономической безопасности страны. В нашем исследовании мы будем опираться на исследование А. В. Толочко, которая трактует экономическую безопасность как способность региона формировать такие институциональные условия, которые

обеспечивают защиту социально-экономической системы от потенциальных и реальных, внутренних и внешних угроз, создавая основу для долговременной конкурентоспособности и устойчивости региональной системы [5, 11].

По нашему мнению, такое понимание тесно связано с понятием самофинансирования регионов, которое в научной литературе связывается с понятием саморазвития, концепция которого, применительно к территориальным системам, возникла в конце XX в. Дискуссия о содержании этого понятия не прекращается и по настоящее время. А. И. Татаркин понимает под саморазвитием региона, города способность в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового продукта за счет собственных доходных источников [6]. В более поздних работах А. И. Татаркин обращает внимание, что обеспечение устойчивого сбалансированного развития возможно «...при активном вовлечении в хозяйственный оборот инициативы, творческого и предпринимательского потенциала ...малого, среднего и крупного бизнеса, госкорпораций, территориальных и региональных систем, госучреждений социальной и инфраструктурной направленности» [7, 10]. Ученый считает, что устойчивое развитие возможно, только если каждый из участников рыночных процессов будет ориентироваться на максимизацию конечных результатов в соответствии с рыночными законами развития и конкурентной устойчивости. «Эта аксиома рыночного хозяйствования, – отмечает А. И. Татаркин, – призвана активизировать управленческую инициативу и предприимчивость, в том числе, и на региональном (муниципальном) уровне, созданием региональных и муниципальных социально-экономических систем, в большей степени способных к самоуправлению, самокупаемости и саморазвитию» [7, 10].

Концепция саморазвития принимается далеко не всеми. Н. В. Зубаревич выделила три причины, которые объясняют сдержанное отношение к ней: во-первых, последует неизбежное усиление регионального неравенства в силу ограничения механизмов бюджетного выравнивания; во-вторых, усиление отрыва регионов-лидеров от всех остальных замедлит трансляцию инноваций в другие регионы; в-третьих, проявится сдерживание развития регионов вследствие ограниченности собственных источников экономического роста [8]. Сторонники же саморазвития считают, что чрезмерная централизация налоговых доходов в государственном бюджете и последующее бюджетное выравнивание снижает мотивацию региональных и муниципальных органов, формирует иждивенчество и безответственность [9]. Отмечается также, что «...идея выравнивания обернулась безынициативностью, пассивностью, способствовала укоренению привычки видеть выход из напряженной ситуации только в получении поддержки из федерального центра» [10]. На это указывает и Л. Валитова: «...несмотря на значительные объемы перераспределяемых бюджетных средств, система межбюджетных трансфертов не в состоянии обеспечить рост уровня жизни населения в долгосрочном периоде. Это может быть связано как с неэффективностью бюджетных расходов на региональном уровне, так и с созданием негативных фискальных стимулов для региональных властей» [11].

Таким образом, полемика вокруг саморазвития разворачивается между двумя точками зрения. Первая заключается в том, что переход к саморазвитию чреват самыми трагическими последствиями, вплоть до утраты национальной целостности и приведет к сдерживанию развития территорий с ограниченными ресурсами. Вторая точка зрения заключается в том, что чрезмерное бюджетное выравнивание приводит к замедлению развития передовых территорий и не способствует долгосрочному развитию отстающих, что приводит к замедлению общего развития и росту недовольства территорий-доноров. Тем не менее, вышесказанное позволяет уточнить, по нашему мнению, что одним из основных условий устойчивости социально-экономического развития региона и снижения рисков является его способность к саморазвитию.

Следует отметить, что исследователи и в области экономической безопасности, устойчивого развития, и конкурентоспособности, связывают эти понятия, но как они соотносятся, до сих пор четко не описано. Косвенное указание на эту взаимосвязь можно найти в работе С. С. Артоболевского: «...государственный протекционизм в форме перераспределения средств между регионами следует рассматривать как составную часть региональной политики. В соответствии с ней помощь государства должна оказываться тем регионам, которые находятся в наихудшем положении и в этой связи абсолютно неконкурентоспособны» [12]. Это, в свою очередь, ставит задачу определения критериев саморазвития и роли конкурентоспособности в формировании предпосылок к саморазвитию. Сотрудниками Института экономики УрО РАН (Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынкова и др.) в качестве критериев, позволяющих оценить способность региона к саморазвитию, выделены три критерия: а) прирост ВРП в течение длительного периода превышает средние значения по стране; б) обеспеченность роста ВРП собственными доходными источниками, а не за счет трансфертов из централизованного бюджета; в) стабильно поддерживаемое положительное сальдо торгового и финансового баланса [13, 14]. А. И. Татаркин отмечает, что предлагаемые критерии, безусловно, требуют дальнейшего обсуждения, адаптации к различным уровням социально-экономических систем [7, 18], в том числе и городского уровня. То есть, не конкретизируя критерии, можно говорить о том, что неотъемлемым признаком экономической безопасности региона является обеспечение самофинансирования развития в целом и отдельных административно-территориальных единиц, входящих в его состав, а именно, повышение качества жизни населения за счет собственных доходных источников в условиях отсутствия протекционизма [15, 16].

С точки зрения прироста ВРП в течение длительного периода Брестская область показывает хорошие результаты (таблица 1).

Таблица 1– Цепные индексы валового регионального продукта в разрезе регионов Республики Беларусь (в сопоставимых ценах, в процентах)

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	96,2	97,5	102,5	103,1	101,4	99,3	102,3
Брестская область	95,2	99,3	103,5	102,9	102,8	100,0	102,5
Витебская область	94,4	93,9	101,3	103,3	100,1	98,5	99,6
Гомельская область	95,5	95,2	103,1	102,1	100,1	99,7	100,7
Гродненская область	94,2	98,4	102,7	104,2	99,6	100,3	104,8
г. Минск	95,5	96,5	103,3	104,8	101,6	98,2	103,2
Минская область	98,4	99,4	104,9	102,9	104,4	99,5	101,9
Могилевская область	96,4	97,5	100,7	101,8	100,5	100,8	100,7

Примечание – Источник [17]

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что практически, на протяжении всего анализируемого периода Брестская область демонстрирует лучшие показатели динамики ВРП, чем в среднем по стране, а последние пять лет – поступательный рост.

Такую же ситуацию наблюдаем при оценке сальдо торгового баланса (таблица 2).

Таблица 2 – Сальдо внешней торговли в разрезе регионов Республики Беларусь, млн долл. США

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	-3631,1	-4072,6	-4994,9	-4534,1	-6521,6	-3588,0	-1797,8
Брестская область	388,5	486,2	670,8	651,7	830,9	790,7	1150,2
Витебская область	-1520,9	-751,5	-254,0	-921,7	-1338,9	-434,7	-1340,8
Гомельская область	-735,2	-244,7	-800,4	-1499,8	-1215,4	313,4	-554,5
Гродненская область	598,5	260,2	159,8	648,7	378,8	532,3	1636,1
г. Минск	-880,2	-2672,5	-3688,0	-3319,0	-5098,3	-4891,4	-3963,8
Минская область	1367,8	947,8	746,8	1543,4	1363,0	1351,7	2784,9
Могилевская область	548,4	686,8	862,1	710,6	777,5	824,1	1001,8

Примечание – Источник [17]

Отметим стабильно положительное сальдо торгового баланса Брестской области, а также его стабильный рост, за период с 2015 года темп его роста составил 2,69.

Если рассматривать развитие регионов с точки зрения обеспеченности собственными средствами, то в Беларуси в настоящее время лишь г. Минск и Минская область являются не дотационными. Так, в 2023 году в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 231-З «О республиканском бюджете на 2023 год» из республиканского бюджета в консолидированные бюджеты областей запланировано передать дотации в сумме порядка 4 946,4 млн руб., в том числе Брестской области – 939, 8 млн руб., Витебской – 1 202,1 млн руб., Гомельской – 964,5 млн руб., Гродненской – 679,4 млн руб. и Могилевской области – 1 160,7 млн руб. Более наглядную картину дает рассмотрение процентного соотношения дотаций от общего бюджета областей, которые составляют по областям: для Витебской (31,8 %) и Могилевской (32,6 %), что покрывает значительно большую часть

расходов регионов, чем дотации в Гомельскую (20,8 %), Брестскую (22,1 %) и Гродненскую (20,5 %) области.

Таким образом можно констатировать, что Брестская область устойчива к рискам с точки зрения экономической безопасности. Тем не менее ситуация значительно отличается по отраслям.

Рассмотрим структуру валового регионального продукта Брестской области по видам экономической деятельности (таблица 3).

Таблица 3 – Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности (в процентах к итогу)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой региональный продукт, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	12,4	13,5	14,5	13,5	13,9	14,2	12,8
Горнодобывающая промышленность	1,1	1,0	1,1	1,2	1,2	0,9	0,8
Обрабатывающая промышленность	22,5	25,4	26,0	24,8	24,6	26,0	22,4
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	3,2	3,9	3,4	3,6	3,3	3,3	2,6
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Строительство	8,8	6,2	6,3	6,4	6,3	5,4	4,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	11,2	9,7	9,1	8,9	8,9	8,6	7,8
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	7,5	7,7	8,0	8,5	8,5	7,5	6,8
Информация и связь	2,8	3,0	2,9	3,0	3,2	3,3	3,0
Прочие виды деятельности	27,7	26,9	25,6	26,5	26,5	27,0	28,0
Чистые налоги на продукты	1,8	1,8	2,2	2,7	2,7	3,0	10,6

Примечание – Источник [17]

Как видим, наибольшее падение демонстрирует строительная отрасль. Для того, чтобы выявить значимые для Брестской области отрасли, находящиеся в наибольшей зоне риска, выполним также оценку количества убыточных организаций по отраслям (таблица 5).

Таблица 5 – Удельный вес убыточных организаций по видам экономической деятельности Брестской области, %

Показатели	2015	2020	2021
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	14,8	11,3	10,7
Промышленность	28,8	18,8	16,7
Строительство	31,7	17,3	20,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	26,5	20,2	18,3
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	19,1	19,5	12,7
Информация и связь	18,6	18,8	8,6

Примечание – Источник [17]

Данные таблицы 5 показывают, что для строительной отрасли характерен не только самый высокий удельный вес убыточных предприятий, но также, что строительство – единственный вид экономической деятельности, в котором за последний отчетный год количество убыточных организаций продолжает нарастать.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в наибольшей зоне риска в Брестской области находится строительная отрасль.

Неопределенность будущего, продиктованная непредсказуемыми показателями экономического развития, часто имеет негативные последствия для деловой сферы, оказывая влияние и на функционирование цепей поставок. Эта ситуация вынуждает субъектов хозяйствования искать альтернативные гибкие решения, которые адаптируют предприятия к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Логисты все чаще видят будущее в так называемых устойчивых цепях поставок. В настоящее время устойчивое развитие является ответом на растущие социальные, экономические и экологические проблемы, цель которого – удовлетворить потребности не только конечного потребителя, но и всех участников цепи поставок с учетом экологических аспектов.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, программы экологических обществ и других организаций в области защиты окружающей среды затрагивают вопросы социальной ответственности предприятий. В рамках повышения устойчивой цепи поставок необходимо рассмотреть методы и приемы, которым должны следовать отдельные элементы цепи поставок, для приведения предлагаемых ими продуктов к конкретным социальным, экономическим и экологическим требованиям. Процесс адаптации функционирующих цепей поставок к условиям ведения ответственного бизнеса уже начался в белорусской деловой среде. Цель данной статьи – рассмотреть вопросы, связанные с формированием устойчивой цепи поставок в условиях ответственного бизнеса.

Термин «устойчивая» в контексте цепи поставок можно понимать как достижение состояния равновесия, обеспечивающего баланс между отдельными позициями в конечном балансе предприятия. Однако наиболее распространенным определением является определение, согласно которому под устойчивостью понимается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [22].

Рисунок 1 – Система устойчивого развития

Таким образом, балансирование социального и экономического развития с учетом защиты окружающей среды является областью устойчивого развития (рисунок 1). Другие правовые акты, отражающие сущность устойчивого развития, являются признанными международными стандартами, которые включают, среди прочего, стандарт ISO 26000, Принципы Глобального договора ООН и др.

ISO 26000 – это международный стандарт, который систематизирует знания о широко понимаемой корпоративной социальной ответственности (КСО). Данный документ носит рекомендательный характер, не предназначен для какой-либо формы сертификации или обязательного регулирования. Этот стандарт представляет собой практическое руководство к внедрению принципов ответственного бизнеса и определяет его основы. Согласно ISO 26000 корпоративная социальная ответственность определяется как ответственность организации за влияние ее решений и действий (продуктов, услуг, процессов) на общество и окружающую среду посредством прозрачного и этичного поведения, которое:

- способствует устойчивому развитию, сохранности окружающей среды, благополучию общества;
- соответствует действующему законодательству и международным стандартам;
- согласуется с организацией и практикуется в ее отношениях.

В специальной литературе нет единого определения цепи поставок. Специалисты в области логистики по-разному определяют цепь поставок:

1. Цепь поставок – это сеть производителей и поставщиков услуг, которые работают вместе над обработкой и перемещением товаров – от стадии сырья до уровня конечного пользователя. Все эти субъекты связаны потоками физических товаров, информационных потоков и денежных потоков [18].

2. Цепь поставок (как структура) – это группа предприятий, которые осуществляют совместную деятельность, необходимую для удовлетворения

спроса на конкретную продукцию во всех ее звеньях, то есть от получения сырья, через производство и распределение до конечного потребителя. Эти действия могут включать: разработку, производство, продажи, обслуживание, закупку, распространение, управление ресурсами, вспомогательную деятельность [19].

3. Цепь поставок состоит из добывающих, производственных, торговых и сервисных компаний, сотрудничающих в различных функциональных областях, а также их клиентов, между которыми перемещаются потоки материалов, информации и финансовых ресурсов [20].

Анализ приведенных выше определений позволяет сделать вывод, о том, что цепь поставок, по сути, представляет собой сеть сотрудничающих организаций, осуществляющих совместную деятельность, начиная с производства продукции и заканчивая ее доставкой конечному потребителю. Управление цепью поставок – это концепция установления отношений с поставщиками и потребителями, а также с клиентами с целью предоставления максимальной ценности для клиента при минимальных затратах. Наиболее часто формулируемые цели в управлении цепью поставок с точки зрения логистики:

- минимизация общей стоимости продукта и информационного потока при сохранении необходимого клиенту качества службы доставки;
- обеспечение максимально коротких сроков выполнения заказа и максимально возможной надежности, периодичности и гибкости поставок при предполагаемом уровне потоковых затрат (так называемая оперативная логистика);
- оптимизация уровня запасов в масштабе цепи поставок наряду с гибкой адаптацией к предпочтениям в области управления поставками отдельных сегментов рынка.

Цепь поставок в простейшей форме состоит из фокусной компании, ее поставщиков и потребителей. Однако в действительности такие несложные цепи поставок встречаются крайне редко. Наиболее распространенная форма – расширенная цепь поставок, где у отдельных звеньев есть несколько поставщиков и потребителей (как первого, так и второго уровня). Любая цепь поставок состоит из нескольких компаний, каждая из которых играет определенную роль. Фирмы могут быть производителями, дистрибьюторами, оптовиками, розничными торговцами, корпоративными и частными клиентами или конечными потребителями товаров. Другие субъекты поддерживают деятельность этих компаний, являясь поставщиками широкого спектра необходимых услуг.

Производители – это звенья, которые могут производить как полуфабрикаты, так и готовую продукцию с точки зрения потребителя. Дистрибьюторы (посредники) – это организации, целью которых является не изменение физической формы продукта, а разделение больших и однородных потоков продуктов на более мелкие и более широкие с точки зрения доступности продукта. Эти организации также стремятся внимательно отслеживать и анализировать предпочтения и спрос клиентов, которым они продают товары. Они также проводят прямую рекламу, часто используя ценовые скидки, выбирая продукты и предоставляя услуги, обеспечивая

комфорт покупателя таким образом, чтобы привлечь его внимание к продаваемым ими продуктам. Клиенты или потребители – это любые организации, покупающие или использующие продукты (рисунок 2).

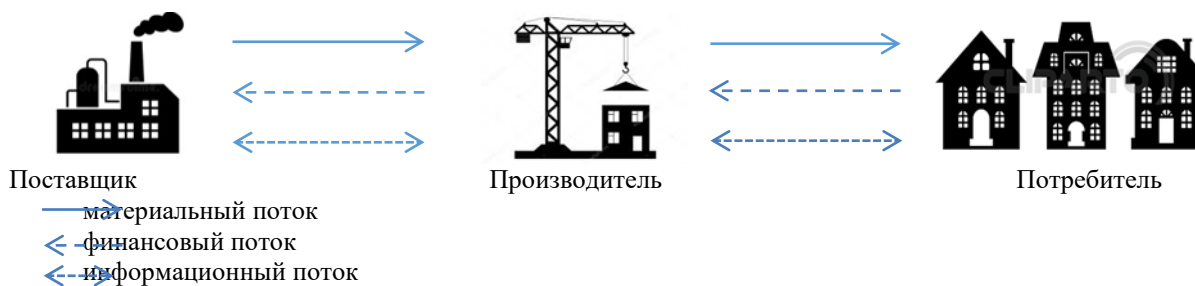

Рисунок 2. Ключевые звенья цепи в сфере строительства

Устойчивая цепь поставок в аспекте социальной ответственности определяется как процесс использования экологически чистых ресурсов и преобразования этих ресурсов таким образом, чтобы их побочные свойства можно было улучшить или переработать в существующей среде, не нарушая ее экологического равновесия. В результате этого процесса создается конечный продукт, который перерабатывается и повторно используется до конца его цикла, тем самым создавая баланс в цепи поставок [20].

Описанная выше классическая модель цепи поставок включает в свою структуру три основных упомянутых потока, то есть материальный, финансовый и информационный. В прошлом, когда экологические аспекты меньше принимались во внимание, дополнительные вопросы, такие, как возврат, реверсивная логистика, выбросы парниковых газов, не рассматривались. На каждом этапе цепи поставок существуют экономические, социальные и экологические аспекты, важные с точки зрения устойчивого развития. Устойчивая цепь поставок, функционирующая с учетом принципов ответственного бизнеса – это цепь, в которой организована система, позволяющая плавно комбинировать эти аспекты в стремлении минимизировать негативное воздействие на внешнюю среду и максимизировать прибыль. Для достижения желаемого успеха необходимо сотрудничество производителей, дистрибьюторов и потребителей. Каждое из этих звеньев вполне может подходящим образом реализовать устойчивое развитие. Таким образом, сотрудничество различных участников цепи поставок для обеспечения устойчивого развития – это путь, который может привести логистические сети к успеху. Производственные компании играют в этом аспекте особую роль, поскольку они оказывают значительное влияние на окружающую среду и поведение остальных звеньев цепи поставок. Проблема, созданная производителем, отражается на следующих звеньях (это означает, что она проходит через всех других участников цепи поставок). Рекомендуемые действия в наиболее важных областях цепи поставок включают:

1. Заботу о качестве и соблюдении технологических и этических норм:

- минимизацию веса за счет последовательного использования перерабатываемых материалов;

- поддержку национальных систем переработки;
- поддержку системы постоянного доступа к информации;
- сотрудничество в этой области с другими участниками цепи поставок.

2. Собственное производство и кооперацию:

- бережное отношение к природным ресурсам, сокращение потребления воды и энергии, поиск альтернативных и возобновляемых источников энергии;
- снижение потерь в производственном и транспортном процессе на каждом этапе функционирования;
- оптимизацию логистики закупок, хранения и продаж для уменьшения воздействия на окружающую среду (включая выбросы двуокси углерода);
- внедрение инноваций и повышение эффективности производственных процессов.

3. Продажу и сбыт:

- наряду с распространением – заботу о создании предложений, состоящих из продуктов, произведенных в соответствии с принципами ответственного производства;
- возможность для потребителя выбирать продукты, подходящие с точки зрения его здоровья, защиты окружающей среды и этических принципов;
- информирование и просвещение потребителя о возможности выбора продуктов, способствующих ответственному потреблению и утилизации бытовых отходов;
- продвижение продукции, произведенной в соответствии с принципами этики, обеспечивая местным производителям и работникам достойными условиями труда и заработной платы, а также адекватными социальными условиями;
- проведение такой ассортиментной и ценовой политики наряду с распределением, чтобы расширить круг потребителей, например, посредством политики снижения затрат и цен, что может в долгосрочной перспективе способствовать сокращению бедности и социальной изоляции;
- осуществление ответственного обращения с отходами, энергоносителями и вспомогательными веществами; обучение персонала, общественности, деловых партнеров и потребителей;
- осуществление инвестирования в инфраструктуру и участие в проектах государственно-частного партнерства.

Важным аспектом организации цепи поставок строительной отрасли является ее бесперебойная работа, позволяющая обеспечить оптимальный баланс используемых ресурсов. Устойчивая цепь поставок должна потреблять возобновляемые ресурсы медленнее, чем она производит их, в то время как не возобновляемые ресурсы следует использовать как можно медленнее или заменять их подходящими аналогами (рисунок 3).

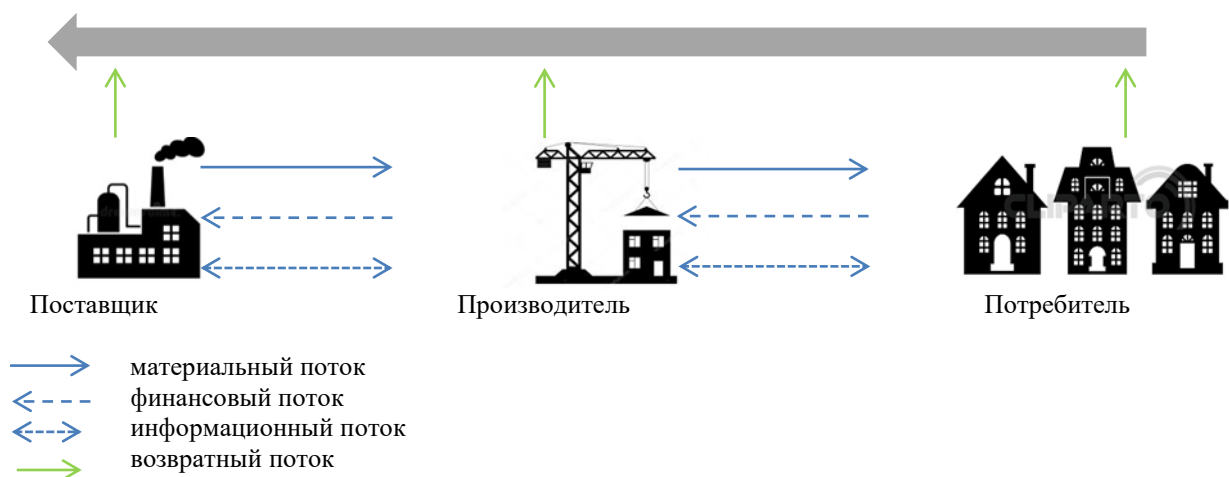

Рисунок 3 – Ключевые звенья модели возвратной цепи поставок в сфере строительства

Основная задача устойчивой деятельности – минимизировать негативное воздействие на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукта. Это кажется сложной задачей, однако специализированные компании успешно справляются с ней. В таблице 6 приведены примеры подходов к устойчивой цепи поставок на разных этапах жизненного цикла.

Таблица 6 – Подходы к устойчивому развитию цепи поставок

Анализируемая область	Направления деятельности для устойчивого развития
Дизайн и разработка продукта	Снижение потребления сырья, использование более экологически чистых материалов, поиск местных альтернатив сырьевым материалам, использование вторичного сырья, разработка энергоэффективных, недорогих и ресурсосберегающих продуктов, планирование продуктов для вторичной переработки, эко-дизайн
Процесс покупки	Применение экологических и социальных критериев при выборе поставщиков, анализе рисков, оценке экологических и социальных воздействий, построении долгосрочных отношений с поставщиками, открытом распространении информации о продуктах, установлении цен, соответствующих ожиданиям, прозрачности деятельности
Логистика	Консолидация распределения (например, объем поставок), позволяющая добиться экономии за счет масштаба, укрепление сотрудничества между поставщиками, планирование распределения и поставок с учетом повышения их эффективности
Производство	Деятельность по размещению производства и выбор поставщиков, анализ социальных и экологических стандартов, действующих у региональных поставщиков (для повышения вероятности того, что поставка будет соответствовать социальным и экологическим ожиданиям), с учетом широкого спектра мер защиты окружающей среды, таких как увеличение количества топлива и углерода потребление, выбросы в окружающую среду и социальные вопросы, такие как влияние на местный рынок труда при принятии решения о консолидации, использование более чистых производственных технологий и наилучших доступных технологий, использование систем экологического менеджмента, внедрение принципов промышленной экологии, закрытие водно-энергетического цикла, рациональное обращение с отходами

Продолжение таблицы 6

Маркетинг	Надежная информация о происхождении, составе и воздействии на окружающую среду, использование экомаркировки, экомаркетинга, внедрении системы сбора использованных продуктов, расширение услуг по техническому обслуживанию – ремонте вместо замены новыми товарами
-----------	---

Примечание – Источник – собственная разработка автора.

Данные подходы позволят предприятиям применять широкий инструментарий, который будет положительно влиять как на экономические, так и экологические показатели. Функционирование цепей поставок, построенное на принципах ответственного бизнеса, позволит отечественным

Устойчивая цепь поставок изменит будущие бизнес-процессы. Из-за большой диверсификации деятельности эти изменения будут происходить с динамично меняющейся скоростью (в зависимости от сегмента рынка).

Продолжается глобализация экономических систем, бизнеса, что обусловило изменение характера конкурентоспособности и источников конкурентных преимуществ на региональных рынках в условиях перехода от ненасыщенного «рынка производителя» к насыщенному «рынку потребителя» и изменение модели поведения потребителей [19].

Действия в области устойчивого развития заставляют несколько иначе взглянуть на функции, выполняемые компанией. Развитие устойчивой цепи поставок – это возможность не только получить добавленную стоимость в экологическом, экономическом и социальном аспектах, но также представляет собой и серьезную проблему, как для отдельных звеньев цепи поставок, так и для всей ее структуры. Концепция устойчивой цепи поставок связана с широко понимаемым термином устойчивого развития, относящимся к различным аспектам деятельности компаний логистической отрасли. Следует иметь в виду, что в настоящее время вопрос о влиянии отдельных предприятий (звеньев в цепи поставок) на окружающую среду особенно актуален в отношении государств-членов ЕАЭС, которая является не только экономически, но и экологически ориентированной организацией.

Неопределенность будущего, продиктованная непредсказуемыми показателями экономического развития, часто имеет негативные последствия для деловой сферы, оказывая влияние и на функционирование цепей поставок. Эта ситуация вынуждает субъектов хозяйствования искать альтернативные гибкие решения, которые адаптируют предприятия к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Логисты все чаще видят будущее в так называемых устойчивых цепях поставок. В настоящее время устойчивое развитие является ответом на растущие социальные, экономические и экологические проблемы, цель которого – удовлетворить потребности не только конечного потребителя, но и всех участников цепи поставок с учетом экологических аспектов.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, программы экологических обществ и других организаций в области защиты окружающей среды затрагивают вопросы социальной ответственности предприятий. В рамках повышения устойчивой цепи поставок необходимо

рассмотреть методы и приемы, которым должны следовать отдельные элементы цепи поставок, для приведения предлагаемых ими продуктов к конкретным социальным, экономическим и экологическим требованиям. Процесс адаптации функционирующих цепей поставок к условиям ведения ответственного бизнеса уже начался в белорусской деловой среде. Цель данной статьи – рассмотреть вопросы, связанные с формированием устойчивой цепи поставок в условиях ответственного бизнеса.

Литература

1. Zazerskaya, V. V. Regional economic integration as a means of implementing the sustainable development goals / V. V. Zazerskaya, S. A. Bunko // Vestnik of Brest State Technical University. – 2022. – № 3 (129). – С. 98–102.
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – 5-е изд. – М. : Добросвет, Изд-во «КДУ», 2014. – 260 с.
3. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 16–55.
4. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г. № 1 / Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 30.06.2023.
5. Толочко, А. В. Развитие механизмов обеспечения экономической безопасности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. В. Толочко; ФГБОУ ВО Поволжск. гос. технологич. ун-т. – Томск, 2020. – 25 с.
6. Татаркин, А. И. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Пространств. экономика. – 2008. – № 4. – С. 60–70.
7. Татаркин, А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9–26.
8. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста / Н. В. Зубаревич // Журн. новой экон. ассоциации. – 2009. – № 1/2. – С. 161–165.
9. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3. – С. 28–36.
10. Коломникова, А. А. Специфика социально-экономического развития региона на современном этапе / А. А. Коломникова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 9–13.
11. Валитова, Л. Факторы регионального роста / Л. Валитова. – М. : Рос. – Европейский центр экон. политики, 2005. – 18 с.
12. Беспалова, А. А. Ключевые акторы конструирования рекреационного пространства крупного российского города: потенциал креативности / А. А. Беспалова // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 5. – С. 189–198.

13. Захарчук, Е. А. Классификация регионов по критериям саморазвития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 54–63.
14. Захарчук, Е. А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Регион. экономика: теория и практика. – 2013. – № 13. – С. 10–21.
15. Бунько, С. А. Дискуссионные вопросы конкурентоспособности города / С. А. Бунько // Социально-экономическое развитие городов и регионов: градостроительство, развитие бизнеса, жизнеобеспечение города : материалы междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 22 апр. 2016 г. / Волгогр. гос. архитектур.-строит. ун-т ; редкол.: С.Ю. Калашников [и др.]. – Волгоград, 2016. – С. 79–89/
16. Бунько, С. А. Взаимосвязь конкурентоспособности города и его устойчивого развития / С. А. Бунько // Сталий розвиток територій: проблеми та шляхи вирішення : матеріали VII міжнар. наук.-практ. конф., м. Дніпро, 21 жовт. 2016 р. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України ; редкол.: С. М. Серьогін [та інш.]. – Дніпро, 2016. – С. 53–56.
17. Регионы Республики Беларусь, 2022: стат. сб. : в 2 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – Т. 1 : Социально-экономические показатели. – 728 с.
18. Бауэрсокс, Доналд Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Доналд Дж. Бауэрсокс, Дэйвид Дж. Клосс. – М. : Олимп-Бизнес, 2017. – 635 с.
19. Медведева, Г. Б. Управление цепями поставок: методологические основы и значение в современных условиях экономики Республики Беларусь / Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко // Вестник Брест. гос. техн. ун-та. – 2019. – № 3 : Экономика – С. 57–61.
20. Сергеев, В. И. Терминологические аспекты понятия «устойчивости» цепей поставок в фокусе логистической интеграции / В. И. Сергеев, Е. А. Дорофеева // Логистика и управление цепями поставок. – 2010. – № 3 – С. 8–27.
21. Яхнеева, И. В. Организация управления рисками в цепях поставок / И. В. Яхнеева // Экономические системы XXI века: новые подходы к управлению предприятиями, отраслями, комплексами / А. В. Бурков [и др.]; под ред. А. В. Буркова. – Йокшир-Ола : Коллоквиум, 2012. – 186 с.
22. Бережная, Г. Г. Функционирование цепи поставок в условиях ответственного бизнеса / Г. Г. Бережная // Вестник Брест. гос. техн. ун-та. – 2021. – № 125/2 : Экономика. – 2021. – С. 100–102.

Повышение конкурентоспособности Брестского региона

Е. В. Зацепина¹, Е. И. Кисель², Н. Г. Надеина³

¹Доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций

²Доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций

*³Доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций
УО «Брестский государственный технический университет»*

Improving the competitiveness of the Brest region

E. V. Zatsepina¹, E. I. Kisel², N. G. Nadeina³

¹Associate Professor Department of World Economy, marketing, investments

²Associate Professor Department of World Economy, marketing, investments

*³Associate Professor Department of World Economy, marketing, investments
Brest State Technical University*

Экономической наукой и практикой признано, что приоритетом управления современной организации выступает устойчивое перспективное развитие. Оно определяется ее способностью под влиянием факторов внешней и внутренней среды сохранять устойчивость и при этом переходить от одного качественного состояния к другому, более высокому, для достижения поставленных целей в условиях изменяющейся конкурентной среды.

В настоящее время рыночная экономическая ситуация характеризуется быстро изменяющимися информационными потоками и новыми знаниями, которые могут, при некоторых условиях, обеспечить определенные уровни конкурентоспособности и способствовать устойчивому развитию любой организации.

Конкурентоспособность можно рассматривать как активность предприятия во внешней среде, устойчивость внутреннего развития и обеспечение на этой основе высокой эффективности деятельности. Конкурентоспособность отдельных предприятий – это понятие системное, его необходимо рассматривать, во-первых, как результирующую экономических и правовых действий государства, во-вторых, как результат приобретения конкурентных преимуществ на отраслевых рынках, в-третьих, как итог управляющих воздействий на внутренние бизнес-процессы.

Исследуя проблемы конкурентоспособности, необходимо учитывать ее формирование по уровням экономической системы (рисунок 1).

Между этими уровнями в экономической системе существует определенная взаимосвязь: категории конкурентоспособности товара, предприятия, региона являются взаимосвязанными, взаимозависимыми, конкурентоспособность фирмы является основой конкурентоспособности ее товаров, конкурентоспособность экономической среды региона является основой конкурентоспособности предприятий региона. Конкурентная борьба всегда ведется с целью достигнуть определенного конкурентного преимущества,

которое позволит занять на рынке надежную конкурентную позицию на основе устойчивого развития организации.

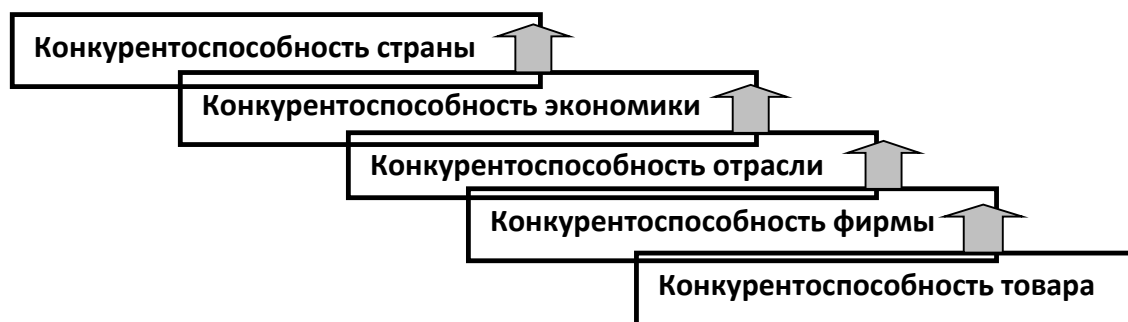

Рисунок 1 – Формирование конкурентоспособности по уровням экономической системы [1]

Конкурентоспособность страны в значительной мере определяется конкурентоспособностью произведённых в ней товаров, которые предлагаются на мировом рынке. В условиях глобализации мировой экономики выпуск конкурентоспособной продукции становится необходимым для успешного функционирования национальной экономики и напрямую зависит от уровня ее инновационности [1].

Важность проблемы повышения конкурентоспособности и ее связь с инновациями подчеркивается во многих стратегических документах, определяющих пути и направления экономического развития республики. Так, в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 гг. в качестве одной из основных задач отмечается повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики, обеспечения его финансовой устойчивости и создание высокотехнологичных производств [9].

В Республике Беларусь все больше внимания уделяется развитию регионов, повышению их вклада в решение общегосударственных задач. Большое значение в этом плане имеет переход к стратегии устойчивого развития за счет комплексного решения социально-экономических, демографических и экологических проблем. Эта стратегия предусматривает проведение региональной политики, направленной на создание благоприятных условий для жизни и деятельности населения, гармоничное экономическое и социальное развитие территорий.

Конкурентоспособностью региона, в самом общем плане, называется его место и роль в экономике страны, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и реализовать имеющийся в регионе потенциал. Регионы получают конкурентные преимущества благодаря различиям в экономической структуре, а не ее общим чертам. В каждом из них есть свой, только ему присущий, набор конкурентных отраслей. Наиболее перспективны регионы, обладающие развитым научно-производственным комплексом, с высоким инновационным потенциалом, способные формировать, развивать и удерживать квалифицированные кадры. При оценке их конкурентоспособности важно учитывать не только

традиционные природные и экономические ресурсы, но также степень развития рыночной, инновационной и внешнеэкономической инфраструктуры, инвестиционную привлекательность, наличие предприятий, производящих востребованные товары и услуги.

К основным конкурентным преимуществам Брестской области относятся:

- квалифицированные трудовые ресурсы, а также наличие крупнейшего на западе республики технического вуза;
- существующие возможности для создания кластеров (в текстильной, электротехнической, электронной промышленности), а также крупных транспортно-логистических центров;
- проходящие по территории области международные транспортные магистрали;
- расположенные в регионе крупные месторождения гранита, уникальных глин, мела, стекольных и формовочных песков, поваренной соли, запасы минеральных вод;
- высокоразвитые отрасли и производства, ориентированные на потребительский спрос;
- развитый строительный сектор, позволяющий выполнять работы любого уровня сложности;
- климатические условия, позволяющие осуществлять строительномонтажные работы круглый год, устойчивый спрос на жилье;
- наличие в области имеется полного набора собственных сырьевых материалов для развития базы стройиндустрии;
- уровень плодородия почв – один из самых высоких в республике;
- наличие у сельскохозяйственных организаций региона возможности для развития мясного и молочного животноводства, растениеводства;
- достижение высоких показателей развития человеческого капитала [6].

Безусловно, что при наличии многих преимуществ имеются слабые стороны, которые необходимо исследовать и использовать в качестве возможностей перспективного конкурентного развития. Особого внимания в существующей экономической ситуации требует промышленность региона.

Промышленность является ключевым направлением белорусской экономики, формирующим 25,5 % ВВП, обеспечивающим 23,5 % рабочих мест в структуре численности занятого населения и создающим более 90 % в объеме экспорта товаров. Наиболее развитые промышленные отрасли страны: машиностроение, легкая и пищевая промышленности, деревообработка, нефтехимическая и фармацевтическая отрасли [11].

Сложившаяся специализация экономики Брестской области влияет и на структуру промышленности, где значительный удельный вес занимает пищевая и перерабатывающая промышленность (49,6 %). Существенный сегмент в структуре производства области занимают также машиностроение и металлообработка (10,8 %), стройиндустрия (5,4 %), легкая промышленность (5 %) и производство мебели (10,1 %) [10]. Производство валового регионального продукта имеет тенденции к росту (рисунок 2).

Производство валового регионального продукта

(в % к соответствующему периоду предыдущего года; в сопоставимых ценах)

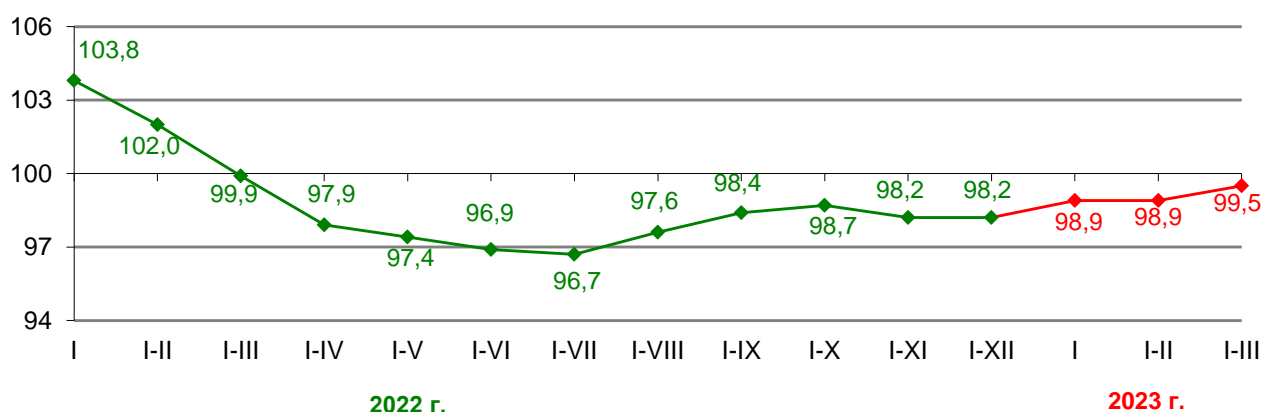

Рисунок 2 – Динамика валового регионального продукта Брестской области [10]

Брестская область в 2022 году обеспечила весомый вклад в экономику республики – более 11 % объема валового внутреннего продукта и промышленного производства, практически 22 % валовой продукции сельского хозяйства и почти 14 % объема направленных в основной капитал инвестиций. Роль экономики области в формировании республиканских показателей ежегодно увеличивается и в 2022 году достигла максимальных значений за последние несколько лет [10].

В 2023 году прогнозируется некоторое снижение валового регионального продукта в пределах 2 % к уровню прошлого года. Возможной причиной этого может быть сокращение объема валовой и добавленной стоимости, снижения объемов производства в строительстве, промышленности, торговле, транспортной деятельности. Но при этом, начиная со второго полугодия, область занимает первое место по темпам роста ВРП в республике.

На наш взгляд, причинами снижения объемов промышленного производства в долгосрочном периоде выступают:

- высокая степень износа основных производственных средств;
- низкая производительность труда;
- высокая затратность промышленных производств при медленных темпах снижения материало- и энергоемкости;
- инновационная пассивность промышленных организаций;
- недостаточно развитая система менеджмента качества и др.

Использование физически и морально устаревшего оборудования затрудняет производство инновационной продукции, что может привести национальную экономику в «ловушку нарастающего технологического отставания» и отразиться на ее стратегической безопасности. Отставание в инновационном развитии снижает конкурентоспособность отечественных промышленных организаций по качественным и ценовым критериям, повышает их уязвимость по отношению к воздействию факторов нестабильности мировых рынков.

Наиболее существенным фактором, препятствующим развитию инновационной деятельности промышленных организаций, выступает

недостаток собственных денежных средств. Одним из вариантов решения данной проблемы является привлечение инвестиций. Объем привлекаемых инвестиций в основной капитал организаций промышленности увеличивается из года в год. Вместе с тем, появляется проблема повышения эффективности использования привлекаемых инвестиционных ресурсов [5].

Инновационность отраслей является одним из важнейших приоритетов страны, и на каждые пять лет разрабатывается Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь, которая направлена на многоплановую поддержку новаторской деятельности субъектов хозяйствования.

Так, изучая основные результаты выполнения государственных научно-технических программ на 2016–2020 гг., можно заметить, что наибольший объем финансирования был направлен на выполнение программ Министерства промышленности (218 078,97 тыс. руб., что составляет 44,3 % от всего объема финансирования, в том числе, из средств республиканского бюджета – 102 601,36 тыс. руб.) [11].

Тенденции изменения рассматриваемых показателей по Брестской области практически идентичны тем, которые выявлены в целом по республике (рисунок 3).

Рисунок 3 – Основные показатели развития Брестской области [10]

Наряду с ежегодным ростом инвестиций в основной капитал затраты на технологические инновации снижаются, что свидетельствует о недостаточной инновационной восприимчивости субъектов хозяйствования. Позиции белорусской инновационной сферы на глобальном рынке определяются параметрами экспорта инновационной продукции, удельный вес которого характеризуется отрицательной динамикой как по Брестскому региону, так и по стране в целом.

Основополагающей задачей развития любой национальной экономики является поиск путей повышения ее конкурентоспособности в стратегической перспективе. Высокоразвитый инновационный сектор национальной промышленности позволит решать задачи непрерывного обновления технической базы производства, выпуска стратегически конкурентоспособной продукции, востребованной мировым рынком.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что современное состояние инвестиционно-инновационной деятельности отечественных организаций промышленности во многом не отвечает ожиданиям, связанным с созданием экономики инновационного типа, обеспечением динамичного устойчивого роста, а значит, стратегической конкурентоспособности организаций.

Инновационная пассивность субъектов хозяйствования обосновывается высокими рисками возможной потери устойчивости организации, вероятной невостребованностью новой продукции и, как следствие, потерей доступа к альтернативным источникам формирования активного потенциала.

На наш взгляд, исходной причиной такого поведения выступает недостаточная заинтересованность руководителей в применении стратегического маркетинга, который способен снизить неопределенность для всех участников инновационного процесса. Это находит свое подтверждение в результатах экспресс-диагностики развитости стратегического управления маркетинговой деятельностью тридцати шести организаций Брестской области, которая проводилась в рамках информационно-консультационного обучения руководителей высшего и среднего звена управления при поддержке Брестской областной организационной структуры РГОО «Белорусское общество «Знание» [4].

Международный стандарт ИСО серии 9004:2018 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации» предоставляет рекомендации для высшего звена управления по достижению устойчивого развития любой компании в требовательных и постоянно меняющихся условиях путем использования подхода на основе менеджмента качества [7]. Для этого высшему руководству следует своевременно принимать решения о внедрении изменений и инноваций в организации с целью сохранения и улучшения показателей ее деятельности, направленной на удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

Информационная основа поведения руководителей организаций в условиях неопределенности среды формируется за счет эффективного функционирования системы управления маркетинговой деятельностью, в частности, управления стратегическим маркетингом. Для устойчивого развития организации необходима совокупность таких свойств, как гибкость и скорость реакции на изменения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон, технологическая и управленческая конкурентоспособность, инвестиционная активность, широкое использование инновационных факторов для саморазвития. В стратегическом управлении именно процессы управления

маркетингом должны придавать действиям организации целенаправленность, энергию, гибкость в сочетании с устремленностью на перспективу.

Авторами предлагается модель, определяющая направления развития и улучшения организации посредством обзора **процесса управления стратегическим маркетингом (ПУСМ)** на 5/10/15/20 лет [3]. Результаты обзора формируют нормативы стратегической конкурентоспособности организации, связывая воедино взаимодействие заинтересованных сторон на макро-, мезо-, микроуровне. По его итогам организация способна управлять стадиями своего развития, замедляя или ускоряя их, и при этом поддерживая состояние устойчивого функционирования на основе гибкости и своевременной адаптации к факторам внешней и внутренней среды.

Организация как микросистема, которая является элементом макросистемы, не может и не должна существовать обособленно от законов и циклов развития последней. Управление организацией – динамический процесс, и стратегическое управление маркетингом посредством обзора выступает своего рода «компасом» движения организации на 5/10/15/20 лет. Обзор ПУСМ необходим для определения направлений развития микросистемы и выработки своевременных управленческих решений, исходя из получаемой информации о моделях и перспективах изменений на макроуровне.

Любая организация постоянно взаимодействует на микро-, мезо-, макроуровне с разными заинтересованными сторонами. К ним относятся физические и юридические лица, добавляющие ценность организации или каким-либо образом заинтересованные в ее деятельности, или попадающие под ее влияние. Удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон способствует достижению организацией устойчивого развития. Стандартом ИСО серии 9004 определены ключевые заинтересованные стороны, среди которых потребители, владельцы и акционеры, работники организации, поставщики и партнеры, общество. Набор этих групп может значительно меняться с течением времени и отличаться в зависимости от организации, отрасли, страны и культуры [7].

В контексте устойчивого развития считаем возможным дополнить предлагаемый стандартом состав заинтересованных сторон и рассмотреть взаимодействие организации с заинтересованными сторонами институционального уровня. Он представлен органами государственного управления, которые не поддаются влиянию со стороны предприятия, но сами оказывают значительное влияние на его развитие и конкурентоспособность. Благодаря вовлечению организации в деятельность заинтересованных сторон институционального уровня, становится возможным предвидеть, прогнозировать и планировать изменения в ней.

Заинтересованные стороны институционального уровня, оказывающие влияние на развитие и конкурентоспособность организации:

- Правительство Республики Беларусь;
- Национальная академия наук Беларуси и ее научно-исследовательские институты; отраслевые и частные НИИ;
- государственные, отраслевые, частные проектные институты.

Разработка Комплексного прогноза НТП Республики Беларусь до 20 лет дает возможность прогнозировать стратегию развития маркетинга организации на 5/10/15/20 лет. Этот уровень обзора включает массу локальных прогнозов: демографических, развития науки и техники, природных ресурсов (геологические), изменения состояния биосферы, социальных и социологических, рыночной конъюнктуры и т. д.

Модель обзора ПУСМ представляет собой информационные потоки для достижения зон устойчивого развития организации при времени изменения процесса или шаге управления Δt_i (5/10/15/20 лет по следующим этапам).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. На основе информации комплексных прогнозов развития отраслей, сфер науки, общества, экономики разрабатываются государственные, отраслевые, региональные программы развития и формируются направления государственного финансирования. Результативность реализации таких программ зависит от своевременной реакции всех уровней управления государством на вызовы мирового сообщества, вызовы интересам мировой системы управления, возникающие «разрывы» в государственных системах управления (нарушения закона обратной связи), их инерционность.

ВТОРОЙ ЭТАП. Далее в процесс реализации государственных программ для разработки направлений развития отраслей включаются научно-исследовательские институты НАН Беларуси.

ТРЕТИЙ ЭТАП. Проводится экспертиза и выбираются инновационные технологии развития отрасли, в результаты исследований НИИ включаются проектные институты, результаты работы которых формируют рынок новых производственных, информационных и управленческих технологий для предприятий.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП. Предприятия приобретают инновационные технологии, что позволяет им удерживать устойчивое развитие.

Главная задача стратегического маркетинга организации, ориентированной на обеспечение долгосрочной конкурентоспособности, – быть готовой к появлению новых технологий, следовательно, новых рынков и заинтересованных сторон.

Применение модели обзора позволяет заранее увидеть появление инновационных технологий, необходимых в конкретной стадии жизненного цикла конкурентоспособности организации; определить показатели, которым должен соответствовать процесс управления маркетингом в заданном интервале времени; запланировать необходимые финансовые и человеческие ресурсы организации; найти новые рынки и определить потенциальные заинтересованные стороны, при этом обеспечивая прозрачность процессов управления маркетингом [2].

Обзор предполагает некоторое стороннее наблюдение снаружи объекта управления за процессами, которые могут дестабилизировать его или предоставить дополнительные возможности без обязательного участия субъекта в этих процессах. На каждом из временных интервалов траектории развития ПУСМ $t_1 = 5$ лет, $t_2 = 10$ лет, $t_3 = 15$ лет, $t_4 = 20$ лет обзор выполняет разные задачи, характеризуется разными показателями и скоростью развития ($\Delta\alpha_i$). Чем больше временной интервал обзора, тем больше неопределенность информационного поля для принимаемых решений, однако по ходу движения по траектории развития ПУСМ скорость изменения событий будет возрастать и информационное поле будет становиться все более насыщенным.

Динамика изменения развития ПУСМ предприятия определяет циклы перехода к новым рынкам для обеспечения стратегической конкурентоспособности. Каждый новый виток развития организации корректирует ее прогнозируемую траекторию и планируемые стратегические показатели в каждом последующем пятилетнем интервале, что дает возможность заранее рассмотреть надвигающиеся проблемы и принять меры по их нейтрализации.

ПУСМ, осуществляемые в интервале до 5 лет, характеризуются детерминированными показателями в конкретный момент времени, принятыми к реализации в рамках стратегического плана маркетинговой деятельности организации. В данном случае контрольные точки обзора могут быть полугодовыми, позволяя выстраивать динамику развития показателей и обнаруживать проблемные зоны развития, возникновение конфликтных ситуаций между заинтересованными сторонами, оценивать сильные и слабые стороны сил развития. Анализ первых признаков необходимых изменений позволяет определить целесообразность корректировки траектории развития ПУСМ организации, чтобы обеспечить нормальные, сбалансированные условия ее функционирования.

В первом временном интервале организация функционирует и осуществляет обзор имеющегося освоенного рынка, где потенциально могут появляться новые заинтересованные стороны, меняться их потребности и ожидания.

Обзор в интервале до 5–10 лет характеризуется вероятностными показателями, т. е. анализируется вероятность наступления тех или иных событий при воздействии группы факторов, а в интервале 10–15 и 15–20 лет – стохастическими показателями. Данные обзора служат основой разработки возможных сценариев развития событий и позволяют руководству организации принимать своевременные решения, обеспечивая гибкость управления и отвечая вызовам внешней среды.

При условии внедрения в экономику страны передовых методик и современных систем управления качеством, решаются задачи повышения компетентности, стимулирования, мотивации руководителей и специалистов для перехода на новые уровни стратегического мышления, системного менеджмента и введения инноваций. В результате их выполнения возможно: устойчивое развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности; адекватное распределение

ресурсов для планирования и достижения требуемых рынком уровней качества; а также повышение потенциала организаций и отраслей экономики Республики Беларусь за счет стимулирования внедрения передовых техник качества и эффективного менеджмента; совершенствование систем стимулирования производства конкурентоспособной продукции и предоставления услуг; совершенствование республиканской инфраструктуры качества, адекватной вызовам времени; снижение потерь от неэффективных, нерациональных, неквалифицированных действий руководителей и специалистов на различных уровнях управления; вовлечение в процессы менеджмента качества специалистов организаций и органов госуправления, что будет способствовать системным переменам в них, созданию предпосылок для новаторства и внедрения инноваций [3].

Однако только единичные организации точно применяют предлагаемые мировым сообществом подходы к эффективному менеджменту и создают современные, неформальные и адаптивные к среде системы менеджмента. Вместе с тем внедрение стандарта ИСО 9004:2018 в современных рыночных условиях является тем минимумом, который характеризует способность организации выйти на рынок со своей продукцией или услугами, развиваться и быть конкурентоспособной. При этом речь должна идти о технологиях, процессах и процедурах управления, применяемых в рамках жизненного цикла организации, проектов, продукции и услуг, об инженерных и инженерно-экономических техниках, учитывающих отраслевую специфику для обеспечения устойчивого развития организаций [3].

Как показывает практика, руководители большинства отечественных организаций осуществляют управление процессами, предполагающее ответ организации на изменения среды, лишь тогда, когда уже нанесен ущерб ее конкурентоспособности. В свою очередь, ущерб зависит от соотношения между горизонтом планирования и прогнозирования, задержкой вследствие инерционности, временем, которое требуется организации для реакции на возможные изменения.

Основной вектор задач руководителей направлен на поиск и решение вопросов, связанных с физическим износом, который, в свою очередь, не учитывает тенденции, связанные с научно-техническим прогрессом. Поэтому можно утверждать, что в настоящее время в контексте достижения устойчивого развития все более актуальной становится проблема осмысления высшим звеном управления важности морального износа используемых технологий, стратегического мышления в рамках анализа информационного поля обзора ПУСМ и взаимодействия с заинтересованными сторонами институционального уровня, что дает возможность удерживать конкурентоспособность организации в целом.

У каждого руководителя всегда есть выбор между традиционной стратегией, когда решаются вопросы выживания любой ценой здесь и сейчас (это задачи текущего управления маркетингом) либо стратегией интеллектуального лидерства, когда стратегический маркетинг выходит на первое место и посредством обзора определяет параметры стратегической конкурентоспособности организации на перспективных рынках.

Обзор ПУСМ является инструментом минимизации неопределенности при принятии управленческих решений. Следовательно, руководство организации должно быть заинтересовано в том, чтобы, владея информацией, завершить процесс адаптации организации к новым условиям до наступления воздействия среды, т. е. обеспечить нужную скорость достижения плановых и прогнозных уровней развития.

Стратегический маркетинг предполагает обязательную активизацию стратегического мышления руководителей для достижения устойчивого развития организации, что регламентировано на уровне Правительства Республики Беларусь. Обзор, или «сканирование», информационного поля позволит: заблаговременно отслеживать появление инновационных технологий основного производства и инновационных технологий управления; определить смену организационных структур управления; рассчитать скорость развития новых характеристик организации для обеспечения ее конкурентоспособности, определить нормативы стратегической конкурентоспособности; предвидеть зарождающиеся рынки, новые заинтересованные стороны, их потребности и ожидания.

Для любой производственной организации, осуществляющей свою деятельность в условиях риска и неопределенности, существует проблема постоянного роста и развития конкурентоспособности. Концепция конкурентоспособности часто переплетается с концепцией инновационной деятельности, которая рассматривается как один из важнейших источников конкурентных преимуществ, особенно в условиях стремительно меняющегося мира, где технологический прогресс и либерализация торговли привели к расширению масштабов экономического взаимодействия. Важность проблемы повышения конкурентоспособности и ее связь с инновациями подчеркивается во многих стратегических документах, определяющих пути и направления экономического развития Республики Беларусь [8].

Благодаря внедрению инноваций происходит обновление производственной базы на основе использования энергоэффективных, низкочувствительных, наукоемких технологий, применения более дешевых, устойчивых к внешним воздействиям, экологически чистых видов сырья. В результате повышается качество и снижается себестоимость производимых изделий, улучшаются их потребительские характеристики.

Представим траекторию развития стратегической конкурентоспособности производства ($TR^{СКП}$) как функцию нескольких параметров, один из которых характеризует результаты внедрения инновационной технологии (ИТ), второй – результаты функционирования действующей технологии (ДТ), характеризующей инерционное движение (рисунок 4).

Абсолютное значение траектории развития можно определить суммой значений функций ИТ и ДТ. Всего на рисунке изображены три цикла, каждый из которых разделен на 4 фазы: фаза 1₁ (а также 1₂ и 1₃) – возрождение организации с новой инновационной технологией; 2₁ (2₂ и 2₃) – рост производства; 3₁ (3₂ и 3₃) – падение производства и устаревание технологии; 4₁ (4₂ и 4₃) – стагнация и необходимость поиска новых инновационных технологий.

На рисунке зафиксировано, что $f(ТР^{СКП})$, хотя и имеет волновой характер, но в стратегическом периоде растет (начало каждого нового цикла находится выше предыдущего, так как для решения традиционных социальных задач – повышения уровня и качества жизни населения – масштабы производства в долговременном периоде должны расти.

На отрезке волны (на границе 1-й и 2-й фаз) указана точка G, ниже которой темпы роста $ТР^{СКП}$, благодаря повышающимся темпам производства продукции, обновленной в процессе внедрения инновационной технологии, растут быстрее, чем над точкой G.

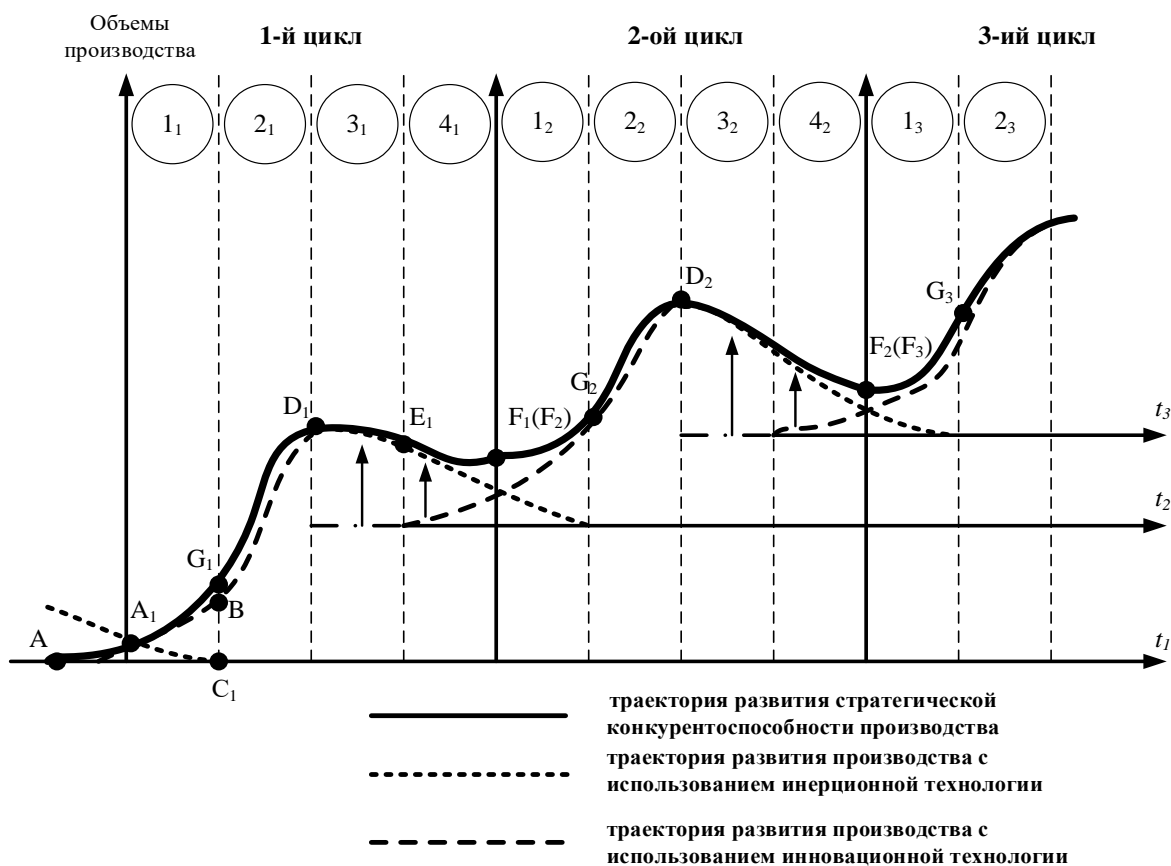

Рисунок 4 – Траектория и фазы развития стратегической конкурентоспособности производства [4]

В точке G производство и продажа продукции «прежней» технологии в основном прекращается; темпы роста траектории постепенно снижаются и становятся равными нулю в точке D; ниже этой точки продукция с «обновленной» технологией приобретает статус «прежней», поэтому ее пунктирное изображение меняется на точечное. От точки A до точки B организация реализует «новую» продукцию в небольших объемах из-за недостаточных объемов ее выпуска. Одновременно продолжается реализация «старой» продукции, но тоже в ограниченных объемах из-за снизившегося спроса.

Жизненный цикл «старой» продукции заканчивается в точке C. В точке B начинается масштабный выпуск продукции с «обновленной» технологией и ее реализация (фаза 2). Фаза 2 завершается в точке D (экстремум в $ТР^{СКП}$); от этой

точки (и правее – ниже) начинает развиваться кризис. «Новая» продукция, производившаяся в фазе 2, морально устаревает, поскольку устаревает технология, снижаются объемы производства и продаж; такая ситуация сохраняется до точки F – окончания текущего цикла, начала следующего.

Сам кризисный период (нисходящая ветвь волны) разделен на две фазы – 3 и 4, и именно они принципиально важны для сохранения конкурентоспособности организации к началу возникновения следующих волн. Здесь должны быть активизированы усилия стратегического маркетинга организации по укорочению ниспадающей части волны (укорочению отрезков волны в фазах 3 и 4). Своевременное и качественное выполнение этой задачи обеспечит резерв стратегической конкурентоспособности [4].

Обновление активной части основных средств организации способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ, облегчающих доступ на различные рынки, обеспечивающих высокую экономическую эффективность и инновационность их деятельности путем систематического сокращения производственных затрат, внедрения передовых технологий и снижения экологических рисков, стимулирует развитие социально ответственного и экологичного бизнеса, а также создает предпосылки для комплексного решения экологической проблемы экономически целесообразными способами [2].

Решающим ориентиром планирования и прогнозирования обновления активной части основных средств выступает моральный износ, поскольку его изменение отражает скорость изменения стратегической конкурентоспособности производственной организации под влиянием НТП.

Мировая практика показывает, что период времени, после которого наступает моральный износ, определяется общим состоянием научно-технического прогресса и для основной массы технологического оборудования в среднем составляет 5–7 лет. Если руководство не начинает поиск или разработку новых технологий на следующий этап жизненного цикла, то через это время организация начинает терять конкурентоспособность и уступать на рынке другим организациям [8].

Таким образом, новыми средствами труда, не подверженными моральному износу, следует считать те, интервалы времени использования которых не превышает 5–7 лет. Это дает возможность устанавливать количественные пределы наступления морального износа, диктующего сроки обновления эксплуатируемого технологического оборудования. Тем самым охваченные и неохваченные моральным износом основные средства получают количественное выражение, а сам моральный износ становится объектом управления в контексте обеспечения стратегической конкурентоспособности производственной организации.

Стратегическая конкурентоспособность каждого субъекта хозяйствования в регионе формирует следующий уровень конкурентоспособности – конкурентоспособность региона. Оценка конкурентоспособности региона представляет собой важную исходную базу для региональных властей, которые призваны обеспечивать выявление, поддержку и наращивание конкурентных

преимуществ своей территории. Для развития региональной конкуренции необходимо проведение основательного анализа уровня социально-экономического состояния региона, что даст возможность установить выгодные взаимоотношения с существующими и возможными партнерами и конкурентами, развивать межрегиональные и межгосударственные экономические отношения. В результате таких мер будет формироваться особая государственная региональная политика, направленная на ускоренное развитие территории с учетом региональных особенностей и конкурентных преимуществ конкретной территории. Конкурентоспособность региона как экономическая категория представляет собой совокупность отношений субъектов и объектов хозяйствования в процессе социально-экономического развития региона в условиях его конкурентного взаимодействия с другими регионами. Конкурентоспособность региона можно характеризовать, как его способность использовать традиционные и формировать новые, адекватному современному этапу развития, источники конкурентных преимуществ, обеспечивающих экономический рост и повышение уровня и качества жизни населения.

Для повышения конкурентоспособности и ускорения экономического развития Брестского региона необходимо в большей степени опираться на создание эффективного перспективного рынка товаров, повышение эффективности стратегического управления, развитие стратегического маркетинга, освоение инновационных технологий, эффективного использования основных производственных фондов с учетом их обновления.

Литература

1. Зацепина, Е. В., Надеина Н.Г. Стратегический маркетинг как фактор устойчивого развития организации / Е. В. Зацепина, Н. Г. Надеина // Актуальные проблемы современных экономических систем – 2019 : сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: А. Г. Проровский [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2019. – С. 53–57.

2. Зацепина, Е. В. Конкурентоспособность и экологические аспекты управления маркетингом организации / Е. В. Зацепина, Н. Г. Надеина // Эколого-экономические и организационно-управленческие аспекты в решении задач оптимального функционирования водохозяйственных систем : монография / А. А. Волчек [и др.]. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – Разд. 5. – С. 125–150.

3. Зацепина, Е. В. Формирование системы управления стратегическим маркетингом производственных организаций: автореф. дис. ... к-та экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Зацепина; БГЭУ. – Минск, 2023. – 29 с.

4. Зацепина, Е. В. Стратегический маркетинг и его влияние на конкурентоспособность организации / Е. В. Зацепина // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. – 2019. – № 3 : Экономика. – С. 35–39.

5. Кисель, Е. И. Интегрированная система менеджмента и ее влияние на эффективность инвестиционно-строительных проектов / Е. И. Кисель // Эколого-экономические и организационно-управленческие аспекты в решении задач оптимального функционирования водохозяйственных систем : монография / А. А. Волчек [и др.]. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – Разд. 2. – С. 45-63.

6. Кисель, Е. И. Производственное планирование в строительных организациях Брестского региона: тенденции, проблемы, перспективы / Е. И. Кисель, Л. Г. Срывкина // Новая экономика. – 2019. – № 2. – С. 19–23.

7. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества: СТБ ISO 9004-2010 (ISO 9004:2009, IDT). – Взамен СТБ ИСО 9004-2001; введ. 01.01.2011. – Минск : Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь: БелГИСС, 2010. – 45 с.

8. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-strategicheskogo-marketinga-kak-osnova-upravleniya-konkurentosposobnostyu-predpriyatiy>. – Дата доступа: 01.04.2023.

9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Ukaz-292--1.pdf>. – Дата доступа: 03.05.2023.

10. Статистический ежегодник Брестской области, 2022 : стат. сборник / редкол.: О. Н. Вилавская [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2022. – 371 с.

11. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 : стат. сборник / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2022. – 407 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Развитие экономической системы Брестского региона	
<i>А. Г. Проровский</i>	4
Основные направления формирования социально-экономического пространства малого и среднего предпринимательства в регионе: Брестский кейс	
<i>И. В. Мальгина</i>	54
Кластерный подход к повышению конкурентоспособности Брестского региона	
<i>Н. П. Четырбок</i>	60
Кластерная бизнес-модель в Брестской области.....	
<i>Е. Н. Хутова</i>	65
Управление рисками в экономических системах Брестской области	
<i>С. А. Бунько, Г. Г. Бережная</i>	73
Повышение конкурентоспособности Брестского региона.....	
<i>Е. В. Зацепина, Е. И. Кисель, Н. Г. Надеина</i>	88

Научное издание

Составители:

*Проровский Андрей Геннадьевич
Кисель Елена Ивановна
Надеина Надежда Григорьевна
Бережная Галина Геннадьевна
Хутова Елена Ивановна
Зацепина Елизавета Владимировна
Четырбок Наталья Петровна
Мальгина Ирина Валерьевна
Бунько Светлана Александровна*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА**

МОНОГРАФИЯ

Ответственный за выпуск: Проровский А. Г.

Редактор: Митлошук М. А.

Компьютерная верстка: Горбач А. А.

Корректор: Северянина А. Г.

ISBN 978-985-493-622-2

Издательство БрГТУ. Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/235 от 24.12.2014 г., № 3/1569 от 16.10.2017 г. Подписано к печати. 25.12.2023.

Формат 60x84 1/16 Бумага «Performer».

Гарнитура «Times New Roman». Усл. п. л.6,05 Уч. изд. л. 6,5

Заказ № 1403 Тираж 100 экз. Отпечатано на ризографе учреждения образования «Брестский государственный технический университет». 224017,

г. Брест, ул. Московская, 267.